

И.А. Ходченко

ЧУШЬ

В СОВРЕМЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ

16+

Иван Александрович Ходченко

Чушь в современной психологии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68303828

SelfPub; 2022

Аннотация

Приведены междисциплинарные размышления в пользу исключения концепта личности из оборота научной психологии: лингвокультурологический анализ, анализ психофизиологических показателей, психологическое исследование переживания пространства. Демонстрируется несостоятельность использования концепта “личности” в научной психологии, объясняется уместный контекст задействия термина “личность”. Обсуждается необходимость возобновления психологических исследований в диалектико-материалистической методологии.

Содержание

Предисловие.	4
Введение.	6
Результаты исследования и их обсуждение.	16
Заключение.	111
Благодарности	117
Список литературы / references	121
Приложение	150
Сноски	215

Иван Ходченко

Чушь в современной психологии

Предисловие.

Предполагалось, что данный текст будет опубликован как небольшая статья с рабочим названием «Психологическая ревизия: к проблеме “внутреннего наблюдателя”», где относительно кратко бы очертились современные подходы к изучению личности и общие соображения по тому, как было бы успешнее разработать единую методологическую систему... Этого не случилось, так как в процессе “исследования” последовательно раскрывались такие положения, которые просто не могут быть не учтены **в любой** современной работе современным, уважающим себя автором; возникла необходимость в более широком рассмотрении проблемного поля – “исследование” личности содержательно наполнялось разрешением проблем общей психологии: что такое психика вообще и предмет психологии, что есть научная психология и какова история ее развития, почему современные методы исследования в психологии такие и не другие, что такое мыслительный процесс, мышление, какова связь мышления и речи,

что есть воля и произвольность, спонтанность, в чем заключается собственно человеческое развитие и как оно связано с культурно-историческим движением, другие вопросы «общей психологии». Казалось бы, что это уже все давно освещено, что упомянутые темы не проблема современных дней, что вопрос исчерпан.

Вместе с тем представленные ниже данные позволяют читателю иначе взглянуть на отмеченное микротемами проблемное поле в психологии, позволяют почувствовать, с чем в действительности работает “настоящий” психолог. Работа адресуется прежде всего «специалистам»: психологам, в особенности клиническим, психиатрам, представителям *cognitive science*, – и всем интересующимся.

Буду рад обсуждению представленной работы, для связи: i.a.hodchenko@gmail.com

Иван Александрович Ходченко

P.S. Все сноски (эксперимент Витгенштейна с жуками, оригинал английского текста, пара комментариев к эмпирическому исследованию) приведены после всего текста работы (в самом конце) – так форматирует текст издательство

Введение.

Центральной категорией, находящей свое отражение во всех отраслях психологического знания: от общих вопросов до клинической практики, – является “личность”: психология личности, саморазвитие и самоактуализация, раздвоение личности, девиантные личности, расстройства личности, личностный выбор, проявление личности, рождение личности, воспитание личности и др. Если смоделировать такой мир, что в каждом человеке от рождения присутствуют некоторые *начала*, необходимые к раскрытию в процессе онтогенеза, останется ли место для свободы воли и реализации «само–»–структур – ведь технически все предопределено и разворачивается случайным (независимым от интенций субъекта) образом. Математико–статистическая обработка собственных эмпирических наблюдений ряда исследователей способствует формированию соответствующего множества концепций личности. При имеющемся большом объеме сведений относительно “проявления личности” остается непроясненным методологический вопрос: «А собственно *что такое* “личность”?».

Личность – это свойство, признак, характеристика? На что указывает категория “личность” как термин? Почему регистрация расстройства личности определяется поведенческими признаками и называется расстройством личности, а

не расстройством поведения? Если личность отвлечена от соматического детерминизма, то почему невозможно воспитать личность до 3-х лет или полно развить ее раньше “второго рождения личности” (подросткового возраста)? Если личность непосредственно детерминируется соматическими аспектами, то проявлением чего является и насколько успешно применение психологических конструкторов личности? Рассуждение о природе личности является сугубо методологическим ответом на вопрос: «Как думать в направлении психологической мысли?». Достаточно длительный период общество верило в плоскую форму Земли, что не мешало ни наблюдениям, ни прогнозам, ни чувству контроля над ситуацией в целом, однако пересмотр данного положения позволил совершать более точные вычисления и обосновывать “более объективные” научные положения. У категории “личность” множество “плоских Земель” – а значит, необходимо обратиться к началу словоупотребления “личности” и сопутствующих психологических / культурологических терминов. Исследователями неоднократно отмечалось вольно–пользование методологическим аппаратом собственных и смежных научных отраслей среди психологов [1, 2].

Известные современные исследовательские труды научного характера не раскрывают в полной мере фундаментальную для психологии проблему “личности”, так как общей проблемой является следующее: «Распространенной фор-

мой имитации науки является псевдонаучная деятельность. Она имеет несколько направлений, наиболее заметно фиксируемых два: а) многочисленные научные (наукообразные) диссертации, доклады, пособия, представляющие пересказы в наукообразной форме общеизвестных проблем, идей, гипотез, не имеющих научной новизны; б) попытки изучения псевдопроблем, не имеющих реального аналога и практического значения, – о телегони, необычайных находках костей четырехметрового человека, невидимых розовых единорогах и др.» [3, с. 199], а также «Одним из распространенных вариантов псевдонаучной деятельности является «диссертоделание» с участием ректоров и председателей диссертационных советов в качестве научного руководителя или научного консультанта. С помощью и под руководством ректора вуза или председателя диссертационного совета осуществляются изготовление и защита недоброкачественных диссертаций, наполненных наукообразным словоблудием, написанных как бы на актуальные темы, но лишенных научной и практической значимости» [Там же, с. 199].

Актуальность исследования. Чувство / ощущение контроля собственных действий и их произвольности, того, что за восприятием есть некоторая нематериальная субстанция, которую мы называем «Я», формирует проблему “внутреннего наблюдателя”. Понятие о “личности” претендует на решение данной проблемы в психологии, но не раскрывает ее в полной мере, ограничиваясь наблюдениями за поведенче-

скими паттернами, мотивационно–ценностной сферой и др. С развитием психогенетики стали известны примечательные обстоятельства относительно усложнения человеческого поведения в онтогенезе: отягощенность генотипической лимитированностью и оказанными средовыми влияниями в сензитивные периоды, – что в психологии называется развитием личности, а в психогенетике – реализацией участков генома (известны достоверные связи между влиянием среды, вариантами форм гена и поведенческими ответами). **Проблема исследования:** неопределенный статус личности и увеличение объема данных по типу «стимул–реакция» в психогенетике как угроза развития крайней формы бихевиоральной мысли – евгеники; а также проблемой выступает вольное трактование “личности” в психологии, создающее угрозу научному статусу психологии.

Новизна исследования. Впервые анализ словоупотребления категории “личность” проведен в культурно–историческом и психосемантическом контексте: вместе с этимологией слова рассмотрены культура–ассоциированные изменения лексического смысла “личности”, учтены мировоззренческие особенности людей соответствующих исторических периодов словоупотребления “личность” и известные психофизиологические (в т.ч. морфофункциональные особенности головного мозга) корреляты интрапсихической деятельности.

Научная значимость исследования. Продемонстриро-

вана несостоятельность идеи о личности как об автономном (по отношению к среде) функциональном образовании (к вопросу о произвольности и свободе воли), указаны наиболее объективные подходы к рассмотрению личности как феномена.

Описание объекта и предмета исследования. Объектом исследования является проблема внутреннего наблюдателя (с т.з. психологии), предметом – феномен личности в контексте историко–психолого–лингвистического рассмотрения и сознания вообще.

Цель исследования. Уточнить существование личности и отметить единое, наиболее общее / универсальное / объективное, ее определение.

Задачи исследования. Необходимо: 1. изучить *историю словоупотребления* понятия “личность” в русскоязычных и некоторых зарубежных источниках, 2. проанализировать *мировоззренческие позиции* русскоязычного общества соответствующих активному словоупотреблению «личность» исторических периодов, 3. рассмотреть историю словоупотребления некоторых сопутствующих “личности” понятий о психических процессах (сознание, совесть, внимание, воображение) в русскоязычной литературе, 4. рассмотреть психофизиологические корреляты мыслительной деятельности (исполнительный контроль, социальное поведение, самопроизвольная активность головного мозга, интуиция, чувство контроля, сознание, афферентные и эфферент-

ные связи, ассоциированные с аффективными проявлениями в исполнительном контроле), 5. оценить возможность направленных генотипических реконструкций с использованием исключительно / преимущественно психотерапевтического вмешательства, 6. оценить возможность существования произвольности.

Гипотеза исследования. Существует компонент психики, соматически детерминированный, представляющий собой *некоторую функциональность*, которую мы называем структурой «Я», или личностью.

Рабочие гипотезы исследования. 1. Чувство контроля в *ситуации* технически определяется фактом наличия информации; 2. Поведенческие характеристики не отражают сущности личности, как представляют диагностический материал при анализе функционирования орбитофронтальной коры; 3. Проявление и контроль большинства внешних и внутренних психических процессов определены морфофункциональным состоянием головного мозга и могут быть отрефлексированы человеком (ощущение ограничений и / или невозможности к определенной деятельности); 4. “Личность” представляет полисемантический языковой конструкт, не заключающий указание на объективно существующее явление, доступное для наблюдения; 5. Сверх условно–рефлекторной деятельности не может образоваться механизм произвольности, ассоциированный с “личностным выбором”.

Материалы и методы исследования. В настоящем исследовании задействованы материалы философских (Л. Витгенштейн, С. М. Левин и др.), анатомо–психофизиологических / биологических (И. П. Павлов, А. С. Бурундуков, В. Я. Сергин и др.), психологических (Л. Хьелл, А. Н. Савостьянов и др.), лингвистических (В. В. Виноградов, В. В. Колесов и др.) и психологических (С. Л. Рубинштейн, А. Р. Лурья, Б. В. Зейгарник) работ. Основными методами данного исследования являются сравнительный контент–анализ, моделирование и философский эксперимент, абстрагирование.

В качестве психологического инструментария использовались следующие методики: Стандартные прогрессивные матрицы К. Равена [использовался для отбора участников исследования в связи с проведением тестирования на online–платформе], Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) [использовался для определения ценностно–ориентационной сферы респондентов], Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) [использовался для определения качества “переживания пространства”]. Исследование организовано на платформе OnlineTestPad, постоянно действующая ссылка: <https://onlinetestpad.com/t/deep–think–research> , – с провокационным названием «Глубокое исследование качества мышления (16+)»: непрофессиональный характер платформы и досуг–ориентированность клиентов сайта накладывает неформальные требования на представление исследовательского материала (авторские инструкции, ключевые слова).

чи и стимульные материалы сохранены). OnlineTestPad как площадка для проведения исследования выбрана в связи со следующими аспектами: широкая–территориальная открытость для прохождения, удобство ввода и вывода информации, возможность представления результатов тестирования участнику непосредственно после его прохождения (исследователь настраивает алгоритмы обработки вопросов; в настоящем исследовании интерпретация для респондентов на сайте приводилась в грубо “приведенной к среднему” форме в соответствии с оригинальными ключами обозначенных методик, так как сайт не позволяет настроить качественную обработку сырых баллов до стенов и далее – об этом сообщается в открывающем тест тексте, у респондентов была обеспечена возможность связаться с организаторами исследования по необходимости для уточнения интерпретации данных [соответствующая форма в конце прохождения всей процедуры]). Статистическая обработка проводилась с применением кластерного анализа [определено 5 кластеров] в пакете программы Statistica 12.0; данные из online–формы переводились в программные продукты Excel – в Excel проводилась обработка “сырых” баллов до стенов, стенов до качественных (номинативно–уровневых) показателей, оформлялись таблицы промежуточных и итоговых результатов. В Statistica 12.0 проводился кластерный анализ вида Joining (tree clustering) для определения количества кластеров (группировка осуществ-

лялась по участникам исследования, тип данных был выбран как «сырой тип данных», в качестве способа объединения [Amalgamation (linkage) rules] использован Weighted pair group average [взвешенное попарное среднее] в связи с предположением о неравных размерах кластеров, расстояние евклидовое). Формирование кластеров проводилось методом K-means clustering по участникам исследования с учетом p sign (выбранный целевой показатель p -value < 0.001).

Стандартные прогрессивные матрицы К. Равена. Стандартные прогрессивные матрицы используются для регистрации уровня интеллекта, определения нарушений в конкретных мыслительных операциях (по качественно-количественному анализу прохождения субтестов). В данном исследовании применялись а. как метод определения недостоверных результатов, лимитирующий фактор для не мотивированных к прохождению длительной процедуры пользователей, а также как инструмент для дальнейшего приведения выборки (исключения результатов с низким значением стейнапов [5 и меньше]) и б. как возможный критерий для распределения по кластерам при дальнейшей статистической обработки.

Опросник терминальных ценностей. Теоретическая основа Опросника терминальных ценностей допускает вариативность ценностных интересов людей, определяет внутри ценностных интересов наиболее значимые аспекты; помимо регистрации наиболее значимых сфер жизни и терминальных

ценностей, рассматриваются их комбинации, что позволяет получить большое количество данных о респонденте (53 показателя), определить “направленность личности”.

Опросник самоорганизации деятельности. Идея Опросника самоорганизации деятельности заключается в описании “владения временем” – его особенностей. Опросник позволяет установить предпочитаемые способы планирования деятельности респондентом, его отношение к планированию деятельности; отражает тактические и стратегические предпочитаемые респондентом решения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Личность в психологии представлена для всех отраслей / разделов / направлений, в частности, выступает объектом диагностики: «О патологическом изменении личности мы говорим тогда, когда под влиянием болезни у человека скудеют интересы, мельчают потребности, когда у него проявляется равнодушное отношение к тому, что его раньше волновало, когда его действия лишаются целенаправленности, становятся бездумными, когда человек перестает оценивать свои возможности, когда меняется его отношение к себе и окружающему» [1, с. 43], «человек не подчиняется слепо ситуации, он способен, исходя из более вершинных потребностей, владеть своим поведением. Происходит перестройка потребностей из периферических слоев личности к более высшим и центральным, и человек способен “стать над ситуацией”, как бы изменить ее психологический смысл для себя» [Там же, с. 146]. Отдельные перечисленные характеристики и их совокупности являются типичными признаками психиатрических феноменов (напр., шизофрении, биполярно–аффективного расстройства, посттравматического стрессового расстройства, лобного синдрома, деменции и др.) и не могут быть в отдельности или в функциональной

совокупности отнесены к “личности”. Вместе с указанными критериями диагностика “личностного *чего-либо*” или собственно “личности” продолжается и в настоящее время [5, 6].

Противоречивым представляется признание авторитетности Большого психологического словаря при сохранении методик диагностики “личности” в научной практике психологов: «[Личность] – это таинственный избыток индивидуальности, ее свобода, которая не поддается исчислению, предсказанию. Л. видна сразу и целиком и тем отличается от индивида, свойства которого подлежат раскрытию, испытанию, изучению и оценкам. Л. есть предмет удивления, преклонения, зависти, ненависти; предмет непредвзятого, бескорыстного, понимающего проникновения и художественного изображения. Но не предмет практической заинтересованности, формирования, манипулирования. Сказанное не означает, что психологам противопоказано размышлять о Л. Но размышлять, а не определять или редуцировать ее к иерархии мотивов, совокупности ее потребностей, творчеству, перекрестью деятельностей, аффектам, смыслам, субъекту, индивиду и т. д. и т. п.» [7, с. 238]. С одной стороны, вне метафорического объявления “личность”, согласно Большому психологическому словарю, должна быть исключена из психодиагностики; в особенности, недопустимо определять “личность” через мотивационно–ценностную и поведенческую сферу; с другой стороны, именно это [определение лич-

ности через мотивы и ценности, поведение] и реализуется научным психологическим обществом: лекторы активно используют субъективно понимаемый “концепт личности” в педагогической практике на различных дисциплинах (от общей психологии до клинической или когнитивной), продолжается развитие направлений психологических исследований в определении личностных свойств различных выборок, кратко – *психология “личности” развивается*. Равно как норма не всегда определяется исключительно средними значениями по популяции, так и следование большинства исследователей диагностике личности и / или отдельных ее характеристик может оказаться подходом другой методологии – отличной от “личности”, но близкой к собственно деятельности или др.; а следовательно, видится успешным замена номинатива “личность” на более подходящий контексту пользования термин.



Рисунок 1. Сергей Иванович Грибков – Прятки, 1893

Актуальные представления о личности можно в метафоре выразить через картину С. И. Грибкова «Прятки» (1893 г.) (см. рис. 1), а именно: необходимые сведения давно находятся возле нас, необходимо лишь отвлечься от рассмотрения себя и обратиться к Другому – поддерживать “культуру”.

О стремительном общем “упадке культуры” известно длительное время: человек начинает ориентироваться на то, что он имеет в материальном мире, а не “духовном” (в психологии это разделяется на уровень притязаний, ценности, мотивации, потребности, самоконтроль и дисциплину и др.) [8]. Другими словами, адаптация человека сводится к накоплению материальных благ и их удержанию, вместо овладения навыками и передаче знаний подрастающим поколениям. Не отрицая существенных изменений в молодежной политике и системе образования в целом, отметим выраженную меркантильную составляющую, превалирующую в деятельности молодежи, а также упрочение культуры индивидуализма. Внешне адекватные и правильные предпринимаемые меры по развитию общества (прицельно, молодежи) исключают системно–деятельностное понимание [9].

О “внутреннем наблюдателе”, влияющем на результаты эксперимента при помощи направленного на лабораторные условия вниманием, вопрос ставится преимущественно в физических дисциплинах [10]. В гуманитарных науках,

в частности психологии, влияние “внутреннего наблюдателя” описывается как влияние присутствия экспериментатора в момент исследования (социально–психологические явления), подражанием вообще (социальные / групповые явления); в лингвистике – идиостилем. Мнимо гуманитарными науками допускается *широкая вариативность нормы*, или норма не определена вовсе, определена для контекста, а не в рамках закономерностей. Представляется, что нестрогим подходом к проблеме “внутреннего наблюдателя” в психологии опосредуются некачественные преобразования для системы воспитания, например: игнорируются эволюционные механизмы научения нервной системы [12] (взрачивание морали и нравственности за счет просмотра видеороликов, а не системно–деятельностного подхода [9]).

Всякое морфофункциональное преобразование вызывается внешними условиями, и эволюция морфофункционального образования зависит от активности его использования организмом и интенсивности влияния среды [11]. Все морфофункциональные преобразования представляют инструмент средовой адаптации, органично связаны с уже существующими системами и на них основываются [Там же]. Личность не может быть отнесена к такому морфофункциональному новообразованию. Ученые–эволюционисты отмечают: «Абстрактное мышление, как и сознание, не может быть приписано определенной зоне [мозга] или даже их [зон] комплексу. Скорее надо полагать, что оно

не имеет специфической локализации, охватывающей даже несколько участков коры <...> Мышление развивается как интегративная познавательная деятельность всего мозга» [12, с. 253–254], о чем говорил еще А.Р. Лурия [13, 14]. Человек действует/мыслит в соответствии с той “логической системой”, которая у него выработана – и, следовательно необходимо предположить, никакое его “волевое” действие субъективно непротиворечиво и оправдано аргументом собственного опыта [15]. На примере плеоназмов становится очевидной условно–рефлекторная (о чем неоднократно свидетельствовал И. П. Павлов) работа головного мозга: индивидуальное–и–культурнообусловленное связывание фонематических единиц с собственными ощущениями преобразует речевую деятельность индивида – как следствие, субъективное непротиворечие “плеоназматических конструкций” [16]. И если психические функции возможно вызывать относительно изолировано [17], даже если они являются свойством *всего мозга*, то личность вызвать невозможно – не существует инструментов для объявления “*всей личности*” в данный момент исследования.

Однако: «Сознание, представляется мне, – пишет Павлов, – нервной деятельностью определенного участка больших полушарий, в данный момент, при данных условиях, обладающего известной оптимальной (вероятно, это будет средняя) возбудимостью. В этот же момент вся остальная часть больших полушарий находится в состоянии более или

менее пониженной возбудимости» [цит. по 18, с. 53].

«Касаясь человеческого субъективного мира, Павлов писал: “Синтез и анализ условных рефлексов (ассоциаций) – в сущности те же основные процессы нашей умственной работы. При сосредоточенном думании, при увлечении каким–нибудь делом мы не видим и не слышим, что около нас происходит, – явная отрицательная индукция... При иррадиировавшем возбуждении мы говорим и делаем то, что в спокойном состоянии не допустили бы”» [цит. по 18, с. 52].

«Давая свое объяснение термину "стереотип", представители социально–психологического направления допускают... неоправданную подмену содержания этого понятия. В современной науке под словом "стереотип" понимается определенная закономерность высшей нервной деятельности, заключающаяся в образовании систем связей в мозгу, соответствующих системе внешних раздражителей, а во все не способность людей вырабатывать определенные привычки и представления, как утверждают социальные психологи. (Привычки могут возникать, и социальные психологи не потому допускают ошибку, что признают их наличие; она заключается в неправильном объяснении привычек, в необоснованном рассмотрении привычек как факторов, обуславливающих психические особенности людей, их мышление)» [19, с. 143].

Рассматривать “мозговую активность” как попеременные доминанты – не состоятельно: мозг работает “холистиче-

ски» [4, 20]. Нейропсихологическая модель мозговой организации сознания по Е. Д. Хомской (включая принципы А. Р. Лурия):

«1. Принцип системной организации всех психических явлений...

2. Принцип факторной мозговой организации психических явлений...

3. Принцип иерархической организации психических явлений...

4. Принцип опосредованности психических явлений речевой и другими знаковыми системами...

5. Принцип прижизненного постепенного формирования психики человека под влиянием социокультурной среды...

6. Принцип произвольного управления психическими явлениями (высшими психическими функциями) по отношению к сознанию...

7. Принцип участия в реализации любого психического явления всего мозга как целого – и левого, и правого полушарий, –

а также следующее положение: Общая нейропсихологическая модель мозговой организации сознания... предполагает, что материальным субстратом сознания является... весь мозг, работающий как единое целое. Разные структуры мозга вносят свой дифференцированный вклад в мозговую организацию сознания, в обеспечение различных его аспектов» [21, с. 179].

«Основными деятельностями высшего отдела центральной нервной системы являются замыкание новых и временных связей между внешними явлениями и работой различных органов и разложение организмом сложности внешнего мира на отдельные, короче – деятельности замыкательного и анализаторного аппаратов. Эти деятельности устанавливают более подробные и более утонченные отношения животного организма с окружающим миром, иначе говоря, более совершенное уравнивание системы веществ и сил, составляющих животный организм, с веществом и силами окружающей среды.

Постоянная связь между явлениями и работой органов как деятельность низшего отдела центральной нервной системы давно изучалась физиологами под названием рефлексов. Функция высшего отдела есть образование новых, временных рефлексов, а это значит, что нервная система представляет собой не только проводниковый, но и замыкательный прибор. Таким образом перед современной физиологией имеются два ряда рефлексов: постоянный и временный (врожденные и приобретенный, видовой и индивидуальный)» [22, с. 280–281]

Известный мысленный эксперимент Л. Витгенштейна с жуками¹ [23] постулирует о невозможности существования концептов, отвлеченных от эмпирической проверки. И если для данного мыслительного эксперимента были выбраны пустые коробочки и мнимые жуки Витгенштейна, то в совре-

менных реалиях научное общество располагает сознанием и личностями: никто их не видел, не знает, как обнаружить или описать, как доказать существование, но подавляющим большинством, если не всеми, допускается наличие у себя же личности, аналогично – ведутся пристрастные дискуссии, в общих представлениях и метафорических фразах очерчивается объект исследования, к которому предмет исследования с научным энтузиазмом разрабатывается не первый десяток лет. Почему в языке сохраняется слово “личность” и какую семантическую нагрузку оно несет?

Отметим, что единого научного подхода не существует, как и представления о правильности нахождения истины – не существует исчерпывающего понимания об истинности научных поисков; но опытным путем разработаны принципы наиболее успешных умозаключений [24]. Не существует никаких аргументов в пользу универсальных научных методов, помимо уже определенных всеми используемых “мыслительных операций”: анализ, синтез, сравнение, классификация и пр. [25]. Нами представленное исследование принимает во внимание известные философские положения по части научной деятельности и ориентируется на вывод сущностных свойств “личности” – знания о “личности” (см. знач. “знания” здесь [24]). «Мы на самом деле не знаем, каким является правильное представление для нашего мира» [26, с. 137], «общим для всех наших задач является то, что они связаны с пространством, и то, что мы имитируем по–насто-

ящему сложные явления» [27, с. 257].

В собственном исследовании мы придерживаемся диалектического материализма [28], поскольку отвлеченные философские–мыслительные эксперименты не удовлетворительны для объяснения наблюдаемых процессов [29]. Недопустимость отвлеченных философский рассуждений является необходимостью в исключении идеалистической интерпретации изучаемых явлений, так: в работе по известным мыслительным экспериментам [29] кволиям, в частности цвета, отводится некоторое особое, вне физическое место, когда давно для философской традиции были открыты локковские интерпретации ощущений возможных для выражения через что–либо (длина, объем и пр.) и не возможные (тот же цвет) – вторичные и первичные качества соответственно. Также заслуживает внимания пример [Там же] такого гипотетического анатомического вмешательства, после которого, в частности, субъект называет тепловое воздействие инвертировано (ощущение горячего описывается как холодное), а ощущает его же адекватно – при этом не учитывается поведенческий компонент (даже если человек называет “ложно” собственные ощущения, то действовать он будет сообразно ощущаемому, а не называемому) и адаптационный механизм вообще, который бы в конечном счете привел к “нормотипичному” реагированию. Для мыслительного эксперимента [Там же] достаточно вообразить сложную по экспериментальным и этическим соображениям ситуацию, что-

бы удовлетворить идеалистическую концепцию, когда существующие клинические данные и общие естественно–научные методологические положения сообщают о первичности “бытия” по отношению к психическим процессам, сознанию.

«Грубой ошибкой было бы, однако, самый эксперимент трактовать... абстрактно, внеисторически, без учета методологии науки, которая, как известно, определяет и ее специальные методические приемы» [30, с. 8];

«Буржуазные историографы изображают применение экспериментальной процедуры к исследованию психических явлений как величайшее событие, благодаря которому психология якобы вышла из донаучного состояния и стала в один ряд с другими естественными науками. В действительности же введение эксперимента ничего не изменило в идейном содержании буржуазной психологии, и это содержание было определено задолго до возникновения лабораторий экспериментальной психологии» [30, с. 8];

«Материал, собранный в лабораториях, представлял скопление самых разнородных фактов, в объяснении которых господствовал невероятный разнобой. Появилось множество направлений, претендовавших на монопольное право быть единственно настоящей, серьезной психологией... Не было никакого согласия относительно предмета психологической науки... Выделяясь в самостоятельную науку, психология первоначально строилась на сенсуалистических идеях» [30, с. 9];

«Усиленно стали выискиваться доказательства того, что ощущения в строении сознания следует отнести подчиненное место, что доминирующим началом следует признать мысль саму по себе – чисто духовную активность... Если физиологическая психология второй половины XIX в. видела свою задачу в том, чтобы объяснить закономерную связь психических процессов, то такой точке зрения противопоставляется теперь мнение о принципиальном отличии психологического сознания от познания внешнего мира» [30, с. 10];

«Не страсть к изучению психики животных побуждала биохевиоризмов экспериментировать с ними и в порыве увлечения результаты этих экспериментов переносить на человека, но, наоборот, сознательная и преднамеренная установка на зоологизацию человеческого поведения породила огромное количество экспериментов над животными. Крыса превратилась в героя психологии, потому что была поставлена задача трактовать человека как животное... Результаты заранее интерпретировались с точки зрения определенной предвзятой концепции так называемой теории “проб и ошибок”» [30, с. 18–19].

В разработке методологической части данного исследования допускается существование личности как функциональной группы всех известных психических процессов: согласно эмерджентности, свойства системы не тождественны свойствам входящих в нее элементов, как свойства от-

дельных элементов не тождественны свойствам системы. Тогда, необходимо рассмотреть функциональную архитектуру головного мозга и историю появления в языке слова “личность” – представляется, что указанным образом наиболее успешно определяются критерии для сравнения отдельных психических процессов с возможными описаниями личности и обозначится феномен, который в языке получил номинатив – “личность”.

Сакрализованная “интериоризация” “смысла” до спекулятивного термина наравне с мышлением и сознанием видится в его (“смысла”) этимологии – букв. “посланный от нас/с нами” [31]. Одними из особенностей работы памяти является выделение сущностных свойств воспринятого – смысл представлял как бы укороченную форму сообщения. В свою очередь память, как и прочие психологические термины, “обросла спекулятивными семантиками”, о чем сообщал еще Сеченов [32].

«... Чисто физиологическое понимание того, что прежде называлось психической деятельностью, стало на твердую почву, и при анализе поведения высшего животного до человека включительно законно прилагать всяческие усилия понимать явления чисто физиологически, на основе установленных физиологических процессов. А между тем мне ясно, что многие психологи ревниво, так сказать, оберегают поведение животного и человека от таких чисто физиологических объяснений, постоянно игнорируя и не пробуя прила-

гать их сколько—нибудь объективно» [33, с. 184]

«...Когда за поднятием лапы дается еда, раздражение несомненно идет из кинэстетического пункта к пищевому центру. Когда же связь образована, и собака, имея пищевое возбуждение, сама подает лапу, очевидно, раздражение идет в обратном направлении.

Я понимать этот факт иначе не могу. Почему это только простая ассоциация, как то обыкновенно принимают психологи, а отнюдь не акт понимания, догадливости, хотя бы и элементарных, мне остается неясным» [33, с. 185]

Методологической трудностью в представленном исследовании является логика формирования вопросов [34] и общие проблемы языковой системы [35] в попытках описания проблем исследования и структуры рассуждений. Для большей объективности исследования все рассуждения проводятся “как бы с чистого листа” – словно исходных представлений о личности нет или они “ограничены”. Такими положениями выбраны следующие суждения: 1. Личность есть система некоторых элементов; 2. Личность как образование, тесно связанное с “психическим” и “морфофункциональным” (в отношении головного мозга); 3. Личность каким—то образом связана с “человеком”, его функционированием в обществе.

На примере функционального объединения: геометрическая фигура квадрат обладает собственными свойствами, которые “мнимо” выражаются через свойства других фигур:

параллелограмма, ромба и прямоугольника [36]. В частности, собственным свойством квадрата является то, что его диагонали **и** точкой пересечения делятся на два, **и** являются биссектрисами углов, **и** равны друг другу; или, другой пример собственного свойства квадрата, при заданной площади он имеет наименьший периметр среди всех возможных четырехугольников / из четырехугольников с заданным периметром имеет наименьшую площадь; или центры вписанной и описанной окружностей совпадают и др. *Условно* есть ограниченный набор параметров (точки и прямые линии), из которых получаются разные фигуры (квадраты, ромбы и ост.), – по аналогии, личность составляют по отдельным характеристикам различных методик. Может показаться, что допустимо провести аналогию с характеристиками человека: диагностического инструментария достаточно для измерения отдельных качеств и их дальнейшего обобщения, нахождения прикладного значения выявленных кластеров и определения наиболее их успешных форм для данного контекста; однако, следуя за рассуждениями философов, необходимо заключить, что подобный подход определяет *индивидуальность* в индивиде (по определению), а не личность. Совокупность свойств / характеристик / черт и пр. – составляют индивидуальность, т.е. то, что принадлежит индивиду, когда личность должна быть рассмотрена “порядком выше” – предположительно, в функциональном направлении.

«Скрывание мозгом, от себя же, знания о своей конструк-

ции, и ведет к антагонизму между рефлексом и сознанием... Мозг вводит сам себя в иллюзию, что вокруг нас существуют вещи, и они всегда таковы, какими нам кажутся... Этого (объективных вещей) просто быть не может» [37, с. 61], «для НС [нервной системы] самое главное – ее состояние равновесия, ... а не сами по себе “объекты”, “вещи” или “знания”... Не в объектах, не в вещах и не в знании, как таковых, суть дела с точки зрения НС» – указывают Л. А. Фирсов и А. М. Чиженков [37, с. 133]. Необходимо заметить, что объективные вещи существуют и мы их познаем посредством ощущений, образов предметов, и вместе с тем их восприятие неизбежно преломляется наличным опытом субъекта, его когнитивными способностями вообще, отчего и может возникать «иллюзия» достаточной изученности мира. Тезис Л. А. Фирсова и А. М. Чиженкова сообщает о том, что непосредственно из физиологических закономерностей психологические не выводятся, хотя на них основываются.

«1. Психические явления возникают в процессе взаимодействия индивида с внешним миром.

2. Психическая деятельность, в процессе которой возникают психические явления, это рефлекторная деятельность нервной системы, мозга. Рефлекторная теория Сеченова–Павлова касается не только физиологических основ психической деятельности, но и ее самой.

Психическая деятельность как рефлекторная, отражательная есть деятельность аналитико–синтетическая.

3. В силу рефлекторного характера психической деятельности, психические явления – это отражение воздействующей на мозг реальной действительности.

4. Отражательная деятельность мозга детерминируется внешними условиями, действующими через посредство внутренних» [38, с. 184–185].

Работы У. Р. Эшби описывают деятельность живого организма как крайне организованную мультистабильную систему, каждые из элементов которой взаимно влияют друг на друга, определяя функциональное состояние образующихся микро– и макросистем, следующих к их гомеостазу: «...чем меньше связей в системе, тем меньше у нее возможных форм поведения. С этой точки зрения добавочные связи в мозге могут быть полезны, так как они позволяют увеличить число возможных форм поведения» [39, с. 319]. Также У. Р. Эшби указывает на необходимость в ограничении количества образуемых связей системы для сохранения ее потенциала к формированию новых типов функциональных объединений.

«В XX в. физика возвысилась до уровня науки об основах бытия и его становления в живой и неживой природе. Но это не означает, что все формы существования материи сводятся к физическим основаниям, речь идет о принципах и подходах к моделированию и освоению целостного мира человеком, который и сам является его частью, и осознает себя таковым. ...В основе всякого научного знания лежит рациональное мышление» [40, с. 283]. «в качестве отправных

позиций для любого анализа должны использоваться утверждения, согласные, т.е. не противоречащие, эмпирическим данным – опыту, приобретенному в практической деятельности» [40, с. 292]. Также, согласно научной картине мира, физическое определяет “границы” функционального – принципиальные особенности и в физическом, и в функциональном выявлены для феномена левшества–правшества, однако психологическая интерпретация этого не разработана.

«На сегодняшний момент совершенно нет ясного представления и понимания, чем же отличаются леворукие и праворукие люди в том, как организованы у них высшие психические функции. Из опытных ситуаций можно вынести только то, что левши и правши могут быть самыми разными» [41, с. 132]. В. Г. Грацинский в биомеханическом рассмотрении указывает на лучшее кровоснабжение правой руки, чем левой, вне зависимости от предпочтения в «руко-сти» [42]. «переученный левша сохраняет все особенности в сенсорной сфере и нервно–психической деятельности, характерные для леворукого человека» [43, с. 185]. «Леворукость – это не просто предпочтение левой руки, это совершенно другое распределение функций между полушариями мозга» [Там же, с. 183–184].

В соответствии с результатами ЭЭГ–исследования «эмоционально–вегетативный ответ» выше у лиц с ведущим левым полушарием при состояниях сниженного качества здо-

ровья [44]. В оптимальном состоянии здоровья α -ритм интенсивнее по коэффициенту реактивности в ведущем полушарии и (общему) индексу у правшей; в II, III и IV группах здоровья по тем же показателям успешнее левши (латеральный профиль определялся по ведущей руке) [45]. Лицам с ведущей левой рукой и преобладающим левым типом сенсомоторной асимметрии необходимо задействовать большее количество «нейро-ресурса» для решения задач на воображение пространственного движения в силу меньшей выраженности у них функциональной детерминированности больших полушарий головного мозга, чем лицам с ведущей правой рукой или с ведущей левой рукой и преобладающей правосторонней сенсомоторной асимметрией [46]. В связи с большим напряжением центральной нервной системы левши статистически чаще проявляются в состояниях тревожности и импульсивности. В состоянии покоя фронтальная часть больших полушарий головного мозга правшей более когерентна в интегративном взаимодействии левой и правой долей, чем у левшей [47].

Согласно результатам ЭЭГ-исследований Л. А. Жаворонковой, механизм взаимодействия неокортекса и подкорковых структур взаимно-тормозного эффекта присущ правшам, взаимно-подкрепляющего – левшам (латеральный профиль определен по ведущим руке и глазу) [48]. Также были выявлены различия в структуре мозолистого тела у левшей и правшей: у левшей волокна мозолистого тела меньше

по диаметру, но больше по количеству в сравнении с правшами [49]. Отмечаются особенности в гемодинамике большой полушарий головного мозга: левши более толерантны к адаптационным нарушениям при гипоксии в силу меньшей выраженности в «доминирующем снабжении» кровью того или иного полушария, у правшей значительно выражено снабжение левого полушария [50]. Со стороны вегетативной нервной системы у левшей обнаруживается преобладание парасимпатического влияния и вагосимпатический дисбаланс, что является причиной выражено низкого «нейро–порога» истощаемости [51].

В исследовании правшества и левшества видится возможность подтверждения решения психофизической проблемы в пользу диалектического материализма – если у лондонских таксистов увеличивается гиппокамп и соответствующе трансформируется / преобразуется “мышление” / модель мира, то что можно было бы наблюдать у левшей и амбидекторов? Как поставить исследовательский вопрос, который бы позволил представить картину мира левши / амбидекстора? Какие возможности / задатки заложены в левшах / амбидексторах, которые можно и нужно качественно иначе развивать? Есть ли такие возможности и, если есть, в какой период их необходимо регистрировать? И как должна проявляться “личность” у левшей / правшей / амбидекстеров, если у них принципиально отлично устроен мозговой (головной) субстрат? Можно ли измерять “личность” левши “пра-

ворукими” методиками? Что мы измеряем, когда говорим о личности? – нейросубстрат или функциональные особенности? Если функциональные особенности, то почему при известных психофизиологических отличиях между левшами и правшами ни одна методика личностного тестирования не была адаптирована к левшам и правшам?

Рассмотрение отдельных корковых представительств ответственных за психические процессы, в житейском понимании часто ассоциирующихся с личностными проявлениями, позволит или выделить функциональное объединение структур, которые бы представили систему “личность”, или заключить о существовании “личности” преимущественно в рамках культурного, а не научно–психологического феномена (т.к. физический след находят все психические процессы). Личность не сводится к конкретному психическому процессу (!) и на данном этапе рассматривается как *функциональное объединение* структур головного мозга.

Движущий “механизм жизни” науке не известен: самоорганизация Вселенной, происхождение энергии и ее распределение, структурное усложнение систем (в частности, самопроизвольное образование липидных мембран и, как следствие, протожизни) описываются в *гипотезах* [52]. При удалении от первоисточника (собственно начала Вселенной или попыток ее понимания) в языке возникают все более отвлеченные понятия, которые не приводят к сущностному осознанию объекта и предмета исследования [53]. «Важно по-

нимать, что в физике до сегодняшнего дня не известно, что такое энергия. Мы не считаем, что энергия передается в виде маленьких пилюль. Ничего подобного. Просто имеются формулы для расчета определенных численных величин, сложив которые, мы получаем <...> всегда одно и то же число» [54, с. 73]. Отвлечение от “природы вещей” не позволяет получать “чистое знание” или истину – необходимо ориентироваться на фундаментальные положения (для психологии – психофизиологические и психогенетические данные).

Например, все возрастные-сенситивные периоды психологии более подробно описываются данными о развитии структур головного мозга в эмбрио- и онтогенезе [55, 56]: человек рождается с *заложеными* ассоциативными полями, *заложеными* извилинами и прочими *заложеными* структурами, периодизация функционального разворачивания которых строго определяется генотипом данного человека. Интенсивность проявления *заложенных* функций зависит непосредственно от степени и качества влияния среды. Эволюционный отбор на некотором этапе начал происходить по основанию не столько морфофункциональных преобразований, сколько по собственно функциональным преобразованиям вообще (адаптации) – поведенческим стереотипам [11, 12]. Выработанные у родителей *к моменту* зачатия поведенческие паттерны полностью или частично передаются плоду [57]. У представителей мужского пола происходят мутации в Y-хромосоме, что приводит к форми-

рованию отличных от ранних филогенетических способов адаптации, в то время как представители женского пола – сохраняют наиболее успешные / устойчивые филогенетические модели [58]. Таким образом, существует жесткий лимитирующий фактор для развития способностей – генотипические задатки и поведенческие паттерны, которые могут упражняться в ходе онтогенеза, а проявление их качественного улучшения возможно зафиксировать исключительно в отсроченный период [59]. Несомненно, развивать способности *необходимо*, в особенности, *те* способности, которые относятся к сфере самообслуживания, самостоятельности в поддержании собственной жизнедеятельности; но качество их исполнения, а также других способностей определяется наследованными признаками [60]. Аналогично, в сфере образования “способности” развивать важно у всех лиц, не имеющих явных противопоказаний к избранным видам деятельности, – дифференциация по предрасположенности будет отражаться на сложности в обучении и качестве последующего творческого труда.

Спонтанной активностью головного мозга (или собственной активностью головного мозга) называется работа головного мозга вне искусственного влияния экспериментатора или лабораторных условий – при состоянии возможной депривации поступающих сигналов [61]. Такая работа (“спонтанная”) обеспечивается непрерывным метаболизмом клеток организма (в т.ч. головного мозга) и реакцией на мы-

шечные и сухожильные ответы (так же непрерывно доставляющих сигналы в мозг). Ретикулярная формация представляет ту часть нервной системы, которая “собирает” сигналы афферентной и эфферентной направленности, тем самым обеспечивая постоянный тонус мозга в целом и его “спонтанную” / “собственную” активность [62]. Подобные явления описываются физическими законами энтропии, которые не включают положения о “личности” или “душе”, а объясняют “потенциал” системы, возможные пути его реализации.

Проявление качественных преобразований активности головного мозга (созревания и развития психических функций) определяется, помимо формирования структур мозга и их функциональных объединений, появлением гигантских пирамидных клеток в определенных зонах и в определенном количестве [63]. При учете электрохимической природы сигналов в нейронной сети такие интегративные нейроны могут быть описаны как звенья логической цепи, которые приводят к “умозаключениям” – являются результирующими [64, 65]. Их появление в подростковом возрасте и фенотипический ответ (в виде качественного преобразования образа рассуждений, развития способностей к абстрактным операциям и пр.) не находит субстанции для определения “личности”, если личностью не называется собственно способность к абстрактным операциям (которые в своей мере доступны и другим представителям живой природы).

Известно, что устойчивое представление о себе закла-

дывается в возрасте 17–18 лет (и связано это с развитием структур головного мозга), после данного этапа изменения самовосприятия ассоциируются исключительно с опытом и не носят фундаментально–преобразующего характера (в не клинически отягощенном варианте онтогенеза) [66].

«Материалистическая психология признает, что действительно в раннем детстве происходит процесс быстрого формирования психики ребенка. Психика взрослых людей претерпевает более медленные изменения. Но объясняется это не столько тем, что мозг человека в какие–то периоды способен более легко образовывать новые связи и разрушать старые, сколько различными условиями жизни человека. Для ребенка окружающая среда представляется чрезвычайно подвижной и изменчивой; и объясняется это тем, что ребенок впервые сталкивается со многими явлениями, процессами нашей многообразной действительности. Для большинства же взрослых людей среда кажется несравненно более стабильной, более "привычной", обыденной. Поэтому прав Фурст, указывающий на то, что "причиной кажущейся медлительности изменений личности большинства взрослых людей является тот факт, что мы обычно живем при одинаковых общественных отношениях и обстоятельствах, в условиях одной и той же действительности, что, по существу, имеет первостепенное значение для формирования наших взглядов, а все это ведет к сохранению у человека одних и тех же мыслей, чувств, оценочных суждений и побуж-

дений благодаря постоянному подкреплению их повседневным опытом... Другая причина того, почему кажется, будто сознание взрослого состоит в том, что мы обычно рассматриваем изменения, происшедшие за слишком короткий период времени"» [19, с. 127].

“Текущее время” определяется периодом в 12 секунд, необходимым для обработки поступающей информации связанным рядом архитектурных полей неокортекса [67]. Восприятие текущего момента (оперативная память) опосредуется исключительно метаболическими процессами (продуцированием и ингибированием нейромедиаторов), долговременная память обеспечивается белковыми перестройками, а прижизненная – изменениями генома [68]. Все отмеченные положения отражают следующее: нервная система является интегрирующим звеном между окружающим (средой) и внутренним (геномом) и **не** представляет такого образования, которое способно к подлинной произвольности – “личностным” проявлениям.

Бессознательные процессы представляют все процессы, не доходящие непосредственно до неокортекса, но дающие сигнал в виде висцеральных проявлений [69]. – “Бессознательное” не представляет автономный от “сознательного” мир, а лишь терминологически определяет направленность актуального внимания. Было бы неверным считать, что воздействие на человека вызывает в нем “скрытые в бессознательном” интенции, – в то время как его [человека] реакция

при данных условиях является ответом “оперативной”, “долговременной” и “прижизненной” памяти. В действительности “память” и есть общее свойство мозга, обеспечивающее ответ в целом. Память есть общее свойство мозга, т.к. его (мозга) организация представляет частично или полностью дублирующие друг друга системы обработки входящих сигналов при привнесении уникальной–собственной работы [70, 71, 72].

«Память, во всяком случае в отношении сложных поведенческих и психических процессов, не может быть локализована в пространственно ограниченной группе нейронов, а представляет собой сложный процесс, касающийся организации целого мозга, выражающийся в изменениях взаимодействия большого числа нервных клеток» [68, с. 268–269];

«Память локализована в том смысле, что за каждый компонент поведенческой реакции отвечает вполне определенный участок мозга, и делокализована в том смысле, что целостная реакция осуществляется при взаимодействии многих участков, расположенных в различных областях мозга» [68, с. 268].

«Память как основа самосознания действительно объединяет человека, превращает его в нечто целостное <...> Иметь «Я» – во многом значит помнить» [156, с. 50]. Известно, что не вызывает поведенческого ответа подпороговое стимулирование (стимулирование вне осознания), что возможны слабые висцеральные проявления на эмоциональ-

но значимые стимулы (в основном, связанные с выживанием в общем смысле) [73].

Наблюдается превращение «буржуазной психологической науки в орудие империалистической реакции. Именно этим фактом объясняется поход против сознания, который был начат буржуазными психологами в начале XX в. и с которым связано основное теоретическое содержание современной буржуазной психологии» [30, с. 5];

«...Противопоставление сознательного бессознательному имело место задолго до кризиса современной буржуазной психологии, однако в эпоху империализма <...> оно принимает совершенно иной идейно–политический смысл, чем во времена Лейбница или Гербарта» [30, с. 11];

«Принципиальная порочность [интроспективной теории сознания] – в обособлении сознания от бытия, отражением которого оно в действительности является. Предметом психологии признается лишь то, что выступает перед субъектом при наблюдении за собственными психическими процессами. Сознание, являющееся по самой своей сущности сознанием реальных предметов, их свойств и отношений, замыкалось в самом себе и отводилось от реального мира на духовные “объекты” – образы, идеи и представления» [30, с. 13];

«Ведение несправедливых, агрессивных войн, противоречащих коренным устремлениям народных масс, заставило срочно искать пути выращивания тупых и покорных наемников, ненавидящих разум, избавленных от необходимости

осознавать собственные поступки, подчиняющиеся не сознательным мотивам, а звериным импульсам. Именно в этих целях стало изготавливаться “учение” о фиктивности сознания и т.п. . . . Поэтому ученые приказчики империализма не только стремятся опорочить человеческое сознание вообще, поставив его в зависимое положение по отношению к низменным влечениям или изображая человеческое поведение как лишенное для самого субъекта всякого смысла реагирование на внешние обстоятельства, но и пытаются подорвать марксистско–ленинское учение о сознании, отображающем мир и преобразующем его через революционную практику» [30, с. 14];

«...Бешеная ненависть к интеллекту, к сознанию, которая звучит лейтмотивом во всех современных вариантах буржуазной философии и психологии... , порождена стремлением отрезать человеческому мышлению путь к познанию объективного мира, ибо такое познание выносит капиталистическому строю, ставшему тормозом исторического развития, суровый, безоговорочный приговор» [30, с. 15];

«Ввергнуть сознание в пучину иррационального, лишить разумного смысла человеческую жизнь и деятельность – таково задание, полученное буржуазной психологией на последнем этапе существования капитализма... Реализуя это задание, буржуазные психологи оставили некогда устраивавшую их интроспективную феноменалистическую концепцию и заменили ее рядом других концепций, столь же

ненаучных, но еще больше реакционных, в большей мере соответствующих интересам империалистической буржуазии» [30, с. 15];

«Фрейд использовал положения о бессознательной психической энергии и о внутриспсихическом конфликте, выдвинутые известным психологом Гербартом. У него же Фрейд перенял идею о существовании "порогов" в сфере бессознательного, на основе чего сконструировал затем свою динамику бессознательных процессов. У откровенных сторонник оккультизма (Артемидориуса, Радештока и Шернера) он заимствовал толкование сновидений – один из важнейших разделов психоанализа... Дело, следовательно, не в научной достоверности, а в "выгодности" для психоанализа тех или иных гипотез» [19, с. 41–42];

«Собственно говоря, о какой "научности" психоанализа, о каком бескорыстном служении науке со стороны Фрейда может идти речь, когда сам он в первую очередь заботился не о соответствии своих взглядов действительности, а об извлечении материальной выгоды из создаваемых теорий. Опубликованная недавно его личная переписка со всей очевидностью свидетельствует, что всю свою деятельность он связывал с надеждой на получение "вечной славы и богатства", что дало бы ему "...полную независимость, возможность совершать путешествия...", а также уберечь детей от тревог, которые испортили его юность. Эти откровенные признания показывают истинное лицо Фрейда как буржуазного ученого,

видящего в научной работе одну из форм бизнеса и создающего только то, за что можно больше получить» [19, с. 42];

«Ненаучным является и понятие Фрейда о "психической системе", противопоставляемой им "нервной системе". По его мнению, "Я", "Оно" и прочие мифические психические "силы" в своей совокупности составляют "психическую систему", являющуюся своеобразным "субстратом" психики. Это положение Находится в прямом противоречии с материалистической философией и современным естествознанием, которые доказали, что никакой особой "психической системы" не существует, поскольку психическое – это высшая нервная деятельность, которая имеет своей "системой" (точнее, субстратом) большие полушария головного мозга» [19, с. 46].

«Психоанализ как основная концепция бессознательного является в настоящее время одним из самых распространенных идеалистических направлений психологии. Центром психоанализа, или, как его называют, «психологии бессознательного», являются США. Психология бессознательного, о котором мы якобы не осведомлены, но которое оказывает решающее влияние на поведение человека, перестала быть в США просто одной из психологических концепций, она вторглась в социальные науки, в различные области искусства, особенно в литературу. Большинство практиков врачей–психиатров находятся под ее влиянием. Один из критиков фрейдизма в США А. Старр остроумно заметил, что в

кругах буржуазной интеллигенции говорят о своем «бессознательном» в такой же прозаической манере, как если бы они говорили о деятельности своего сердца или желудка.

Перемещение центра психоанализа из Европы в США и широкое распространение психоаналитических теорий бессознательного объясняется глубокими социальными причинами. В период всеобщего кризиса капитализма правящий класс использует все способы, чтобы принизить разум. Борьба против разума, против растущего сознания широких трудящихся масс такими вопиющими средствами, как сжигание книг, контроль над школами и университетами, соединяется с более утонченной идеологической борьбой в форме пропаганды бессознательного. Главная цель этой пропаганды состоит в том, чтобы, умаляя роль разума, объяснить противоречия современного общества, жизненные невзгоды при помощи стихийных биологических сил, якобы присущих природе человека. Источником беспокойства, коллизий, объявляются не внешние условия, а внутренний мир человека, его психика, его врожденные биологические особенности. Описывая бессознательное как нечто «анархичное», «хаотическое», «дьявольское», представители «психологии бессознательного» явно заимствуют эти определения из характерных черт самого капитализма в последней стадии его развития с его хаосом, анархией, кризисами и безработицей.

В психологии бессознательного отразился пессимизм, растущий цинизм, мистицизм идеологии буржуазного мира,

общая иррациональность буржуазной жизни, неспособность теоретиков капитализма понять действительные движущие силы общественного развития.

Концепция бессознательного составляет ядро психоаналитической теории Фрейда. Центральное место эта концепция занимает и в построениях учеников и последователей Фрейда и в настоящее время. Лишь беглого взгляда на фрейдистскую литературу достаточно, чтобы убедиться, что это так» [74, с. 280–281]

«Марксисты всегда критически относились к Фрейдизму. Известен резко отрицательный отзыв о фрейдизме В.И. Ленина, который называл его "кустарной пачкотней". В беседе с К. Цеткин Ленин отметил, что "теория Фрейда сейчас тоже своего рода модная причуда. Я отношусь с недоверием к теориям пола, излагаемым в статьях, отчетах, брошюрах и т.п., – короче, в той специфической литературе, которая пышно расцвела на навозной почве буржуазного общества... Мне кажется, что это изобилие теорий пола, которые большей частью являются гипотезами, притом часто произвольными, вытекает из личных потребностей. Именно из стремления оправдать перед буржуазной моралью собственную ненормальную или чрезмерную половую жизнь и впросить терпимость к себе"» [19, с. 47–48].

«К какому абсурду приходя ныне сторонники Юнга, можно судить по следующему факту. В журнале "Клиническая психопатология" Ф. Монт заявил, что "либидо" определяет

собой якобы все законы объективного мира: космические, атомные, общественно–исторические. Монт усматривает в "либидо" единство двух противоположных начал – мужского и женского. На этом вымышленном, субъективистском основании он утверждает, что папа римский навсегда придан католической церкви, как мужское начало женскому» [19, с. 49]

Способность человека к высшим формам абстрактного мышления связана с формированием высокого уровня рекурсивности в системе нейронной сети – ни у одного иного животного не существует подобного нейронного субстрата [75]. Рекурсия позволяет обрабатывать стимул отсрочено – вне его действия [76, 77]. Важно отметить, что изолированное задействование мыслительных операций может быть приближенно по качеству к человеческому использованию у некоторых животных, а иногда даже превышать [78, 79]. В частности, корковое представительство послойно больше у птиц, чем у человека, что обеспечивает, с одной стороны, большое количество наследуемых поведенческих стратегий; с другой, является строгим ограничением в отношении изменчивости (у человека более “пластична” нервная система) [Там же]. Человек не похож на фауну *выраженным сохранением культурно–исторического наследия* – передачей знания, что представляет особую форму функциональной адаптации [80]. Общие формы социального (ролевого) поведения человека от ближайших систематико–био-

логических родственников практически не отличается [Там же]. В общем развитие рекурсии в психических процессах обеспечило культурный подъем человеческой популяции – предполагается, что повышенный контроль к собственным действиям, осознанию результирующего влияния собственных действий, является движущим фактором в преобразовании общества. “Эффект плацебо”, проявляющийся практически–исключительно у людей, вероятно, является качественным показателем выше описанной рекурсивной системы – сознания [81].

Отметим, что при “рекурсивной природе” сознания оно не может быть сведено к некой алгоритмической обработке входящих сигналов, поскольку тогда возникает бесконечный ряд алгоритмов, проверяющих самих себя и включенные внутрь себя алгоритмы и т.д. [82]. Некоторыми авторами [Там же] выдвигается “квантовая теория сознания” как попытка свести работу сознания к прогнозируемому предмету изучения при указании на «уникальность» квантовых эффектов и своеобразие сознания каждого. При объективных посылках сформирован некорректный вывод, приводящий каждого к мысли о том, насколько непостижим “внутренний мир каждого” и что “мир каждого” представляет чуть ли не новую «Вселенную» – что утопически и идеалистически. Рекурсивная природа сознания говорит о том, что человек продолжает обрабатывать информацию вне действия самого стимула–объекта (необходимо помнить, что из объекта

“выделяются”—воспринимаются существенные для контекста восприятия—деятельности свойства и объект может быть не один). Даже—и—постоянно на почве экспериментальных данных рождаются идеалистические представления о психическом, “будоражащие умы” [83], что может объясняться «метафорическим» способом передачи знания (чт. далее).

«Реально вопрос формулируется следующим образом: какие состояния психики можно характеризовать как явления неосознанного отражения и при каких условиях осуществляется процесс осознания содержания психического отражения? В своей интерпретации неосознанных психических явлений материалистическая психология противостоит психоаналитической концепции бессознательного. Естественно-научную основу для понимания характера как осознанных, так и неосознанных психических явлений составляет павловское учение о высшей нервно деятельности» [74, с. 287].

«Не осознается не только динамика внутримозговых нервных процессов, но и физиологические процессы в самом воспринимающем органе. Например, при ощупывании предмета осознаются не физико—химические процессы, происходящие в нервных окончаниях пальцев руки, а характер поверхности ощупываемого предмета, сила сопротивления материала, из которого он сделан, форма предмета, температура его поверхности. При зрительном восприятии осознаются не физико—химические процессы сетчатки глаза, не процесс поведения нервных импульсов от сетчатки по зри-

тельному нерву в теменную область коры больших полушарий головного мозга, а объективные воздействия на орган зрения» [74, с. 294]

«Психическое не отражает идеально физиологического процесса, лежащего в основе этого процесса. Если взять условный рефлекс как явление физиологическое и вместе с тем психологическое, то психическое не есть отражение физиологического того же условного рефлекса. Единство физиологического и психологического в условном рефлексе возникает и реализуется во взаимоотношении нервной системы с объективным внешним миром. Вне анализа взаимодействия организма вообще и головного мозга в частности с внешним миром вопрос об отношении объективного и субъективного не может быть разрешен. Содержание явлений сознания, их сущность раскрывается только при учете постоянной связи, взаимодействия человека с внешним миром. Сознание само является одной из форм этой связи. Сознание является свойством, высшей деятельностью определенного конкретного индивида, находящегося в определенных взаимоотношениях со средой, представляющей собой для человека прежде всего систему тех или иных конкретно-исторических социальных отношений. Детерминация является основой и определяющим моментом взаимоотношения объективного и субъективного в человеческой психике. Как направление развития телесной организации человека – общественного существа, так и содержание его сознания опреде-

ляются общественными условиями его существования» [74, с. 34]

Воля определяется как мотивирующая к действию сила вообще, а произвольность – уровень рефлексивности [84]. “Воля” и “произвольность” сейчас представляются патетическими словами с преимущественно сакрально–духовным значением – подобные семантические преобразования объясняются культурно–историческим смещением висцеральных побуждений и ассоциированных с ними *звуков* [12, 53, 85]. Для житейского понимания мироустройства ограничения не могут быть наложены “официально” / “общепринято” [24], и в науке необходимо придерживаться строгости в умозаключениях и процессах их вывода; поэтому важно отталкиваться от сущностных пониманий, а не их явлений. И. Кант замечал, что каждая сущность предстает в мире в форме явлений, но само по себе явление не является сущностью и предъявляет лишь ее часть, при том не всегда “чистую часть”. На данном этапе отметим, что непродуктивно сводить личность к воле и произвольности.

«...Механизм волевого движения, – подчеркивал И. П. Павлов, – есть условный ассоциативный процесс, подчиняющийся всем... законам высшей нервной деятельности» [Цит. по 18, с. 387].

Мышление происходит по сенсорно–моторному пути / виду: от внешнего влияния возникает ответ [12, 86, 87]. Принципиальное свойство нейронной системы – давать ответ на

стимул. Мышление проявляется в том, что нейронная система аккумулирует операции (память) и за счет рекурсивности [75] способно интериоризированно (благодаря устойчивым следам памяти) “работать” с объектами в соответствии с логикой (следами памяти) реального (физического) действия. Для нейронной сети не принципиальна природа стимула, ее задача – обработать входящий сигнал: он может быть доставлен за счет как непосредственного воздействия физического объекта, так и пролонгирования ранее поступившего сигнала (особенную роль здесь играет речь, вызывающая “образы объектов” и вычлененные “закономерности”). Ответ на сигнал будет дан исключительно в соответствии с имеющейся памятью [68] (ср. методика «Название 60 слов» [17]). В педагогике сенсорно–моторное понимание мышления выражено в системно–деятельностном подходе [88] – марксистско–ленинском для психологии.

«Учение И. П. Павлова до конца раскрывает, что мышление протекает всегда по принципу общения. Ни Сеченов, ни Павлов никогда не говорили о “внутренней речи”. Деление речи на “внешнюю” и “внутреннюю” глубоко чуждо и враждебно их позициям. Всякая условно–рефлекторная деятельность есть деятельность материальная. Говорит ли человек вслух или про себя, дело от этого не меняется. Когда человек думает про себя, то не происходит никакого перенесения языка или речи из объективного, материального мира внутрь субъекта, так же как при высказывания вслух не происхо-

дит никакого “вынесения наружу”, из субъекта в материальный мир и во “внешний язык” какой-то особой “внутренней речи”. Условно-рефлекторная речевая или разговорная деятельность есть единый материальный процесс, хотя и осуществляемый в разных формах, в том числе и в той, которая обеспечивает “мышление про себя”» [18, с. 330].

Современные исследования убедительно демонстрируют, что всякое “мнимое движение” осуществляется так же, как и фактическое, за исключением дополнительных тормозных явлений (по отношению к зонам импульсного отправления для “мышечной активации”) – реализация мнимого и действительного акта идентична [89].

«Зрительные образы левого полушария благодаря своей краткости удобны для оперирования ими в мышлении. Высокий уровень абстрактности этих образов облегчает переход к абстракциям ещё более высокого уровня – к формированию понятий и обозначающих их слов... Зрительные образы правого полушария, сохраняющие сведения о структуре видимого объекта и о всех его частных особенностях, информационно богаче, чем левополушарные образы. Поэтому правое полушарие доминирует во всех задачах, где требуется мысленное оперирование с наглядным материалом» [90, с. 339].

Уверенность / чувство контроля (над ситуацией) обеспечивается *фактом* знания – вне зависимости от его качества: полное или частичное, верное или ложное и т.д. [91]. – Это

не выбор или установка как психологическое образование [92], не трусость или храбрость как свойство нервной системы [78]; а степень возбуждения головного мозга вообще как ответ на поступившую информацию: вне “информации” мозг “не функционирует”. Притом качество выделяемого и получаемого индивидом знания зависит от культурных факторов [80].

За проявления социально–приемлемого поведения ответственна орбитофронтальная кора (лобные доли), нарушения которой достаточно раскрыты в клинической практике [93]. Известные случаи повреждения орбитофронтальной коры и сопутствующие поведенческие изменения описываются нейробиологами в рамках трансформации адаптационной способности головного мозга [94], психологами – изменениями личности.

Современные исследователи предлагают рассматривать личность как содержание памяти индивида: «Личность может быть понята как сочетание “суммы” событий биографии с фрагментами определенной культуры» [95, с. 22], аналогичные положения внедрены в практическую деятельность клинической психологии (личность “теряется” или отсутствует при нарушениях памяти) [96]. Не находят адекватной логической связи те факты, что психология признает индивидуальный жизненный путь за каждым человеком и в то же время в рамках психологии личности [психология] ориентирована на разработку универсальных / средних путей разви-

тия личности (при замечаниях психологов: «все индивидуально» или «необходимо рассматривать контекст»).

«Нельзя научно объяснить сознательной деятельности человека, ее происхождения и способов ее существования, оставаясь внутри человеческого “духа” или внутри человеческого мозга.

Ни идеалистическая философия, ни механистическое естествознание не могут научно подойти к происхождению сознательной деятельности человека и ее высших форм: сложного, категориального восприятия, произвольного внимания, активного запоминания, отвлеченного мышления и сознательного произвольного действия.

Для того, чтобы научно объяснить эти явления, нужно выйти за пределы субъективного переживания человека, его организма; нужно выйти за пределы индивида и попытаться найти их происхождение в тех формах общественной жизни, в которых формируется активная деятельность человека; нужно внимательно рассмотреть те новые формы психической деятельности, которые возникают в процессе этой общественной жизни и подвергнуть внимательному анализу те “функциональные образования”, которые создают собственные формы жизни в работе мозга» [97, с. 14]

Изменение установок / коррекция поведенческих паттернов зависит от стойкости ранее сформированных энграмм (следов памяти) и интенсивности—длительности влияния нового стимула [98], что согласуется с представлении уче-

ных—эволюционистов о развитии нервной системы и принципах эволюционного отбора [11, 12]. Предрасположенность к гибкости / жесткости в изменении поведенческих установок зависит от генотипических факторов – о житейской “произвольности” и “свободе выбора”, житейски ассоциирующихся с личностными проявлениями, в рамках научного дискуса заявлять не уместно.

Интуитивные решения представляют работу “бессознательных процессов” – обработки архитектурными полями неокортекса поступившей информации [69, 99]: интуитивные решения “внезапны” в том смысле, что внимание (сознание) не может быть направлено на подкорковые процессы в силу биофизических причин [100]. “Интуитивное понимание” успешно было бы объяснять как “необходимость в дополнительных сведениях (“знаниях”) для вывода решения” [психологическое объяснение] или “недостаточность возбуждения нервной системы (дезактивность требуемых сетей–“знаний”) в силу дефицита «информации»” [психофизиологическое объяснение]; связь с “личностью” не прослеживается.

Большой объем данных имеется относительно ассоциативных связей неокортекса [101], корковых представительства известных мыслительных операций [102], морфофункциональной структуры каждого архитектурного поля [103]; при учете которых [данных] не находится объяснения “личности” как феномену житейского и / или психо-

логического представления. Известно, что нервная система устроена крайне “сложно”: множество вовлеченных звеньев одной общей сети, что не доступно к моментному осмыслению одному ученому. Абстрагирование от сущности работы головного мозга приводит к квази–пониманию как его сложности, так и социальных явлений в целом.

Собственно абстрагирование – выделение признака в воспринимаемом объекте и работа с ним [признаком] – заложено в метафорических высказываниях людей, оно является основным способом оперативной передачи информации как по вертикальным, так и по горизонтальным общественным связям [104]. Мозг воспринимает не сам объект, а его свойства, в психическом отражении представленных перцептами (совокупностями свойств): человек не видит световую волну, как фоточувствительная аппаратура, а видит сам свет / цвет (аналогично и для других случаев) [105]. Неструктурированность восприятия (отсутствие культуры / передачи знаний – того, как оперировать с воспринимаемым, обучение воспринимать) приводит к теологическому (магическому) мышлению – крайней форме метафоризации [106]. Современная психология основана на положениях американской культуры – на соответствующих “культурных метафорах”, которые могут быть не близки отдельным культурам [107].

«Выделение психологии в особую науку было подготовлено исследованиями материального субстрата психики (нерв-

ной системы, мозга, органов чувств), ибо только лишь на основе знаний об этом субстрате психология могла стать естественно–научной дисциплиной» [30, с. 6];

« [И. М.] Сеченов превращает психофизиологию, являющуюся у немецких исследователей полем для идеалистических спекуляций, в последовательно материалистическую отрасль знания... Исключительно ценным является вклад Сеченова в разработку проблемы перехода от ощущения к мысли, от чувственных форм познания к логическим» [30, с. 7];

Однако «существующая психология, **как подчеркивают Мак Дауголл и др.** (шрифт наш – Ходченко И.А.), беспомощна представить социологам сколько–нибудь удовлетворительное объяснение мотивации. Она копается в различных психических процессах и не может указать, как возникают религиозные секты политические партии, экономические потрясения и правовые нормы. Эти [!] рассуждения показывают, что превращение вопроса о мотивах в центральную тему психологии явилось следствием определенной идеологической установки – психологизировать явления общественной жизни, подменить общественно–экономические закономерности индивидуально–психологическими» [30, с. 26];

«В страхе перед неминуемой гибелью капитализма его идеологи пытаются извращенно изобразить реальный исторический процесс, перенести в глубь биологического индивида все то, что в действительности свойственно определен-

ной социально–экономической формации, увековечить капиталистические отношения, войны и неравенство, религию и произвол, приписать уродства буржуазного строя человеческой природе» [30, с. 23]; «Бихевиоризм и “глубинную психологию” объединяет... трактовка человека как зоологической особи, а общества – как совокупности таких особей» [30, с. 22]; «Фрейдизм – одно из самых омерзительных проявлений растленной буржуазной культуры» [30, с. 24]; «...В списке фрейдизма... отделились “индивидуальная психология” Адлера и “аналитическая психология” Юнга. Теперь в списке фрейдистских последышей значатся наряду с ними “психодрама” Морено, психосоматика и др.» [30, с. 31];

Исследователи американского континента отмечают:

«Ученые потратили всю жизнь на изучение неполноценных личностей – достойное научное начинание, – но их исследования на эту тему демонстрируют сложную структуру уродств, предполагающую, что в области “человеческой природы, пошедшей наперекосяк”, существует законность, порядок, точно так же, как существует законность в онтогенезе любого хорошо развитого человека. Темная сторона этой озабоченности пороками развития и переломами, болезнями и возрастным снижением состоит в том, что мы рискуем затуманить наше понимание того, кем являются люди и кем они могут стать»² [108, с. 453]. Действительно, нормотипичный индивид а`приори не может развиваться столь за-

кономерно, как это описано в психиатрических пособиях. «Разделение человека на его «симптомы», а человека, который оказывает терапевтическую помощь, на «техники», может вести к потере собственно ЧЕЛОВЕКА и человеческого в психотерапии. Выхолащивание психотерапии, сведение ее к применению «методик», как видно из приведенных выше исследований, явно не способствует росту «эффективности» психотерапии» [109, с. 108]

Woodworth's Personality Data Sheet (Личностный опросник Вудворта / Опросник личных данных Вудворта) является **первым** диагностическим инструментом, направленным на выявление “личностных особенностей” [110]. Необходимо подчеркнуть, что исследователи отмечают направленность на оценку эмоциональной сферы у ранних (в т.ч. Опросник... Вудворта) инструментов “личностного измерения” [Там же]. Особенности перевода, в частности различных семантических структур для слов личностный / личный / personality, поспособствовало методологической неопределенности в отношении личности. Той же неопределенности поспособствовал подход автора Опросника... – Роберта С. Вудворта, чей подход был эклектичным (т.е. аккумулирующим элементы нескольких направлений и не представляющим единую методологическую разработку) [111, 112, 113, 114].

Неопределенность единой методологической базы в психологии видится в соревновании культур за наиболее успеш-

ное видение миропонимания людей [115], что определяется исключительно господствующими религиозными школами. Для русского менталитета характерно глубокое (заложенное в культуре / деятельности) православие: открытость к принятию опыта от соседей, понимание мира как единого коллектива и ориентация на труд [116, 117], – подобные характеристики не встречаются в иных культурах или встречаются качественное меньше, отчего выделяют русскую философию на фоне западной, восточной и др. Для русского менталитета не характерно повышенное внимание к себе / своему внутреннему миру или выделению себя из общества, что, напротив, является ориентиром для психологии личности по сущности проводимых исследований как Отечественных авторов, так и, в особенности, зарубежных [128]. Например, длительный период в русском языке не существовало слова “человек”: оно появляется после “людей”, а “люди” – после “народа”; – существовавшие в языке Древней Руси номинативы конкретного человека описывали его принадлежность и роль в той или иной социальной группе (ориентация на коллектив, на труд) [Там же]. Не характерно для русского менталитета обращение к собственному внутреннему миру и в том смысле, что слово “болезнь” (явное обращение к собственным ощущениям) вводилось в язык для отвлечения внимания от болезненных ощущений (в современном понимании) [Там же]. Русский менталитет не мог “мыслить” болезнью, это не было необходимостью или адекватным отве-

том на условия среды – необходимо набираться сил, работать, быть полезным обществу. “Свобода” в языке Древней Руси означало независимость собственного существования от желания (воли) Другого [Там же].

«Свобода человеческой деятельности проявляется также в овладении человеком собственными чувствами, потребностями, желаниями – в господстве человека над самим собой. Это же господство над собой определяется в конечном итоге осознанием человеком объективных закономерностей природы и общественного развития. Таким образом, познание объективной необходимости, закономерностей объективной действительности является необходимым условием свободной, осознанной деятельности человека. «Пока мы не знаем закон, действующий (как тысячи раз говорил Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, – мы господа природы. Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно–верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина». Ту же мысль подчеркивал В. И. Ленин, когда он писал, что законы внешнего мира есть основа целесообразной деятельности человека» [74, с. 340]

«Современные буржуазные горе–теоретики пришли к выводу, что предъявляемое к психологии требование иметь

собственный предмет является якобы чрезмерным. Они утверждают, что хаотическая совокупность психологических знаний может быть систематизирована путем конструирования совершенно независимых понятий и методов.

Недостижимое единство в области познания предметного содержания буржуазные теоретики надеются компенсировать созданием универсального языка и введением предельно формальных категорий, которые могли бы подойти к любым фактам

Стремление выбраться из идейного тупика путем изобретения якобы новой (а в действительности избитой идеалистической) “техники мысли”, новой методологии выявляется в современной буржуазной психологии в двух основных направлениях.

Ряд психологов вымышляет особый эзотерический язык – новую терминологию, которая, по их мнению, должна представить возможность адекватно изобразить структуру поведения, не прибегая к традиционным понятиям» [30, с. 33–34]

«Утверждая, что все науки имеют один предмет – субъективный “опыт”, современные махисты сняли вопрос о различии в понятиях и методах, которыми пользуются различные науки, и широко открыли дорогу формализму... Очевидно, однако, что подлаживание одних и тех же понятий к самому различному предметному содержанию возможно лишь потому, что эти понятия предварительно формализованы. Они

подходят к любому содержанию, потому что лишены всякого содержания. Они могут “соответствовать” любым фактам, потому что в действительности не соответствуют никаким. Их конечным коррелятом оказывается неопределенная совокупность “чувственных данных” (sense data)» [30, с. 34];

«Современные буржуазные психологи, связанные с семантизмом и формалистической логикой, вовсе не требуют уточнения содержания понятий с целью превращения их в однозначные термины. Они предлагают создать такой язык, пользуясь которым можно было бы избежать необходимости вспоминать о существовании реального мира, о его причинно-следственных связях, свойствах, отношениях и т.п.» [30, с. 35];

«Другое направление связано с попытками математизировать психологическое исследование, заменить понятия о реальных психических процессах цифрами и алгебраическими знаками» [30, с. 34];

«Безмолвные цифры и формулы должны быть интерпретированы, любая же попытка установить, что мыслиться под математическим или статистическим результатом, неумолимо возвращает к действительному идейному содержанию самой формалистической теории» [30, с. 41];

«Как известно, подлинно научное понимание психического процесса невозможно без знания его физиологической основы. Математические же спекуляции Вудрова, также как и вся формалистическая эквилибристика современных аме-

риканских психологов, направлены против материалистического положения о том, что сознание – функция мозга...

Математическая оболочка превращается в прибежище идеализма. Под дымовой завесой уравнений и формул прячутся дряхлые, но ядовитые идеалистические идейки, подмоченная репутация которых заставляет принаряжать их в математический саван» [30, с. 43];

«Удобным прибежищем для современных формалистов оказывается иногда статистика, которая превращается у англо–американских психологов из вспомогательного средства в основное орудие психологического знания» [30, с. 44].

Еще А. Р. Лурия предупреждал о слабых методологических основаниях в повсеместном использовании разработанных западной (американской) традицией опросников и тестов (в т.ч. Векслер и СМИЛ [!]), ориентированных на широкую базу эмпирических данных, не представляющих удовлетворительного исследовательского опыта, поскольку [129].

«Буржуазные социальные психологи считают, что быть "объективным" – значит быть разносторонним, "беспристрастным", оставаться подчас на поверхности фактов. Однако правильная оценка явлений и процессов требует не только разносторонности, но и проникновения в их сущность, идейной убежденности. Социальные психологи–идеалисты своим глубоко ошибочным пониманием "объективности" искажают научное понимание этой проблемы, оправ-

дывая тем самым произвол в теории. Поэтому многие их положения необъективны, т.е. не соответствуют фактам, являются вымышленными. Необъективность, произвольность – один из главных пороков буржуазной психологии» [19, с. 157]; «”социальн[ая] психолог[ия]”, являющ[аяся], по существу, не чем иным, как попыткой психологизировать социологию, т.е. протащить идеализм в область изучения общественных явлений» [38, с. 219].

«В настоящее время кризисное состояние современной буржуазной психологии имеет ряд характерных проявлений: 1. Существование множества разнообразных, преимущественно идеалистических школ и течений... 2. Возникновение разногласия в решении одних и тех же проблем, что является следствием субъективизма буржуазных психологов... 3. Отсутствие позитивного решения проблем, то обусловило падение авторитета буржуазной психологии... 4. Процветание позитивизма, который составляет теоретическую основу быстро развивающихся прикладных направлений в буржуазной психологии» [19, с. 178–180].

Для славянского менталитета означающие психические процессы (в современном понимании) номинативы вводились по пути метафоризации сенсорных органов: внимать как слышать (вероятно, подразумевается внутренний диалог, способность направлять свой внутренний диалог к объекту из поля наблюдения), воображать как представлять или обозначать (в современном понимании – экстерииоризация),

мироощущение как пассивное восприятие, мирозерцание как восприятие при удовлетворенных базовых потребностях, мировоззрение как функциональное проявление памяти, миропонимание как исследовательская активность, задуматься как подвергнуть сомнению или рефлексии [130]. Особое место отводится идее правды/справедливости. Идея "справедливости" в славянском менталитете носит не столько выверенно–методологический характер, сколько культурно–духовное определяющее начало всеобщего социального единства и сопутствующих "требований" к деятельности каждого [131]. "Правда" в славянском менталитете есть мотивационный компонент всеединства; требование к упрочению социальных взаимосвязей и преобразованию окружающей действительности до образа–идеала [132].

«Душа умирает, когда культура превращается в цивилизацию. Линия нисхожденья истории выражается в материализации души, её превращении во «внутренний момент» тела. Критерий нисхожденья – обмирщение души, нарастание в ней физического, смертного. Линия восхожденья истории выражается в метафизации души, её превращении в самодостаточное целое, живущее, в решающей степени, собственной жизнью. Критерий восхожденья – нарастание трансцендентности, автономности души, её бессмертности» [133, с. 208], *«Редукция души к психике есть следствие и выражение превращения человека культуры в человека цивилизации ... жизнь человека теряет своё выс-*

шее назначение, нравственные ориентиры. Метафизический человек превращается в «систему с антиэнтропийной функцией», культура становится цивилизацией. Дух подвигает человека быть больше, чем он есть; сведение души к психике делает человека меньше, чем он есть...» [Там же, с. 209].

«Зависимость психического от физиологического.

Современная наука установила, что чувствительность – наиболее элементарное и фундаментальное психическое свойство, которое невозможно без раздражимости – элементарного и фундаментального свойства живой ткани. Эта зависимость может быть описана следующим образом:

а) Физиологические свойства и процессы ставят общие пределы существованию психического... Динамика психических процессов зависит от лабильности физиологических процессов;

б) Но психическое не определяется физиологическими условиями, так как психика в своем развитии идет в ту область, где физиологические законы не действуют;

в) Психика исторически развивается из физиологического явления раздражимости... раздражимость характеризуется реактивностью (способностью отвечать внутренней и внешней реакцией на воздействие извне), анализом и синтезом внешних агентов и т.д.» [134, с. 192].

«В самом кратком виде традиционные понятия о психике и о деятельности мозга сводятся к следующему.

1. При обсуждении психофизиологической проблемы психические явления трактуются по существу исключительно в духе классической интроспекционистской психологии...

2. Деятельность мозга трактуется в картезианском духе, исключительно как чисто вещественная, физическая или физико–химическая, заведомо, по определению, протекающая без какого–либо участия психики и сознания, т.е. заведомо без участия того, что в английском языке обозначается термином mind...» [135, с. 121].

«...Зачем нужно сознание, если множество адекватных поведенческих актов может совершаться без его участия только на основе общего принципа “согласования движений с чувствованием”? Какую роль могут и должны играть в организации поведения человека интенциональные акты сознания, имеющие в своей основе повторный приход возбуждений к сенсорно–перцептивным нейронам мозга, в деятельности которых “воплощается” объективная действительность? Зачем нужна феноменальная данность этой действительности?

В самой общей форме ответ на вопрос применительно к человеку состоит в том, что все эти процессы необходимы людям для передачи друг другу содержаний своей пси-

хики посредством словесного (или жестового) означивания разных элементов мозговых “воплощений” действительности. Обмениваясь словесными знаками, люди обмениваются связанными с ними психическими содержаниями. Поскольку содержание сенсорно–перцептивных мозговых “воплощений” действительности в стандартных условиях жизни и восприятия соответствует самой этой действительности (является ее нервно–мозговым двойником), то люди, получая посредством словесных знаков сведения о психике других людей, получают тем самым сведения о представленной в ней действительности. А это необходимо для организации продуктивной совместной деятельности людей в природной и социальной среде. Но чтобы означить содержание своей психики (связать его с определенными знаками), человек сам сначала должен получить к нему доступ» [Там же, с. 129].

Именно благодаря общению и сохранению культурно–исторического наследия уточняются представления о мире, что непосредственно отражается на языке/речи. Избыточность языка – стремление всех языков к укреплению наиболее устойчивых по семантике фонетических единиц – является необходимой составляющей в совершенствовании антропосферы к передаче информации [136, 137]. Работа второй сигнальной системы (знаковой, в т.ч. речи) вырабатывается в онтогенезе и не может быть навязана – не существует универсального и единственного верного восприятия действительности [138]. Очевидно *эволюционное развитие*

языка, его форм, отражающие конкретность представлений и возможный уровень абстрагирования, рассуждения у народов [139, 140].

«Совершаясь на базе языка мысль оформляется в речи. Мысль не существует без языковой оболочки. Однако мышление и речь не совпадают. Говорить – еще не значит мыслить. (Это банальная истина, которая слишком часто подтверждается жизнью.) Мыслить – это значит познавать; говорить – это значит общаться... Мышление – работа над познавательным содержанием мыслей, получающих в речи языковую оболочку, отличная от работы над самой речью, над текстом, выражающим мысли... Нельзя свести мысль к языку и таким образом отделаться от нее потому, что в самом языке мы опять-таки находим мысль; в самом языке заключено познавательное содержание» [38, с. 168].

«...Числовой ряд анализируется и синтезируется в значениях слов в каждом языке по-своему. Так, например, число 95 – по-русски – девяносто пять (т.е. $90+5$), по-немецки – *funf und neunzig* (т.е. $5+90$), по-французски – *quatre-vingt quinze* (т.е. $4*20+15$). Таким образом, одно и то же число выражено на разных языках разной системой словесных значений при одном и том же понятийном аппарате» [38, с. 167];

«...Знание, его идейное содержание – как бы ни было оно объективно – никогда не возникает помимо познавательной деятельности субъекта и не существует безотносительно к ней» [38, с. 77]; «*Всякое познание* – это обусловленная внеш-

ним воздействием, осуществляемая мозгом познавательная деятельность человека, взаимодействующего с миром» [38, с. 112].

«Наличие психической активности у простейших животных, у которых нет нервной системы и мозга, допускается и сейчас. Е.А. Климов, например, призывает нас “расстаться ... с привычным пониманием дела, что психика – это не что иное, как функция только нервной системы, мозга”. “Нервная система, – утверждает Е.А. Климов, – обеспечивает, но не предопределяет психическую активность... Мы знаем, что существует и донервная ступень развития психики у простейших животных”» [Цит. по 118, с. 10].

«Психика – это способность к восприятию, моделированию и регулированию (феноменов внутреннего и внешнего мира)» [119, с. 79]. «... Психические процессы можно сравнить с движением информации... по аналогии с системами искусственного интеллекта» [Там же, с. 82].

Философия информации не дает удовлетворительного ответа в отношении определения термина «информация», сводя содержание собственного предмета изучения к идеалистическим представлениям о свойствах объектов [120, 121]. При этом опровергнуто существование «информации» вне живых систем [122] – информация есть система знаков и передачи знаков, включая непосредственно их (знаков и методов передачи) носителей. Идеалистическое восприятие "ин-

формации" приводит к идеалистическим теориям в психологии, побуждая их авторов неоправданно нивелировать достижения великих ученых—экспериментаторов, в частности, труды И.П. Павлова [123, 124].

«Психика – это система функций, которые формируются и развиваются во взаимодействиях животных организмов с окружающим миром и обеспечивают: а) ориентировку в окружающем мире (исследование окружающего мира), зависящую от состояний организма (потребностей), а также формирующихся мотивационных отношений; б) организацию и регуляцию направлений жизнедеятельности (движений, действий, деятельностей) на основе предварительной ориентировки; в) совершенствование на протяжении индивидуальной жизни у животных, способных к обучению, наиболее эффективных способов ориентировки и способов организации и реализации направлений жизнедеятельности» [125, с. 33].

«...Основу представлений и понятий (значений) как психических явлений образуют не локальные структуры, которые где-то сохраняются (например, в мозге), а динамическая иерархия процессов, которые лежат в основе построения ориентировочно—исследовательских операций при планировании и выполнении определенного диапазона действий» [Там же, с. 38].

«...Действия, которые субъективно кажутся проявлением свободной воли, обусловлены воздействием причин, находя-

щихся вне нашего сознания» [126, с. 1316]; и «...психические явления представляют не «зависимую переменную», а причинно обусловлены» [Там же, с. 1318].

«...Следует осознавать, что некий «зазор» между физиологическим и психическим, обусловленный эмерджентистской закономерностью появления особого качества при переходе природных явлений на более высокий уровень онтологизации (от физиологического уровня к уровню психического), будет сохраняться всегда» [127, с. 113].

«Основным предметом психологического исследования является раскрытие причинных закономерностей того протекания процесса мышления, который приводит к познавательным результатам, удовлетворяющим соотношениям, выражаемым положениям логики» [38, с. 78].

«И логика и психология изучают мышление в процессе его развития. Но логика изучает его в процессе исторического развития объективированных продуктов знания; психология же имеет дело только с мышлением индивида. Всякая познавательная (мыслительная) деятельность индивида есть психическая деятельность, которая как таковая может быть предметом психологического исследования. Предметом психологического исследования является мышление индивида в причинной зависимости процесса мышления от условий, в которых он совершается. Психические законы – это законы мышления как *процесса*, как мыслительной дея-

тельности *индивида*; они определяют ход его мышления в закономерной (причинной) зависимости от условий, в которых совершается мыслительный процесс. Логика же формулирует те соотношения мыслей (продуктов мыслительной деятельности), которые имеют место, когда мышление адекватно своему объекту – бытию, объективной реальности» [38, с. 77].

«Психологи, стоящие на научных позициях, стремятся установить объективные закономерности формирования психических явлений независимо от того, как они осознаются самими испытуемыми, каковы при этом переживания последних. Сбор данных самонаблюдения (переживаний) для психологов–материалистов – задача совсем не главная, хотя они и принимают во внимание (в различных экспериментах в различной степени) эти данные» [19, с. 34]

«Тщательное изучение путей и средств кодирования смысла и должно быть одной из важных задач психологической науки» [141, с. 83]; «Раскрытие внутренних психологических условий, опосредствующих психологический эффект внешних воздействий на субъекта и внутренних закономерностей внешне обусловленной психической деятельности, составляет основную задачу психологической науки. Разрешение именно этой задачи определяет основную линию психологического исследования» [38, с. 211].

«Психика есть продукт деятельности мозга, свойство моз-

га как отражение действительности. Мозг как материальный орган имеет специфическую структуру, с которой внутренне связана его отражательная функция. Но функцию мозга нельзя сводить к его структуре, форме. Психика как свойство мозга всегда есть отражение действительности, субъективный образ объективного мира, форма отражения этого мира, а не физиологического процесса, функцией которого она является. Психика не может ни возникнуть, ни функционировать вне ее обусловленности внешним миром. Поэтому психика является не формой, не внутренним состоянием мозга, а только отражением действительности. При этом психика не меняет своей сущности от того, рассматриваем ли мы ее как процесс или как продукт деятельности мозга, [или как] образ действительности. Иными словами, психика вовсе не определяется точкой зрения, высказываемой человеком; она есть реальный факт» [142, с. 9]

Экспериментально Сеченовско–Павловское учение о психической деятельности доказано в работах психолога Н. С. Мансурова [143] и педиатра–физиолога Красногорского [144].

Слово «субъективный» латинского происхождения (от корня *jacio, jesi, jactum, ege* и приставки *sub-*). Сам корень «*jacio...*» имеет следующие значения [145]:

Бросать, кидать, метать, швырять; сбрасывать, свергать; бросаться; ронять.

Выбрасывать; отбрасывать; разбрасывать; рассеивать; се-

ять.

Распространять; посылать (воздушные) поцелуи.

Произносить; грозить.

Выражать, высказывать; упомянуть о чем-л., нечаянно вымолвить, слегка коснуться.

Набрасывать, наливать, насыпать; класть, возводить строить;

Класть основание, закладывать; устраивать, прокладывать, проводить; посеять (поселить) ненависть.

Приставка «sub-» [Там же] добавляет “оттенок” исполнительности или подчиненности в действии, “страдательный залог”. Различные “приставочные формы” корня «jacio...» имеют следующее значение [146]:

Ab-jicio, jeci, jectum, 3 отбрасывать, отказываться

Ad-jicio, jeci, jectum, 3 причинять, подбрасывать, прибавлять, прилагать

Dis-jicio, jeci, jectum, 3 разбрасывать, уничтожать

In-jicio (в praes. inico), jeci, jectum, 3 набрасывать все-лять, нападать

Inter-jicio, jeci, jectum, 3 помещать между; (о времени) истечь; interjecto anno по истечении одного года

Tra-jicio, jeci, jectum, 3 перебрасывать, переправлять, переходить

Adjectivus, a, um прилагательный

Sub-icio, jeci, jectum, 3 подбрасывать, подчинять, покорять

Представляется, что «jasio...» указывает на некоторый источник действия, который наблюдаем непосредственно. С. Л. Рубинштейн говоря о субъективном, подразумевал незаконченность исследовательской активности у человека, что представления данного человека “обрывочны” и требуют дальнейшего исследования ради приближения к объективному [147]. Дополнительных смыслов «jasio...» из ностратических (древнейших праязыков) мы не обнаружили [148, 149].

«Психика, сознание человека есть субъективный образ объективного мира. Образ, являясь приблизительно верной копией внешнего мира, не теряет своей существенной особенности быть сходным с предметом, который отображается в нем. Без признания коренного сходства (не только различия) между отражением и отображаемым образом и предметом нет диалектико—материалистического понимания образа как снимка, слепка с объективных вещей. Текучесть, подвижность, гибкость, относительность, противоречивость и т.п. образа несколько не устраняют указанной его особенности. Напротив, в постоянном движении, изменении, развитии человеческое сознание глубже отражает объективную действительность.

Далее, образ существует в голове человека только как отражение действительности. Образ как идеальное отражение включает в себе меньше, чем отображаемый им предмет. Человек в своем познании стоит перед познаваемой им дей-

ствительностью, как чем–то неисчерпаемым. Поэтому познанная часть действительности всегда ограничена достигнутым уровнем науки и исторической практики» [142, с. 11].

Личность же – традиция европейской мысли, которая длительный период не находила собственного положения в русском менталитете: личностью обозначались то лица официальные, то оскорбления, то человек во всяком своем проявлении [130]. В русском менталитете по сущностному значению “личности” уже существовал “человек” – яркий представитель общества, который имеет отличительные характеристики в виде способностей и который продолжает культуру (несет знание) [128]. “Личность” использовалась в приближенном к “душе” значении – но при ориентации на европейские тенденции стремилось найти формальную составляющую [130]. Русский менталитет развивается длительно и за счет резких перемен, опыт берет из внешней среды [116, 117] – “личность” преимущественно пришла в русский язык из французского [130].

Во французском языке личность имеет следующие значения [150]: кто–либо (неопределенное местоимение) или никто (отрицательное местоимение), индивид как нейтральное (отвлеченное от отличительных признаков, в том числе: пола, рода, возраста) указание на человека, гражданская ответственность, характер, глагольная характеристика, божественный лик. Те же значения отражены в русском языке [130]. Английский язык фиксирует преемственность “лич-

ности” в отношении греческого слова “маска” [151, 152, 153].

В психологии следующим образом трактуется этимология «личности»: «Слово личность («personality») в английском языке происходит от латинского «persona». Первоначально это слово обозначало маски, которые надевали актеры во время театрального представления в древнегреческой драме. По сути, этот термин изначально указывал на комическую или трагическую фигуру в театральном действии. Таким образом, с самого начала в понятие «личность» был включен внешний, поверхностный социальный образ, который индивидуальность принимает, когда играет определенные жизненные роли» [154, с. 22]. Конкретного и единого определения «личности» авторами [154] не приводится – интерпретация понятия происходит с необходимой опорой на конкретную психологическую школу / конкретные работы конкретных авторов. В других работах встречается следующее: «С самого начала в понятие «личность» был включен внешний, поверхностный социальный образ, который индивидуальность принимает, когда играет определенные роли – некая «личина», общественное лицо, обращенное к окружающим. К примеру, С. G. Jung (1954, 1959, 1960) позаимствовал у латыни термин «персона» для обращения к социальным маскам, которые мы учимся носить, чтобы прятать от нас самих, от других, подлинные стремления, желания и возможности, то, что было бы слишком опасно или сложно

выражать. Формируя персону, индивид приспособляется к социальным определениям самого себя, интернализирует коллективные идеалы общества» [155, с. 8]. Для предельной наукообразности / методологической точности и ясности необходимо обратиться к работам философов на предмет этимологии «личности».

«Этимологически понятие «личность», как известно, связывают с греческим словом «prosopon» (латинской калькой этого слова является «persona»), означающим первоначально маску актера или посмертную маску. В древнегреческой античности личность («маска») – это роль, которую каждый проигрывает на публичной сцене агоры. При этом важно учесть, что для греков маска – это не нечто наносное, случайное, это «сущее», истинное [курсив наш] <...> Лицо меняется, а маска застывает и проявляет (а не скрывает, как мы привыкли думать!) нечто существенное в человеке, это – некий итог человеческой жизни» [156, с. 22–23]. Продолжим уточнять лексический смысл «личности», обратившись к семантическому анализу. Словообразовательная цепочка для слова «личность» имеет следующий вид: лиц–о → лич–н–ый → личн–ость, – и семантически данное слово означает группу индивидуальных свойств у каждого конкретного человека [157].

В философии принято определять индивида, индивидуальность и личность. Согласно семантическому содержанию личности, личность есть индивидуальность (с философских

позиций). С учетом рассмотренных истории возникновения слова “личность” в русском языке и психофизиологического субстрата психической деятельности не было бы продуктивно заключать о возможном едином определении “личности” на данном этапе.

“Личность” не психофизиологический феномен,

“Личность” не представляет функциональную особенность в работе головного мозга,

“Личность” не выводится непосредственно из работы головного мозга,

“Личность” не представляет и собственно формально–социального явления в виде статуса или роли,

“Личность” – понятие культурное, преимущественно религиозное (православное).

Уточнение “личности” необходимо для понимания того, почему это слово продолжает проявляться в научных текстах, на что оно указывает. Анализ культурно–исторических этапов проводится с учетом глубокой (проявляющейся на уровне труда, способах выстраивания социальных отношений) православности в русском менталитете.

Замечательные (от “замечать”) определения из словарей:

1826 г. Русское «лице» происходит от римского «licet» со значением “явно”, а «чело» (cilo) – “лобастый”: «цилонами назывались имеющие чело, или лоб возвышенный» [158, с. 91]. О том, что личность не означает нечто скрытое, писали и философы [156].

1847 г. Личность как отношение одного лица к другому или колкий отзыв на чей либо счет, оскорбление [159, с. 259], причем лице (лицо) как собственно «передняя часть головы, состоящая из лба, глаз, носа, щек, рта и подбородка», «выражение внутреннего чувства», «человек, представляемый актером», «самая лучшая сторона вещи», «передняя сторона чего–либо», «человек вообще, без различия пола; особа» [159, с. 258].

1896 г. Личыты от лик – считать, счет [160].

1905 г. Личность как самостоятельное, отдельное существо [161].

1957 г. Лицо как «передняя часть головы человека», «индивидуальный облик, отличительные черты к–/–ч–л», «передняя, верхняя, наружная сторона ч–л», «человек как отдельная личность; человек как член общества» [162, с. 288–289]. Личность как «индивидуальное начало в человеке», «человек как член общества и как носитель индивидуально-го начала», «колкие, обидные замечания в ч–л адрес, намек на к–л», «лицо» [162, с. 295–296].

1977 г. Личностный как «представляющий собой яркую личность, индивидуальность» [163, с. 69]

1981 г. Лицо как «автопортрет, престиж» [164, с. 115]

1985 г. Выражение “лиц в лицо” со значением физической близости участников события, наблюдение одного за другим [165].

1990 г. Выражение “лицо какой–либо” национальности со

значением представитель какой-либо национальности; выражение “личностно-мировой” (значимость) [166].

1998 г. Бог как никто или обыкновенный человек [167]. Вера как убежденность [167]. Воля как пожелание или требование [167]. Доверие как убежденность ч-л добросовестности [167]. Забота как «внимание к потребностям, нуждам к-л» [167, с. 195]. Идеал как «высшая цель, к которой стремятся люди и которая руководит их деятельностью» [167, с. 223]. Идея как «определяющее положение в системе взглядов, воззрений» [167, с. 224]. Интересы как «нужды, потребности, то, что служит на пользу к-л» [167, с. 231]. Коммунизм как «бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства и полным социальным равенством всех членов общества» [167, с. 267]. Несознательный как «лишенный классового самосознания, политически отсталый» [167, с. 368]. Романтика как «то, что создает эмоциональное, возвышенное отношение к ч-л» [167, с. 524]. Сознательность как «умение, способность правильно понимать и оценивать окружающее» [167, с. 567]. Человечество как люди или человеческое общество. Чувство как «осознание своего отношения к ч-л» [167, с. 664]. Энтузиазм как душевный подъем или увлеченность ч-л.

2006 г. Личность как «совокупность внутренних качеств, свойств, присущих данному человеку и составляющих его индивидуальность», «человек с т.з. его индивидуальных

свойств, качеств», «человек как член общества; каждый человек», «колкие, обидные замечания, намеки в ч–л адрес, касающиеся к–л лично», «лицо» [168, с. 253–254].

2018 г. Выражение “инстаграмное лицо” со значением особый вид макияжа, распространенный в социальной сети инстаграм [169].

Словари отвлечены в определении “личности” от интрапсихических конструктов, задатков и способностей в собственном смысле (не в рамках индивидуальности), внутренних картин мира и пр. Личность не употребляется, согласно словарям, как “психологический термин” или приближенный к подобному номинатив. Уголовный кодекс РФ аналогично не фиксирует претензии в отношении внутренних картин мира, используя личность как указание на человека вообще [170].

“Личность” не продуктивно соотносить с личными местоимениям, происхождение которых связано с усложнением социальных отношений (языковые средства выражения уважения, помимо поведенческих актов [невербальный компонент]) [171]. Личное местоимение «Я» в сущности не содержит указание на внутренний мир, а является “телесным” возвратным указателем – на собственный организм, выделение из общества для определения обязанностей, распределения труда [128, 172]. «Метафизические акты [мыслительные процессы] можно осуществлять только от имени «первого лица». Они не могут быть массовыми явлениями, не могут

быть связаны с подражанием» [156, с. 58], «Таким образом, «Я» – не предпосылка наших метафизических актов, а своего рода их продукт, их порождение» [156, с. 59].

«Отличительная особенность самосознания заключается в том, что объект его и акт его сознания в известной степени совпадают. Однако подчеркивание этой особенности не означает, что объект самосознания является непосредственной данностью субъекта, а самосознание представляет собой вчувствование, самопостижение этой данности. Осознание себя, своего внутреннего мира возможно лишь путем осознания своей деятельности, своих мыслей как отражения внешнего мира. Прежде чем могло возникнуть сознание своих ощущений, восприятий, мыслей, должны были возникнуть сами эти ощущения, восприятия и мысли, как отражения объективной действительности. В основе выделения человеком себя среди предметов и явлений внешнего мира лежит отражение объективной действительности, самосознание является также результатом отражения деятельности других людей, своей практической и теоретической деятельности.

Самосознанием обладают только люди. Этот вывод следует из представлений о том, что самосознание является видом сознания, а последнее, с нашей точки зрения, является специфической особенностью отражательной деятельности человека. Не обладая сознанием, животные, естественно, не имеют и самосознания. Только у человека возникает созна-

ние себя, самосознание как высшая форма сознания» [74, с. 263–264].

Концептосфера русского языка “глубоко православна”: ориентирована на труд, общественную пользу, понимание ближнего и др. [173, 174]. «В английском языке... выявлено больше афоризмов на тему “здоровье / болезнь”, чем в русском языке», но «у русских выставлять напоказ свое здоровье, благополучие – нескромно, неприлично. Но нет ничего зазорного в том, что вы покажете свое недомогание, а окружающие люди выразят вам свое сочувствие, жалостливость, начнут давать советы по лечению, принесут лекарства. Русские обожают заниматься самолечением» [175, с. 57], «Средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как “глупости”, напротив, русский человек ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности» [цит. по 175, с. 111]. «На Рождество и в день рождения [англичане] заваливают своего ребенка подарками, а в остальное время стараются сдерживаться, да и вообще, предпочитают предоставить воспитание детей кому-то другому или просто бросить их на произвол судьбы: пусть воспитываются сами. Для английских детей детство – это такой период, который нужно миновать как можно скорее: у взрослых ведь куда меньше обязанностей и ответственности, чем у детей» [175, с. 127]. Во французском языке отмечается большая направленность на гастрономические удовлетворения как самоцели [176], для русских прием пищи является инструментом

выстраивания взаимоотношений, социальным жестом [177].

По материалам основного корпуса Национального корпуса русского языка [178] (на момент 12.03.2022 было найдено: 4 753 документа, 12 334 вхождения; проанализированы все найденные материалы), значение “личности” проявляется в следующих категориях (значения определены авторским коллективом): под номерами указаны формы использования “личности”, ниже (в Приложении №1) приведены единичные (из возможных) примеры указанного использования. Перечень “значений личности” выявленных:

Выбор, направленность действия, установка или мотивация; парадигма; ценности и потребности

Чувство или восприятие вообще, “внутренний наблюдатель”, рекурсивность восприятия

Особенность, уникальность, неповторимость, броские или значимые отличительные черты

Пристрастность и / или проявление обиды, намек на человека с целью умаления его авторитета, оскорбление или критика, глупость, вздор, абсурд

Влияние, власть, стратегическое решение, значимость—ценности (идеологические / культовые)

Исторический образ—идеал человека на примере конкретного(—ых) индивида(—ов), указание на человека, (отдельный) человек вообще, жизнь человека, характер человека, представитель из людей

Пристрастное суждение, субъективизм, оппозиция

Социальное положение (в т.ч. материальное) / социальный статус

Активный субъект деятельности, участник деятельности, преобразующий действительность (на материальном или информационном поле)

Поведение (его стиль и стиль вообще), манеры

Права и свободы, законодательное регулирование реализации потребностей

Самостоятельность человека, проявление собственных интересов

Автономность, претензия на распоряжение благами, материальная обеспеченность

Уверенность в собственных силах, правоте или авторитете, чувство собственного уважения, правильности (адекватности) собственных действий

Опыт, память, сведения, информация, носителем которых является конкретный человек

Сознательный выбор, проявленная интенция, свободное намерение

Обучение, культурный опыт, его передача

Рефлексивность, ощущение “себя–единого”

Совокупность всех выделяемых в интра–/интерпсихическом мире человека признаков / качеств / черт / свойств, их интегрирующее начало

Эквивалент сущности / “природы вещей”

Использование слова “личность” для создания образа

принадлежности к интеллигенции

Развитие и образованность, социальная грамотность

Собственный труд как процесс

Философский конструкт, обозначающий интегрирующее начала построения картины мира

“Красная нить”, проходящая во всех формах поведения

Сохранность мыслительных процессов (в частности, интактность лобных долей больших полушарий головного мозга) [в современной интерпретации]; не инертность и не лабильность мышления

Способность к активному сравнению и аргументации

Принадлежность чувственной сферы самому себе, отчуждение ее от чувственных сфер других людей; взаимообусловленность общества и индивида (~свойство эмерджентности)

Образ жизни, способность к самообслуживанию, достаток в целом

Терпение или выдержка в общем смысле, эмоциональная устойчивость и / или ее порог; сопротивление

Душа; духовный мир; направленность, “сфера доброты”

Социально–предпринимательская индивидуальность, стремление к насаждению собственных идей, эгоцентризм

Способность к контролю собственных побуждений, направленных на удовлетворение потребностей

Проявление отношения (чувств и эмоций)

Носитель “свободы воли”, субъект вне причинных действий

Познающий субъект, деятель культуры в общем смысле слова; самоограничения и самоконтроль

Наличие собственных потребностей, сферы интересов, целей

Индивидуальный и субъективно значимый образ—идеал себя

Личность как идея справедливости, ее образ

Метафизическая категория человечества, не определенное по своему значению слово

Сомнение, навязчивое привнесение личной оценки

Образ себя вообще, «Я»—конструкт в целом

Система функций организма в целом

Творческое начало, креативность, способность к яркому фантазированию

Принадлежность к группе как фактор развития воли

Подражание

Проявление, демонстрация, существование

Организация, группа, коллектив; сознание

Сентиментальность, чувствительность, восприимчивость; нежность

Лицо как передняя часть головы

Указание на положительное общественное отношение к человеку

Инициатива исследовательской деятельности, познавательной активности

Предмет веры: богочеловек, случайность, контроль соб-

ственного жизненного пути (!!!)

Невыраженный потенциал

Поведение человека вне профессиональной / основной / привычной деятельности

Конфиденциальная информация, не часто упоминающиеся сведения о человеке, интимно–близкая часть жизни

Идентификация

Влияние одного человека на другого

Указатель на превосходство человека, на отделение человека от животных

Текущее состояние человека

Результаты анализа частотного распределения выделенных форм использования слова “личность”: “определение” №6 встречается в 4562–ух документах, №4 – в 17, №7 – в 15, №1, 8 – в 14 каждый, №11, 14 – в 7 каждый, №10 – в 5, №12 – в 4, №5, 9, 36, 42, 53 – в 3 каждый, №2, 13, 23, 28, 31, 32, 37, 40, 43 – в 2 каждый, №3, 15–22, 24–27, 29, 30, 33–35, 38, 39, 41, 44–52, 54–60 – в 1 каждый. Обработка документов проводилась вручную – возможно влияние человеческого фактора. И даже если человеческий фактор действительно оказал некоторое влияние на частотное распределение “определений” личности, наиболее встречающимся и, по всей видимости, единственно возможным и сущностным определением личности является вариант №6 – *личность как указание на человека вообще*.

В психологическом исследовании (от января 2022 г.) при-

няло участие 45 человек: 13 лиц мужского пола (28,(8)% от общего числа участников) и 32 лица – женского (71,(1)% от общего числа). Территориальное расположение участников по странам и городам следующее:

Беларусь (6 / 13,(3)%)³: Минск (3 / 6,(6)%), Гродно (1 / 2,(2)%), Борисов (1 / 2,(2)%), Поставы (1 / 2,(2)%).

Кыргызстан (2 / 4,(4)%): Джалал–Абад (1 / 2,(2)%), Бишкек (1 / 2,(2)%).

Россия (29 / 64,(4)%): Чокурдах (1 / 2,(2)%), Чита (1 / 2,(2)%), Чебоксары (1 / 2,(2)%), Ставрополь (1 / 2,(2)%), Санкт–Петербург (2 / 4,(4)%), Омск (1 / 2,(2)%), Новосибирск (1 / 2,(2)%), Нижний Новгород (1 / 2,(2)%), Нальчик (1 / 2,(2)%), Москва (4 / 8,(8)%), Киров (1 / 2,(2)%), Казань (1 / 2,(2)%), Екатеринбург (9 / 20%), Грозный (1 / 2,(2)%), Воронеж (1 / 2,(2)%), Владикавказ (1 / 2,(2)%), Владивосток (1 / 2,(2)%).

Сербия (1 / 2,(2)%): Белград (1 / 2,(2)%).

Таджикистан (1 / 2,(2)%): город не указан (1 / 2,(2)%).

Туркменистан (1 / 2,(2)%): город не указан (1 / 2,(2)%).

Узбекистан (2 / 4,(4)%): Ташкент (1 / 2,(2)%), город не указан (1 / 2,(2)%).

Украина (3 / 6,(6)%): Киев (2 / 4,(4)%), Павлоград (1 / 2,(2)%).

Участники исследования представлены в следующих возрастах: 1 человек в возрасте 60 лет (2,(2)% от общего числа участников), 2 – 50 лет (4,(4)%), 1 – 48 лет (2,(2)%), 1 – 47

лет (2,(2)%), 2 – 45 лет (4,(4)%), 1 – 43 года (2,(2)%), 1 – 41 год (2,(2)%), 1 – 38 лет (2,(2)%), 1 – 37 лет (2,(2)%), 1 – 36 лет (2,(2)%), 2 – 33 года (4,(4)%), 1 – 32 года (2,(2)%), 1 – 31 год (2,(2)%), 1 – 27 лет (2,(2)%), 1 – 26 лет (2,(2)%), 3 – 25 лет (6,(6)%), 1 – 23 года (2,(2)%), 1 – 22 года (2,(2)%), 3 – 19 лет (6,(6)%), 2 – 18 лет (4,(4)%), 6 – 17 лет (13,(3)%), 8 – 16 лет (17,(7)%), 3 – 15 лет (6,(6)%).

Общая характеристика выборки может иметь следующий вид: лица мужского и (в основном) женского пола из стран СНГ (преимущественно из России (преим. из Екатеринбурга)) в возрасте от 15 до 60 лет (преобл. лица до 25 лет включительно (27 лиц, что составляет 60% от общего числа участников)).

Исследование было организовано на платформе «Online Test Pad» – сайт для разработки тестов, опросов, кроссвордов и пр. «Online Test Pad» был выбран в альтернативу Google Forms по нескольким причинам: отсутствие необходимости для участников авторизации / регистрации на хостинге, доступность прохождения теста в интернете в целом (не только и не столько по сформированной ссылке [GoogleForms]), возможность организации алгоритма обработки результатов для выдачи качественной интерпретации ответов респонденту сразу после прохождения исследования, возможность продолжить прохождение анкеты в случае технических неполадок (прогресс не аннулируется), возможность настройки подсчета сырых баллов по вопросам

для каждого участника (оптимизация рабочего процесса исследователя), возможности настроек инструментов для прохождения респондентом тестирования (комфортный ввод информации), визуальные возможности, популярность сайта и содействие его операторов по распространению новых материалов (тестов, опросов, кроссвордов и пр.) в течение нескольких дней с момента публикации (открытия доступа) материалов. Единственный недостаток платформы – статичные рекламные плашки над и / или под полем введения ответов и стимульного материала в процессе прохождения исследования.

С применением K-means clustering к результатам методик была сформирована первичная / неприведенная таблица влияния шкал на кластеризацию. Из процесса кластеризации были исключены шкалы Стандартных прогрессивных матриц К. Равена – результат кластеризации сводился к сохранению шкал E, D, C, IQ (по убыванию влияния), что означало распределение респондентов по когнитивным возможностям (такой задачи в исследовании не стояло).

Последовательно (одиночно) из K-means clustering *исключались* шкалы с высокими показателями sign. p-value, превышающие значение 0,001. Исключение осуществлялось от самых наибольших значений до наименьших. Последовательность процедуры обусловлена взаимным влиянием шкал друг на друга и соответствующим изменением их p-value. Целевым показателем для p-value было выбра-

но значение 0,001 – оставлялись шкалы со значением p -value, не превышающим 0,001 при округлении до 10^{-3} (тысячных). Значимыми шкалами методик выявились: Профессиональная жизнь ($F=33,37209$); Целеустремленность ($F=17,44755$); Креативность ($F=16,23404$); ($F=15,05888$); Общественная жизнь ($F=12,57018$); Сохранение собственной индивидуальности ($F=11,09331$); Общая характеристика ($F=9,39542$); Обучение и образование ($F=9,22665$); Активные социальные контакты ($F=8,98852$); Духовное удовлетворение ($F=8,38843$); Самоорганизация ($F=8,03095$); Развитие себя ($F=7,46801$).

Описание кластеров:

Деятели. Активны, развитый познавательный интерес; Открыты и стремятся к общению, получают удовольствие от знакомств; Стремятся себя развивать в интеллектуальном соотношении, активно изучают соответствующую литературу, открыты к рефлексивным диалогам, готовы учитывать свои ошибки, настроены на получение практического результата; Стремятся во всяком действии находить радость и удовольствие, проникаются каждым делом; Абсолютно сконцентрированы на собственных целях, не зависят от мнения общества, добиваются своего; Ассоциируют себя с профессиональной ролью и реализуют ее повсеместно, постоянно и во всем профессионально развиваются; "Учиться–учиться–учиться!" – постоянная самореализация, самообучение, самосовершенствование, всегда и везде знают, как

поддерживать основную образовательную траекторию; Ориентированы на реализацию деятельности с практически—общественной значимостью; обеспокоены социальными событиями, активно за ними следят, считают себя способными изменить общественную ситуацию; Живут исключительно личными увлечениями; ничего не совершают из того, что не вызвало бы у них интереса; Ощущают достижение своих целей, знают, какого плана им необходимо придерживаться; Достаточно гибки в решениях основной деятельности.

Странники. Не стремятся реализовать свои творческие возможности, не хотят что—то основательно преобразовывать; взаимодействуют с людьми по мере необходимости, личным потребностям, без выраженного отвержения или симпатии; при возможности могут проявляться в собственных задатках и способностях, но не считают это большой необходимостью, предпочитают оставлять “в себе” все так, как оно есть сейчас; не вовлекаются в основную / предложенную деятельность, она им кажется лишенной занимательных элементов, монотонной; при необходимости будут отстаивать свои интересы, однако в скором времени предпочтут выйти на компромисс или пожертвовать собственными интересами в пользу скорейшего завершения конфликтного обстоятельства; удовлетворены текущими профессиональными возможностями, готовы их сменить или вовсе от них отказаться; минимально вовлечены в социальную жизнь, реагируют в преимущественно критических ситуациях; име-

ют немногим развитую мотивационно–потребностную сферу, но не заинтересованы в ее сохранении или развитии, поддерживают единичные увлечения, имеющие особую значимость; не видят смысла в высоких достижениях без крайней необходимости; полагаются на автономию при организации собственной деятельности, и вместе с тем мало продуктивны вне внешнего контроля.

Автономные. Не проявляют энтузиазм в отношении инициатив и творческих перемен, предпочитают отказываться от авантюрных предложений; не стремятся к активным социальным контактам, довольно комфортно чувствуют себя и в малом кругу знакомых, готовы отказываться от знакомств; консервативны, настороженно относятся к собственным изменениям; вовлечены в деятельность умеренно, без предельной вработываемости и без крайнего проявления волюнтаризма; готовы вступать в споры, доказывать успешность собственных аргументов, проявляют уважение к оппоненту; работа не является доминирующей ценностью, избегают ассоциирования себя с профессиональными обязательствами; изучают исключительно интересное для себя и практически значимое / универсальное; вообще не вовлекаются в социальную жизнь, она представляется им чуждой; небольшое количество основных занятий, формирующих их «Я»–конструкт, – избегают центрации внимания на этом; понимают собственные ограничения, их преодоление возможно преимущественно с внешней поддержкой; умеренно автоном-

ны / самостоятельны, готовы косвенно получать помощь в организации личного времени; достаточно адаптивны.

Потребители. Обращают внимание на интересные и актуальные предложения; взаимодействуют с людьми по мере необходимости, поддерживают контакт – не угнетают и не возбуждают его; развиваются в соответствии с условиями текущей среды; вовлекаются в деятельность по мере необходимости, могут получать от ее исполнения частичное удовольствие; будут отстаивать собственную позицию, достигают поставленных целей, не обращают внимание на мнение окружающих; предрасположены к работе типа “офисный планктон”: так или иначе привязаны к организации, не сильно вливаются в ее культуру; обращают внимание преимущественно на то, что представляет интерес, что их увлекает, организуют свою жизнь такими событиями, которые бы приносили удовольствие; не планируют и не понимают, что и как можно было бы запланировать, не ставят конкретные цели; не организованы, им необходим постоянный контроль со стороны; конформны, переключаются с одного на другое, хаотичны.

Рационалисты. Реализуют собственный потенциал согласно возможностям и функциональным ресурсам; входят в общение с людьми в зависимости от личной симпатии и / или контекста; предпочитают развиваться, обращают внимание на моменты собственной стагнации; преимущественно обращают внимание на то, что их привлекает в деятельности,

стремятся себя завлечь, загораются интересным делом; демократичны, готовы как пойти на компромисс, так и соревноваться за правильность собственного решения; в зависимости от предоставляемых рабочим местом возможностей готовы профессионально ассоциироваться; предпочитают обучаться “хотя бы чему–то”, не могут допустить собственной “неграмотности”; считают возможным свое участие в общественной жизни, реагируют на социальные волнения, готовы проявить себя при соответствующих адекватных возможностях; увлечения меняются вместе с контекстом, часть традиций может сохраняться; стратегичны, стараются приложить все возможные усилия, чтобы достичь запланированного; хорошо понимают, как себя организовать, как мобилизоваться, сверх необходимого вовлекаться в деятельность не будут; осознают, где можно выполнить деятельность с привлечением меньших ресурсов, а где необходимо привлечь сторонние ресурсы, контролируют процесс, его успешность.

По методикам диагностики личности / личностных черт определились типы отношений к деятельности – аргумент *в пользу* системно–деятельностного подхода и *против* психологических концептов личности.

Схожим по абстрактности значением “личность” имеет лексическое содержание местоимение “ничего” – смысл которого определяется исключительно контекстом, а контекст может быть абсолютно любым [179]. “Личность”, как и “ни-

чего”, “обрастает” смыслами от контекста использования – отличием от метафорического использования является отсутствие “жесткого” семантического стержня.

«Кризис идентичности неразрывно связан с кризисом человеческой субъектности. И дело не только в делегировании собственной субъектности Другому. К кризису идентичности может привести увеличение в нашей жизни «веса» коллективной субъектности, безличной по своей сути» [156, с. 25];

««Корень» распада идентичности в современности может обнаруживаться в прогрессивном с точки зрения развития культуры принципе толерантности: в сознании человека не должно быть даже мысли об инаковости («Другости») кого–либо. Возникает вопрос: если «Другой» исчезает, то останется ли «Я», останется ли возможность для самоидентификации?» [156, с. 26].

Слово личность возникает в православии и обозначает человека как праведника между Богом и Миром – именно православна культура обеспечило движущий механизм научного развития в качестве осознания способности влиять на мир, его понимать, в качестве осознания пользу общественного уклада. Из церковно–славянского языка пришли и такие слова, как: совесть и сознание, отражающие рефлексивность и направленность на социальные интеракции [180]. Семантического содержания женского рода (личность – ж.р.) заключается в том, что в русском языке слова возникают

преимущественно в мужском роде, и спустя некоторое время могут стать женским родом за счет суффиксальных преобразований [181], т.е. женский род является маркером “приживания” номинатива, как и средний род, заключающий отвлеченное понятие [182].

«В настоящее время процесс идентификации не всегда выстраивается за счет осмысления человеком причастности к этнической или национальной общности. Но это не значит, что человек приходит к осознанию себя как «гражданина мира» (Кант). Просто включаются некоторые экзистенциальные факторы: обретение этнической или национально–государственной идентичности сегодня вытеснено более «злободневными» для каждого человека идентификациями, такими, как половая и телесная. Сегодня прежде всего пол и тело определяют персональную идентичность. Но нам могут возразить: половая и телесная идентификация были всегда. С нашей точки зрения, просто в наше время ими (на уровне культурного самосознания) определяются существенные свойства современного человека, его ценностные ориентации» [156, с. 26–27];

«Современный кризис идентичности вызван, на наш взгляд, прежде всего тем, что происходит отчуждение от того, что «ты – человек». Экзистенциально, на уровне индивида, человек не может выстроить частные идентичности без понимания того, что он человек. Именно антропная идентичность способна собрать хаос идентичностей в некое един-

ство. Без нее человек просто потеряется, растворится» [156, с. 27];

«Сегодня человек строит свою идентичность во многом только исходя из своего профессионального статуса, то есть «одномерно». Возникает ситуация, когда такая важнейшая социальная функция человека, как профессия, обретает форму его идентичности, внутреннего «Я», пронизывает всю его жизнь. Профессия «съела» всю идентичность. Функция стала играть роль «Я»» [156, с. 66].

Смысл имеют все слова, как и слово “ничего”, так и указательные местоимения, представляющие краткие вопросы качественных вопросительных слов [183]. Мнимая невозможность определения понятия о личности кажется искусственной. Личность представляет уникальный *мем* [184] – сохраняющуюся в языке несколько веков и не претерпевающую значительных изменений в сущностном значении единицу (указание на человека вообще).

Есть убедительные данные о том, что не от “личностного выбора” зависит эффективность психологической коррекции, а от наличного генома, поскольку на индивида оказывается воздействие из вне, а реакция из внутри обеспечивается именно генами и никак не “личностными конструктами” и их производными [185]. Эффективность психотерапии не подтверждена: отсутствуют «адекватные» критерии оценки [186, 187], что может быть вызвано недостаточной методологической разработанностью единой психологической тео-

рии.

«В нормальных условиях эмоция с полным своим содержанием может осуществляться только [!] при участии безусловных и условных рефлексов, притом как экстероцептивного, так непременно и интероцептивного происхождения» [188, с. 267] – а значит, это результат адаптационных механизмов индивидуального онтогенеза каждого организма, которому доступны безусловные и условные рефлексы. Эмоциональные/аффективные реакции представляют результат работы первой сигнальной системы (по И. П. Павлову), когда их “сдерживание”/регулирование и активное грамотное задействование речи является работой второй сигнальной системы, что должно составлять преимущественную часть взрослого человека в сравнении с ребенком [189]. В онтогенезе функция претерпевает морфофункционально реорганизацию в мозге и в разные периоды (последовательного развития) морфофункционально представлена не одинаково [190]. К сожалению, апеллирование к аффекту является главным–распространенным инструментом для управления обществом [191].

«Положение, согласно которому психические процессы не образуют замкнутого в себе мира «чистой» субъективности, обособленной от внешнего, материального мира, относится не только к познавательным, но и не в меньшей мере и к «аффективным» процессам. Стремления и желания, эмоции и чувства возникают в силу того, что отражаемые нами

предметы и явления действительности затрагивают наши потребности и интересы и выражают нашу связь с миром, нашу привязанность и тягу к нему. Неверно даже для органически обусловленных влечений положение Фрейда, что объект – «самый изменчивый объект влечения, с ним первоначально не связанный».

На самом деле, лишь связавшись со своим объектом, влечение из более или менее неопределенной тенденции превращается в действенную силу. Еще значительнее роль объекта в стремлениях и чувствах, не сводящаяся к элементарным органическим потребностям. Стремления и чувства человека детерминируются не односторонне изнутри, а определяются взаимоотношениями индивида с внешним миром и представляют собой не чисто субъективное состояние индивида, обособленного от внешнего мира, а выражают отношение индивида к миру, связь с ним <...> Психическая деятельность в целом является связью индивида с объективным миром, а не чисто субъективным выражением обособленного субъекта, замкнутого в себе и уединенного от мира.

Исходные посылки для преодоления субъективизма в трактовке психического должны быть заложены уже в понимании его природного происхождения. Эти предпосылки заключены в том положении, что психические явления возникают в процессе взаимодействия индивида с миром, в результате воздействия мира на него. Вещи и явления действительности, таким образом, изначально причастны к самому

возникновению психических явлений, которые их отражают. Эти посылки дает рефлекторная теория психической деятельности» [38, с. 170].

В частности, «у человека <...> возбуждение полового влечения происходит не только количественно сложнее, но и качественно иначе, чем в... механизме низших животных. Нет таких простых раздражений, исходящих от полового объекта, которые бы, в силу врожденного приспособления, приводили в действие рефлекторный механизм полового влечения человека. Иначе говоря, механизм этого влечения не имеет какого-либо врожденного воспринимающего аппарата (рецептора) на какие-либо простые раздражения, исходящие от полового объекта. В родовом развитии от животного к человеку эти врожденные воспринимающие аппараты полового влечения были как бы утеряны, – вероятно, они были заглушены возрастающей сложностью и пластичностью работы нашего мозга. Действительно, у человека нельзя указать такого простого, врожденного возбудителя.» [192, с. 109].

Заключение.

Неучет/немотивированное игнорирование в гуманитарной отрасли Отечественного научно–культурного опыта (трудов И. М. Сеченова, И. П. Павлова, С. Л. Рубинштейна, Н. С. Мансуров и др.) видится в том, что уже тогда ученики недостаточно полно/ясно понимали труды собственных учителей (перечисленных лиц), о чем сами сообщали в личных трудах [18, 193]. Значит ли это, что продолжение Отечественной школы в отрасли гуманитарного знания (психологии) невозможно? – совсем нет. Напротив, необходимо “воскрешать” собственное научно–культурное наследие, его осмыслять и пересмыслять, при необходимости адаптировать к актуальным научным вызовам. Это необходимость в сохранении самобытности русской культуры, что особо остро ощущается в текущие дни. Вероятно, «простота–и–легкость» западных теорий психологии привлекала молодых специалистов тем, как все объясняется «наглядно–предметно», что нет требования к “глубокому анализу”, анализу вообще. Все свелось к бихевиористической модели S–опыт–R и исследовательская активность каждого ограничилась написанием псевдонаучных публикаций ради премий, свидетельств об образовании и пр.; но не стремление к знанию, что составляет собственно мыслительную деятельность, движет современными исследованиями. Опасность капиталистиче-

ской мысли усматривали еще Отечественные психологи, которые предупреждали о последствиях буржуазного мышления – сведения всякой, и в том числе научной, деятельности преимущественно к финансовой выгоде, номинальному продвижению по вертикали социального лифта. «Буржуазное мышление» здесь употребляется не как оскорбление или “издевка”, а как указание на «господствующий класс», определяющий развитие всего общества. К каким последствиям в психологии приводит господство капиталистической мысли отражено в работе Н. С. Мансурова «Современная буржуазная психология: критический очерк».

«Современный человек как будто бы изменил направление своей внутренней трансформации: он пытается сначала изменить <...> свой внешний имидж, жилище <...> так, чтобы они сами собой изменяли его внутреннюю суть, его «Я»» [156, с. 73]

«На наш взгляд, «кожа» человека может стать метафорой лица человека. Кожа, как мы предполагаем, становится неким метафизическим органом. В современной философии не случайно много пишут о тактильном характере социальной коммуникации; категорией становится «касание». Следовательно, я «кожей» касаюсь Другого, а не поворачиваюсь к нему лицом. Люди действительно боятся глубоких, длительных отношений, а довольствуются легкими касаниями друг к другу, которые ничего не меняют в их судьбах, внутренних мирах и не требуют от них ответственности. Они

сталкиваются, как атомы, но не образуют при этом каких-то новых сущностей, и опять отталкиваются...» [156, с. 77]

Психология как духовный институт могла быть призвана в качестве инструмента, ориентирующего общество на познание, однако сейчас эта функция замещена упразднением всякой подлинно мыслительной деятельности на «саморазвитие» и «саморефлексию», все больше отчуждающие людей друг от друга; все больше заставляющие работать по «первой сигнальной системе», игнорируя вторую. Особенно контрастно заметен переход к преимущественному использованию первой сигнальной системы являются инструменты голосовых сообщений и видеосообщений. При всей экономии времени по передаче информации подобные инструменты упраздняют необходимость в развитии второй сигнальной системы, напомним следующее: «...Мышление и речь не совпадают. Говорить – еще не значит мыслить. (Это банальная истина, которая слишком часто подтверждается жизнью.) Мыслить – это значит познавать; говорить – это значит общаться... Мышление – работа над познавательным содержанием мыслей, получающих в речи языковую оболочку, отличная от работы над самой речью, над текстом, выражающим мысли...» [38, с. 168]. Ведь в голосовых и видео-сообщениях основное содержание (по логике вещей) отводится интонационных и иным невербальным характеристикам, что буржуазной мыслью в скором времени стало называться «эмоциональным интеллектом» (таким образом сводя мыш-

ление к эмоциям⁴), и вместе с тем подобные характеристики мало или недостаточно задействованы у людей на практике [194]. Противоречивым представляется ответ респондентов на вопрос об использовании голосовых или видео-сообщений в пользу «экономии времени» (а не отсутствия возможности) в сравнении с текстовым вариантом сообщения [195] – письменная (в т.ч. “печатная”) речь представляется морфофункционально–энергоемкой по отношению к устной.

Личность же – культурный феномен; вид отношения одного человека к другому (в коллективистской культуре); православное отношение к другому человеку, вера в ответственность человека за результирующие эффекты его деятельности, повышенная рассудочность и рефлексивность. Человек действует не в соответствии с “личностными интенциями”, а в согласии с положениями системно–деятельностного подхода – эволюционными принципами устройства нервной системы в целом.

Видится успешным отказ от использования концепта личности в психологии, по крайней мере, клинической психологии, где диагностические критерии должны быть строго определены. Действительно, область практической / общей психологии, консультирования может активно использовать концепт личности в силу собственной специфики развития научной мысли – оказание психологической поддержки человеку с отсутствием клинико–диагностически важных характеристик (работа с нормотипичными лицами). Специ-

алисту–психологу важно понимать, почему он использует этот термин (личность), для чего, какое влияние оказывает это слово на неспециалистов и на смежных специалистов.

Рассуждение о структуре личности неизбежно приведет к культурным основаниям в осознании жизни и не найдет общемирового понимания – психология личности “обречена” на вечное соревнование культур за правильность жить и организовывать пространство. Некоторые культуры преуспевают во влиянии на другие культуры, поэтому важно отслеживать сохранение исторической духовности своего народа и ему содействовать, а не отказываться – в пользу мнимой индивидуальной пользы. Особенно важно учитывать специфику русской культуры – активное принятие опыта соседей; это “заложено” в русского человека. Грамотная организация системы просвещения позволит успешно содействовать поддержке культурного уровня.

Контекстные замены слова “личность” в профессиональной среде позволят строго определить направленность методик, тему в рассуждениях ученых гуманитарных специальностей и пр. Под контекстными заменами подразумевается замещение слова “личность” там, где сейчас оно активно «профессионально» задействуется – диагностика, концепты и теории, – на более удачные определения. **Это не отказ от имеющихся эмпирических материалов, а предложение “взглянуть на них по–другому/сообразно диалектическому материализму”.**

«Не думай, что упавшие «истины», отставленные в стороны доводы – пропащий труд. Если это плод добросовестного исследования, то в них непременно содержится часть истины, и она будет выделена. А чем дольше и упорнее держалось ложное представление, тем бóльшая победа одержана, тем освещен более обширный и более таинственный отдел явлений природы, когда устраняется, наконец, это ложное представление. Чем дольше держались ошибки, тем перед более мудрой загадкой стояла наука. И поправка этой ошибки есть шаг к решению этой загадки» ©И. П. Павлов [196, с. 59].

Благодарности

В процессе данного “исследования” я обращался ко многим лицам на самых разных этапах, что не могу не выделить в «Благодарностях».

Признателен Евгении Сергеевне Набойченко, декану Факультета психолого-социальной работы и высшего сестринского образования, заведующей кафедрой «Клинической психологии и педагогики» (УГМУ, Екатеринбург), доктору психологических наук, профессору, главному внештатному клиническому психологу Минздрава Свердловской области, за поддержку концептуальной модели научной статьи, дизайна исследования; Татьяне Станиславовне Вершиной, кандидату филологических наук, доценту, старшему преподавателю кафедры клинической психологии и педагогики (УГМУ, Екатеринбург), – за утверждение и сопровождение лингвокультурологической части исследования, организацию консультационных встреч со специалистами–лингвистами (русский, английский языки); Татьяне Владимировне Смирновой, декану деканата иностранных студентов (УГМУ, Екатеринбург), кандидату культурологии, доценту кафедры философии, биоэтики и культурологии, – за утверждение и сопровождение культурологической и философской части исследования; Ольге Юрьевне Ольшванг, заведующей кафедрой иностранных языков (УГМУ, Екатерин-

бург), кандидату филологических наук, – за лингвистический анализ (для английского и французского языков) слова «личность».

Автором выражается благодарность Михаилу Юрьевичу Мухину, доктору филологических наук, профессору кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии и кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках при УрГУ, за консультации по концептосфере русского языка, а также Игорю Евгеньевичу Харлову, ученому секретарю кафедры ЛиПКИЯ и руководителю ОП «Когнитивные нейронауки» при УрГУ, за предоставленные англоязычные источники по этимологии слова “личность”. Признателен Татьяне Владимировне Валиевой, кандидату психологических наук, доценту кафедры клинической психологии и педагогики при УГМУ, за консультации по части методов статистической обработки данных в психологии. Благодарен Вере Владимировне Токаревой, доценту, старшему преподавателю кафедры клинической психологии и педагогики при УГМУ, за комментарии по части психофизиологических, лингвокультурологических и психолого–методологических вопросов соотношения духовности, сознания и личности. Отдельные слова благодарности автором адресуются к студентам 2–го курса (2021–2022 уч.гг.) «Клинической психологии» УГМУ за содействие данному проекту и оппонирование в рамках обсуждения заявленных тезисов.

Благодарен Александру Григорьевичу Асмолову, доктору психологических наук, академику РАО, заведующему кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, за предоставленные комментарии к концептуальной составляющей исследования.

Сердечно признателен Валентине Васильевне Степановой, кандидату психологических наук, научному руководителю Школы развития индивидуальности «Росток» (г. Новосибирск), автору новаторской технологии обучения, основанной на системно–деятельностном подходе, за открытость к диалогу на тему культуры, готовность к раскрытию собственных эмпирических исследований психолого–педагогической направленности.

Выражаю благодарность Борису Викторовичу Трушину, доценту кафедры высшей математики МФТИ, кандидату физико–математических наук, члену жюри Всероссийской олимпиады школьников по математике, учителю высшей категории, преподавателю онлайншколы Фоксфорд, и автору YouTube–канала Wild Mathing за консультирование по математическим проблемам, упомянутым в настоящем исследовании. Людмиле Геннадьевне Степуренко, учителю математики МАОУ СОШ №16 (г. Екатеринбург), за предоставленные развернутые доказательства рассматриваемых математических проблем в тексте настоящего исследования. Ушениной Полине Владимировне, учителю биологии и географии (МАОУ СОШ №16, за обсуждения промежуточных ре-

зультатов с т.з. биологии и за подлинный интерес-поддержку
в отношении данного “исследования”.

Список литературы / references

1. Корниенко, А. Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2014. – № 3(27). – С. 47–72
2. Корниенко, А. Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения (продолжение) / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2014. – № 11(35). – С. 140–164
3. Савкин, Н. С. Имитация как вид деятельности и метод исследования / Н. С. Савкин // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20. – № 2(50). – С. 189–202. – DOI 10.15507/2078–9823.50.020.202002.189–202. – EDN PJFTMI.
4. Зейгарник, Б. В. Патопсихология: учебник для вузов [Текст] / Б. В. Зейгарник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: изд-во Юрайт, 2022. – 367 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный
5. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук // СПб.: Питер, 2006. – 351 с: ил. – (Серия «Учебник нового века»).
6. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Д. Я. Райгородский // Самара: Издательский Дом «БАХРАХ–М», 2001. – 672 с
7. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь [Текст] / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко // М.: Прайм–Ев-

розник, 2002. – 632 с. – 3–е изд.

8. Фромм, Э. Иметь или быть?: [Текст] / Э. Фромм; пер. Э. М. Телятникова // М.: АСТ, 2016. – с. 320. – Серия: Эксклюзивная классика

9. Степанова, В. В. Трансформация образования в пользу нравственности. Что мы должны делать уже сейчас? [Видео–лекция] / В. В. Степанова; школа развития «Росток» // YouTube. («29» марта 2022 г.) Режим доступа (свободный): URL: <https://youtu.be/BN2PNiCsk24> (Дата обращения: «29» марта 2022 г.)

10. Нагдян, Р. М. Состояния сознания, проблема наблюдателя, познание (или о единстве трансцендентальной психологии, физики и философии) [Текст] / Р. М. Нагдян // Київ: Теоретичні дослідження у психології, 2021. – Том 4. – с. 51–91

11. Северцов, А. Н. Главные направления эволюционного процесса: морфобиологическая теория эволюции, изд. 3–тье [Текст] / А. Н. Северцов; ред. Б. С. Матвеева, Н. П. Наумова // М.: изд–во Московского Университета, 1967. – 202 с.

12. Шевченко, Ю. Г. Эволюция коры мозга приматов и человека [Текст] / Ю. Г. Шевченко // М.: изд–во Московского Университета, 1971. – 463 с.

13. Лурия, А. Р. Сознательное действие, его происхождение и его мозговая организация (вечерняя лекция на XIX Международном психологическом конгрессе) // Вопросы психологии. 1969. N° 5. С. 13—29.

14. Лурия, А. Р. Функциональная организация мозга // Естественные научные основы психологии / Под ред. А.А. Смирнова. А.Р. Лурия, В.Д. Небылицына. М.: Педагогика, 1978. С. 109–139.

15. Данилова, Т. Н. Ревность глазами ревнивца / Т. Н. Данилова, И. Г. Тимошук // Ученые записки Крымского инженерно–педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2018. – № 3(13). – С. 46–50. – EDN VQLOQR.

16. Бурухин, А. Н. Плеоназмы в контексте психолингвистики / А. Н. Бурухин // Известия Юго–Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2017. – Т. 7. – № 3(24). – С. 45–50. – EDN ZXJPVL.

17. Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. (Практическое руководство) [Текст] / С. Я. Рубинштейн // М.: Апрель–Пресс, Психотерапия, 2010. – 224 с.

18. Учение И. П. Павлова и философские вопросы психологии [Текст]: сборник статей / под. ред. С. А. Петрушевский (отв. редактор), Н. Н. Ладыгина–Котс, Ф. Н. Шемякин, Е. В. Шорохова // М.: издательство Академии наук СССР, 1956. – 476 с.

19. Мансуров, Н. С. Современная буржуазная психология. Критический очерк / Н. С. Мансуров // М.: Соцэкгиз, 1962. – 285 с.

20. Лурия, А. Р. Высшие корковые функции человека [Текст] / А. Р. Лурия // СПб.: Питер, 2019. – 768 с.: ил. –

(Серия «Мастера психологии»).

21. Хомская, Е. Д. Нейропсихология [Текст] / Е. Д. Хомская // СПб.: Питер, 2005. – 496 с.: ил. – 4-е изд.

22. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений: Т.3 ч.1 // М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 392 с.

23. Левин, С. М. Жуки Витгенштейна против философского зомби Чалмерса: [Текст] / С. М. Левин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – Т. 17. – № 3. – С. 127–134.

24. Розов, М. А. Философия науки и техники: [Текст] / М. А. Розов, В. С. Степан, В. Г. Горохов // М.: Гардарики, 1996. – 399 с.

25. Лебедев, С. А. Существует ли универсальный научный метод? / С. А. Лебедев, К. С. Лебедев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – № 2. – С. 56–72. – EDN ULYXIN.

26. Фейнман, Р. Фейнмановские лекции по физике [Текст] / Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс; под ред. Я. Р. Смородинского; в пер. с англ. // М.: «Мир», 1963. – 271 с. – Т. 8

27. Фейнман, Р. Фейнмановские лекции по физике [Текст] / Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс; под ред. Я. Р. Смородинского; в пер. с англ. // М.: «Мир», 1963. – 300 с. – Т. 5

28. Корнфорт, М. Диалектический материализм / М. Корнфорт, худ. Л. Г. Ларский, тех.ред. В. И. Шаповалов, кор.

М. М. Рожкова, под ред. В. Г. Виноградова, общ. ред. П. Н. Федосеева // М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 498 с.

29. Винник, Д. В. Мысленный эксперимент в теории сознания. К вопросу об интерпретации чувственных данных / Д. В. Винник // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 1. – С. 3–8. – EDN LACRIL.

30. Вудвортс, Р. Экспериментальная психология: сокращенный перевод с английского [Текст] / Р. Вудвортс // М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 798 с

31. Чечулин, В. Л. Об этимологии слова "смысл" в русском и некоторых европейских языках / В. Л. Чечулин // Приволжский научный вестник, 2011. – №3 (3). – с. 77–79

32. Сеченов, И. М. Элементы мысли / И. М. Сеченов // СПб.: Издательский дом "Питер", 2001. 404 с. – (Сер. "Психология–классика"). – ISBN 5–318–00164–5. – ISBN: 5–318–00164–5

33. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений: Т.3 ч.2 // М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 439 с.

34. Иванова, К. В. История "вопроса" / К. В. Иванова // Новые идеи в философии. – 2008. – Т. 1. – № 17. – С. 165–178. – EDN TFOYJN.

35. Сабирова, Д. Возникновение речи и языка / Д. Сабирова, Р. Халилова // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. – № 2. – С. 125–129. – EDN WHYCLN.

36. Атанасян, Л. С. Геометрия 7–9 классы: учеб. для об-

цеобразоват. Учреждений / Л. С. Атанасян, В. Ф. Бутузов, С. Б. Кадомцев и др. // М.: Просвещение, 2010. – 384 с.: ил. – ISBN 978–5–09–023915–8

37. Фирсов, Л. А. Очерки физиологической психологии / Л. А. Фирсов, А. М. Чиженов // СПб.: Астер–Х, 2003. – 217 с.

38. Рубинштейн, С Л. Бытие и сознание. – СПб.: Питер, 2017. – 228 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»). – ISBN 9787–6–496–02943–8

39. Эшби, У. Р. Конструкция мозга / У. Р. Эшби // М.: Книга по Требованию, 2013. – 394 с.

40. Архипкин В.Г., Тимофеев В.П. А87 ЕСТЕСТВЕННО–НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА: Учеб. пособие/ Краснояр. гос. ун–т: Красноярск, 2002. 320 с.

41. Донскова, Е. С. Понятие леворукости: к постановке проблемы / Е. С. Донскова // Вестник Кыргызско–Российского Славянского университета. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 131–135.

42. Грацинский, В. Г. Биомеханика левши / В. Г. Грацинский // Российский журнал биомеханики. – 2012. – Т. 16. – № 4. – С. 92–105.

43. Чурилова, Т. М. Дифференциальная и возрастная психофизиология / Т. М. Чурилова, Ю. Е. Леденева, М. В. Топчий // Ств.: СевКавк.ГТУ, 2004. – 220 с.

44. Баркар, А. А. Особенности биоэлектрической картины мозга у правой и левой при разном уровне здоровья / А.

А. Баркар, Л. Д. Маркина // Дальневосточный медицинский журнал. – 2013. – № 1. – С. 95–98.

45. Баркар, А. А. Показатели адаптации у правой и левой / А. А. Баркар, Л. Д. Маркина // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2014. – № 3(49). – С. 74–76.

46. Ведясова, О. А. Особенности электроэнцефалограммы у левой при воображении и выполнении движений ногами / О. А. Ведясова, К. А. Моренова // Российский медико–биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 360–368. – DOI 10.23888/PAVLOVJ2018263360–368.

47. Каразаева, А. Ю. Особенности межполушарного взаимодействия при образной и вербальной креативности в группах абсолютных правой и левой / А. Ю. Каразаева // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3(22). – С. 149–150.

48. Жаворонкова, Л. А. Особенности межполушарной асимметрии ЭЭГ правой и левой как отражение взаимодействия коры и регуляторных систем мозга / Л. А. Жаворонкова // Доклады Академии наук. – 2000. – Т. 375. – № 5. – С. 696–699.

49. Жаворонкова, Л. А. Правши и левши: особенности межполушарной асимметрии мозга и параметров когерентности ЭЭГ / Л. А. Жаворонкова // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2007. – Т. 57. – № 6. – С.

50. Леутин, В. П. Линейная скорость артериального кровотока в полушариях мозга у левшей и правшей при гипоксии / В. П. Леутин, Е. А. Пыстина, С. В. Ярош // Физиология человека. – 2004. – Т. 30. – № 3. – С. 45–47.

51. Поддубная, О. Н. Особенности вегетативных проявлений у правшей и левшей / О. Н. Поддубная // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 2. – С. 145–147

52. Докинз, Р. Эгоистичный ген: [Текст] / Р. Докинз; в пер. с англ. Н. Фоминой: // М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2018. – 512 с.

53. Витгенштейн, А. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям» [Текст] / Л. Витгенштейн; пер. с англ. В. А. Сурикова, В. В. Иткина // Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2008. – 256 с. – (Пути философии)

54. Фейнман, Р. Фейнмановские лекции по физике [Текст] / Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс; под ред. Я. Р. Смородинского; в пер. с англ. // М.: «Мир», 1963. – 267 с. – Т. 1

55. Савельев, С. В. Стадии эмбрионального развития мозга человека / С. В. Савельев // М.: ВЕДИ, 2002. – 112 с: ил. – ISBN 5–94624–007–2

56. Саркисов, С.А. Развитие центральной нервной системы: [Текст] / С. А. Саркисов, Н. А. Преображенская // М., 1959. – 226 с.

57. Швырков, В. Б. Введение в объективную психологию. Нейрональные основы психики / В. Б. Швырков // М.: Институт психологии РАН, 1995. – 162 с.

58. Геодакян, В. А. Эволюционная теория пола [Текст] / В. А. Геодакян // М.: Природа. 1991. – с. 60–69. – Выпуск №8

59. Равич–Щербо, И. В. Психогенетика [Текст] / И. В. Равич–Щербо, Т. М. Марютина, Е. Л. Григоренко; ред. И. В. Равич–Щербо // М.: Аспект Пресс, 2000. – 447 с. – ISBN 5–7567–0232–6

60. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология — СПб. Питер, 2001. – 464 с: ил. – (Серия «Учебник нового века»). – ISBN 5–272–00237–7

61. Шерозия, М. Г. Спонтанная активность в развивающихся нейронных сетях: [Текст] / М. Г. Шерозия, А. В. Егоров // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2010. – Т. 60. – № 4. – С. 387–396.

62. Саркисов, С. А. Очерки по структуре и функции мозга [Текст] / С. А. Саркисов; ред. Г. В. Архвнгельский // М.: Медицина, 1964. – 308 с.

63. Цехмистренко, Т. А. Структурные преобразования цито– и фиброархитектоники фронтальной коры мозга человека от рождения до 20 лет: [Текст] / Т. А. Цехмистренко, Н. А. Черных, И. К. Шеховцев // Физиология человека. – 2010. – Т. 36. – № 1. – С. 32–40.

64. Таненбаум, Э. Архитектура компьютера [Текст] / Э. Таненбаум, Т. Остин // СПб.: Питер, 2020. – 816 с.: ил. –

(Серия «Классика Computer Science»). – ISBN 978–5–4461–1103–9

65. Эшби, У. Р. Конструкция мозга [Текст] / У. Р. Эшби // М.: Книга по Требованию, 2013. – 394 с. – ISBN 978–5–458–38789–7

66. Чурилова, Т. М. Дифференциальная и возрастная психофизиология [Текст]: учебное пособие / Т. М. Чурилова, Ю. Е. Леденева, М. В. Топчий // Ставрополь: СевКав.ГТУ, 2004. – 219 с.

67. Москвина, Н. В. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека: [Текст] / Н. В. Москвина, В. А. Москвин // М.: Смысл, 2011. – 130 с.

68. Ашмарин, И. П. Биохимия мозга: учебное пособие [Текст] / И. П. Ашмарин и др. // СПб.: Издательство С.–Петербургского университета, 1999. – 328 с. – ISBN 5–288–01814–6

69. Костандов, Э. А. Функциональная асимметрия полушарий мозга и неосознаваемое восприятие: [Текст] / Э. А. Костандов // М.: Наука, 1983. – 172 с.

70. Лурия, А. Р. Нейропсихология памяти. Нарушение памяти при глубинных поражениях мозга. Т. 2. М.: Педагогика, 1976.

71. Буклина, С. Б. Редкие нарушения в нейрохирургической практике. Наблюдения нейропсихолога / С. Б. Буклина // М.: МЕДпресс–информ, 2022. – 140 с.: ил. – ISBN 978–5–00030–996–4.

72. Буклина, С. Б. Нарушения высших психических функций при поражении глубинных и стволовых структур мозга / С. Б. Буклина // М.: МЕДпрессинформ, 2019. – 312 с.: ил. – 3–е зд.

73. Кулиева, А. К. Надпороговый неконгруэнтный прайминг в качестве препятствия: [Текст] / А. К. Кулиева, М. Б. Кувалдина // Когнитивная наука в Москве: новые исследования: Материалы конференции, Москва, 15 июня 2017 года: [Текст] / Под редакцией Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. – Москва: КТ "Буки–Веди", Институт практической психологии и психоанализа, 2017. – С. 199–203.

74. Шорохова, Е. В. Проблема сознания в философии и естествознании / Е. В. Шорохова // М.: Соцэкгиз, 1961. – 363 с. – (Акад. наук СССР. Ин–т философии)

75. Бурундуков, А. С. Репликаторно–этологическая теория семантической информации: от гена к нему: [Текст] / А. С. Бурундуков, А. Л. Дроздов // НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ и ГИПОТЕЗЫ, 2018. – №2 – с. 85–120

76. Осипов, В. Ю. Рекуррентная нейронная сеть с двумя сигнальными системами / В. Ю. Осипов // Информационно–управляющие системы. – 2013. – № 4(65). – С. 8–15. – EDN RBSVCP.

77. Осипов, В. Ю. Патент № 2737227 С1 Российская Федерация, МПК G06N 3/02. Способ интеллектуальной многоуровневой обработки информации в нейронной сети : № 2020114192 : заявл. 20.04.2020 : опубл. 26.11.2020 / В.

Ю. Осипов ; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Санкт–Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук". – EDN WNKCBH.

78. Крушинский, Л. В. Формирование поведения животных в норме и патологии: [Текст] / Л. В. Крушинский // М.: Ленинские горы, 1960. – 264 с.

79. Фабри, К. Э. Основы зоопсихологии: 3–е изд.: [Текст] / К. Э. Фабри // М.: Российское психологическое общество, 1999. – 464 с. – ISBN 5–89573–051–5

80. Бутовская, М. Л. У истоков человеческого общества (Поведенческие аспекты эволюции человека): [Текст] / Л. М. Бутовская, Л. А. Файнберг // М.: Наука, 1993. – 256 с. – ISBN 5–02–010173–7

81. Василенко, А. М. Рефлексотерапия и комплементарная медицина [Текст]: научная статья / А.М. Василенко // Рефлексотерапия и комплементарная медицина. – 2019. – №3(29). – с. 44–48.

82. Проблема связи сознания наблюдателя и квантово–механического описания физической реальности / С. Е. Ревунов, С. И. Кузнецов, О. М. Бархатова, Е. А. Ревунова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3(28). – С. 14. – DOI 10.26795/2307–1281–2019–7–3–14. – EDN ВВРКАМ.

83. Фейнман, Р. Фейнмановские лекции по физике [Текст] / Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс; под ред. Я. Р.

Сморозинского; в пер. с англ. // М.: «Мир», 1963. – 267 с. – Т. 1

84. Савостьянов, А. Н. Воля и произвольность: опыт междисциплинарного исследования: [Текст] / А. Н. Савостьянов, В. В. Степанова, Н. Н. Толстых // Культурно–историческая психология. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 91–104. – DOI 10.17759/chp.2019150311.

85. Степанова, В. В. Рождение письменной речи [Видео–лекция] / В. В. Степанова // YouTube. («25» июля 2020 г.) Режим доступа (свободный): URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Icn-GoLOPVY> (Дата обращения: «3» марта 2022 г.)

86. Сергин, В. Я. Автоотождествление и сенсорно–моторное повторение как физиологические механизмы сознания: [Текст] / В. Я. Сергин // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2020. – Т. 70. – № 5. – С. 696–720. – DOI 10.31857/S004446772005010X.

87. Сергин, В. Я. Субъективное время: природа и нейробиологические механизмы: [Текст] / В. Я. Сергин // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2022. – Т. 72. – № 1. – С. 130–146. – DOI 10.31857/S0044467722010099.

88. Степанова В. В. Школа развития индивидуальности (программа «Росток») / В. В. Степанова // Смоленск: Универсум, 2003. – 168 с.

89. Мокиенко, О. А. Воображение движения и его прак-

тическое применение / О. А. Мокиенко, Л. А. Черникова, А. А. Фролов, П. Д. Бобров // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2013. – Т. 63. – № 2. – С. 195. – DOI 10.7868/S0044467713020056. – EDN PXPZBP.

90. Функциональная межполушарная асимметрия: хрестоматия / под ред. Н. Н. Боголепова, В. Ф. Фокина // М.: Научный мир, 2004. – 728 с

91. Рассказова, М. А. Неспецифический подход к метакогнитивным переживаниям: экспериментальное исследование чувства контроля и уверенности в ответе: [Текст] / М. А. Рассказова, А. К. Кулиева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2021. – Т. 38. – С. 48–64. – DOI 10.26516/2304–1226.2021.38.48.

92. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн // СПб.: Питер, 2019. – 713 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»). – ISBN 978–5–4461–1063–6

93. Герасимова, Ю. А. Роль нейронов орбитофронтальной коры и субталамического ядра в поддержании межсигнальных реакций при "импульсивном" и "самоконтролируемом" поведении: [Текст] / Ю. А. Герасимова, Е. П. Кулешова, В. В. Сидорина, Г. Х. Мержанова // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2019. – Т. 69. – № 6. – С. 726–742. – DOI 10.1134/S0044467719060042.

94. Баарс, Б. Мозг, познание, разум: введение в когнитивные нейронауки: в 2. Т. 2 [Текст] / Б. Баарс, Н. Гейдж; пер. с англ.; под ред. проф. В. В. Шульговского // М.: Лаборато-

рия знаний, 2019. – 464 с.: ил. – (Лучший зарубежный учебник). – ISBN 978–5–00101–185–9

95. Скроцкий, Ю. А. Становление личности и психические отклонения: [Текст] / Ю. А. Скроцкий // СПб.: Алетейя, 2009. – 352 с. – ISBN 978–5–91419–213–3

96. Блейхер, В. М. Патопсихологическая диагностика [Текст] / В. М. Блейхер, И. В. Крук // М.: Книга по Требованию, 2012. – 186 с. – ISBN 978–5–458–32592–9

97. Лурия, А. Р. О месте психологии в ряду социальных и биологических наук // Вопросы философии. 1977. № 9. С. 68—76.

98. Костандов, Э. А. Пространственная синхронизация ритмов ЭЭГ тета– и альфа–диапазонов при неосознаваемой установке на восприятие эмоционального выражения лица: [Текст] / Э. А. Костандов, Н. С. Курова, Е. А. Черемушкин [и др.] // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2008. – Т. 58. – № 6. – С. 678–687.

99. Рагозинская, В. Г. Нейронаучный подход к интуиции: обзор современных исследований: [Текст] / В. Г. Рагозинская // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – № 3. – С. 151–165.

100. Гайворонский, И. В. Функциональная анатомия нервной системы: учебное пособие для мед. вузов [Текст]: 8–е изд., перераб. и доп. / И. В. Гайворонский, А. И. Гайворонский, Г. И. Ничипорук // СПб.: СпецЛит, 2016. – 341 с.: ил. – ISBN 978–5–299–00813–5

101. Мачинская, Р. И. Управляющие системы мозга: [Текст] / Р. И. Мачинская // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2015. – Т. 65. – № 1. – С. 33. – DOI 10.7868/S0044467715010086.

102. Маршинин, Б. А. Функционально–компонентный анализ мыслительных действий и их мозгового обеспечения: [Текст] / Б. А. Маршинин // Мир психологии. – 2008. – № 1(53). – С. 251–261.

103. Саркисов, С. А. Цитоархитектоника коры большого мозга человека / С. А. Саркисов, И. Н. Филимонов, Н. С. Преображенская // М.: Медгиз, 1949. – 454 с.

104. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ.: [Текст] / Дж. Лакофф, Дж. Марк; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. – ISBN 5–354–00222–2

105. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов [Текст]: [Текст] / Л. М. Веккер // М.: Смысл, 1998. – 685 с.

106. Фрейд, З. Тотем и табу: психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд // М.: Эксмо, 2018. – 224 с. – (Зигмунд Фрейд)

107. Лихи, Т. История современной психологии: 3–е изд.: [Текст] / Т. Лихи // СПб.: Питер, 2003. – 448 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

108. Dumont, Frank. (2010). A History of Personality Psychology: Theory, Science, and Research from Hellenism to

the Twenty-first Century. A History of Personality Psychology: Theory, Science, and Research from Hellenism to the Twenty-First Century. 1–559. 10.1017/CBO9780511676093.

109. Крючков, К. С. Неоконченные споры об эффективности психотерапии: "общие факторы" и "золотой" стандарт / К. С. Крючков // Новые психологические исследования. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 100–114. – DOI 10.51217/npysyresearch_2021_01_02_06. – EDN NPGFEO.

110. Gibby R. E., Zickar M. J. A history of the early days of personality testing in American industry: An obsession with adjustment //History of psychology. – 2008. – Т. 11. – №. 3. – С. 164.

111. Британника, Редакторы энциклопедии. «Роберт С. Вудворт». Encyclopedia Britannica , 13 октября 2021 г., <https://www.britannica.com/biography/Robert-S-Woodworth>. По состоянию на 31 мая 2022 г.

112. Nesnidol S., Zickar M.J. (2016) Woodworth Personal Data Sheet. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. (eds) Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-28099-8_97-1

113. Роберт С. Вудворт (2018). Энциклопедия Британника. Получено 31 мая 2022 года. Доступно по адресу: // www.britannica.com/biography/Robert-S-Woodworth.

114. Роберт С. Вудворт (2013). Энциклопедия Нового Света. Получено 31 мая 2022 года. Доступно по адресу: //

www.newworldencyclopedia.org/entry/Robert_S._Woodworth.

115. Асмолов, А. Г. Кому и как разрабатывать методологию психологии?: [Текст] / А. Г. Асмолов, М. С. Гусельцева // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 55. – С. 6–45. – DOI 10.17223/17267080/55/1

116. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь: [Текст] / Л. Н. Гумилев // М.: Товарищество "Клышников – Комаров и К", 1992. – 512 с.

117. Гумилев, Л. Н. От Руси к России: [Текст] / Л. Н. Гумилев // М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – 369, [4] с. – (Классическая мысль)

118. Корниенко, А. Ф. Проблемы определения понятия "психика" / А. Ф. Корниенко // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 9–22. – EDN OHLQAB.

119. Роках, А. Г. Предмет психологии с точки зрения физика / А. Г. Роках // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2001. – Т. 1. – № 1. – С. 75–82. – EDN XTHNHV.

120. Колин, К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // Метафизика. – 2013. – № 4(10). – С. 61–84. – EDN TPLCYX.

121. Колин, К. К. Философия информации и фундаментальные проблемы современной информатики / К. К. Колин // Информационные ресурсы России. – 2010. – № 1(113). – С. 25–28. – EDN MLLSKR.

122. Плешкевич, Е. А. Существует ли информация в

неживой природе? / Е. А. Плешкевич // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 253–258. – DOI 10.17805/zpu.2017.1.21. – EDN YJXIGJ.

123. Решетников, М. М. Критическое переосмысление применения фармакотерапии при психических расстройствах / М. М. Решетников // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2017. – № 2. – С. 17–20. – EDN ZBKAUD.

124. Решетников, М. М. Гениальные идеи и гениальные ошибки (Нематериальная теория психики – второе сообщение) / М. М. Решетников // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2019. – № 3. – С. 36–41. – DOI 10.31363/2313–7053–2019–3–36–41. – EDN TNECHT.

125. Маланов, С. В. От определения психических явлений к анализу направлений развития действий / С. В. Маланов // Культурно–историческая психология. – 2017. – Т. 13. – № 2. – С. 31–40. – DOI 10.17759/chp.2017130204. – EDN ZCPXLD.

126. Дерябин, В. С. О закономерности психических явлений (публичная вступительная лекция) / В. С. Дерябин // Психофармакология и биологическая наркология. – 2006. – Т. 6. – № 3. – С. 1315–1321. – EDN HUAGSX.

127. Минков, Е. Г. О соотнесенности психопатологии, расстройств поведения и нарушений мотивации на примере наркологической патологии / Е. Г. Минков // Вопросы нар-

кологии. – 2015. – № 2. – С. 106–119. – EDN TTVXFR.

128. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси: [Текст] / В. В. Колесов // Спб.: ЛГУ, 1986. – 312 с.

129. Лурия, А. Р. О применении психологических тестов в клинической практике // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1974. Т. 74, вып. 12. С. 1821 – 1830 (совм. с Ю.Ф. Поляковым, Б.В. Зейгарник).

130. Виноградов, В. В. История слов : Ок.1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ.: [Текст] / В. В. Виноградов; Рос. акад. наук. Отд–ние лит. и яз. Науч. совет "Рус. яз.". Ин–т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М., 1999. – 1138 с. ISBN 5–88744–033–3

131. Скоробогатская, С. И. Идея справедливости на Руси / С. И. Скоробогатская // Гуманитарные и социально–экономические науки. – 2006. – № 3(22). – С. 18–21. – EDN KGCFPL.

132. Кожемяченко, Н. Р. Идея справедливости в русской религиозной философии как основа русской ментальности / Н. Р. Кожемяченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 166–172. – EDN JUJQVJ.

133. Казаков, Е. Ф. От души к психике / Е. Ф. Казаков // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2–4(62). – С. 206–209. – EDN TXHREJ.

134. Журавлева, Ю. В. Психофизиологическая проблема / Ю. В. Журавлева // Новые идеи в философии. – 2000. – №

9. – С. 191–194. – EDN WBOOAN.

135. Чуприкова, Н. И. Перспективы решения психофизиологической проблемы: деятельность мозга, психика и явления сознания / Н. И. Чуприкова // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 2. – С. 120–133. – DOI 10.7868/S0205959218020113. – EDN YRHTJM.

136. Панов, В. М. О причинах фонетических изменений / В. М. Панов // М.: Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Отв. ред. Ю. Д. Дешериев, Л. П. Крысин. М., 1988. С. 41—55

137. Агранович, С. З. Homo amphibolos: Археология сознания / С З. Агранович, С. В. Березин // Самара: Издательский Дом “БАХРАХ-М”, 2005. – 344 с., илл.

138. Колегаева, И. М. Еще раз о роли сигнальных систем в познании и означивании мира, или почему текут слюнки при слове лимон / И. М. Колегаева // Записки з романо–германської філології. – 2017. – № 2(39). – С. 36–43. – DOI 10.18524/2307–4604.2017.2(39).118611. – EDN VKUVQH.

139. Муллагалиева, Л. К. Онтологическое снятие первой сигнальной системы второй сигнальной системой / Л. К. Муллагалиева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 301–302. – EDN OXTMKL.

140. Горобец, Т. Н. Слово как сигнал символов / Т. Н. Горобец // Мир психологии. – 2014. – № 2(78). – С. 121–128. – EDN SGSGNN.

141. Кнебель, М.О. Пути и средства кодирования смысла /

М. О. Кнебель, А. Р. Лурия // Вопросы психологии. 1971. № 4, С. 77—83

142. Киселиичев, А. Марксистско–ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности / А. Киселиичев, под ред. И. И. Цыганкова // М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 320 с.

143. Манусров, Н. С. Проблема мышления в свете учения И. П. Павлова // М.: Институт философии Академии наук СССР, 1951. – 244 с.

144. Красногорский, Н. И. Высшая нервная деятельность ребенка // Л.: Медгиз. Ленингр. отд–ние, 1958. – 320 с.

145. Дворецкий, И. Х. Латинско–русский словарь: около 50000 слов. Изд. 2–е, переработ. и доп. / И.Х. Дворецкий // М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.

146. Сединина, Ю. А. Латинский язык: учеб.–метод. комплекс / Ю.А. Сединина. – Минск: БГУ, 2009. – 148 с. – ISBN 978–985–485–984–2.

147. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С.Л. Рубинштейн // Ученые записки Высшей школы г. Одессы, 1922. – Т. 11. – С. 148–154.

148. Ильич–Свитыч, В. М. Опыт сравнения нестратических языков (семитохамтский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь, Том 1 [Текст] / В.М. Ильич–Свитыч // М.: Наука, 1976. – 370 с.

149. Ильич–Свитыч, В. М. Опыт сравнения нестратиче-

ских языков (семитохамтский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь, Том 2 [Текст] / В.М. Ильич–Свитыч // М.: Наука, 1976. – 156 с.

150. Robert Paul. Petit Robert. Dictionnaire [Текст] / Robert Paul // Le Robert, 1979. – 4124 с.

151. Harper, D. (n.d.). Etymology of person. Online Etymology Dictionary. Retrieved March 5, 2022, from <https://www.etymonline.com/word/person>

152. Harper, D. (n.d.). Etymology of personal. Online Etymology Dictionary. Retrieved March 5, 2022, from <https://www.etymonline.com/word/personal>

153. Harper, D. (n.d.). Etymology of personal. Online Etymology Dictionary. Retrieved March 5, 2022, from <https://www.etymonline.com/word/https://www.etymonline.com/search?q=personality>

154. Хьелл, Л. Теории личности: 3–е изд. [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер // СПб.: Питер, 2020. – 608 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»)

155. Белановская, О. В. Психология личности: Учеб. пособие / О. В. Белановская; Научн. ред. Ю. Н. Карандашев, Т. В. Сенько. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2001. – 226 с.

156. Сайкина, Г. К. Человек в поисках своей идентичности [Текст]: учебное пособие по философской антропологии: [Текст] / Г. К. Сайкина // Казань: КазГУ, 2009. – 95 с.

157. Лопатин, В. В. Словарь словообразовательных аф-

фиксов современного русского языка [Текст] / В. В. Лопатин, И. С. Улукханов М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с. – ISBN 978–5–91172–126–8

158. Руссов, С. В. Фантазия, или Российско–римский словарь, то есть собрание славянских и римских слов, одни корни имеющих: [Текст] / [Ст. Руссов]. – СПб.: Тип. Мед. департамента Мин–ва внутр. дел, 1826. – 96 с.

159. Словарь церковно–славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. – СПб. : Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. – 473 с. – Т. 2: З–Н.

160. Горяев, Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка: [Текст] / Н. В. Горяев. – Тифлис: Тип. Канцелярии главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1896. – [4], 451, [1], LXII с."

161. Даль, В. И. (1801–1872). Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]: [Текст] / [соч.] Владимира Даля. – 3–е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна–де–Куртенэ. Т. 1–4. – Санкт–Петербург; Москва: т–во М. О. Вольф, 1903–1911. – Т. 2: И–О. – 1905. – [2], 2030 стб. ."

162. Словарь современного русского литературного языка: Т. 6 Л–М: [Текст] / под. ред. Э. И. Коротаева, Л. В. Омелянович–Павленко // М.: Акад. Наук СССР Институт языкознания, 1957. – 1461 с.

163. Новое в русской лексике: Словарные материалы–77:

[Текст] / под ред. Н. З. Котеловой: [Текст] / М.: Русский язык, 1980. – 176 с.

164. Новое в русской лексике: Словарные материалы–81: [Текст] / под ред. Н. З. Котеловой: [Текст] / М.: Русский язык, 1986. – 288 с.

165. Новое в русской лексике: Словарные материалы 1985: [Текст] / под ред. Н. З. Котеловой: [Текст] / СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 351 с.

166. Новое в русской лексике: Словарные материалы–90: [Текст] / под ред. Т. Н. Буцевой: [Текст] / СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 674 с.

167. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии: [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитна // СПб.: Фолио–Пресс, 1998. – 704 с. – ISBN 5–7627–0103–4

168. Большой академический словарь русского языка [Текст] / гл. ред. К. С. Горбачевич // М. : Наука ; СПб. : Наука, 2006 – . – ISBN 5–02–033660–2. – ISBN 5–02–028491–2.

169. Новое в русской лексике: Словарные материалы–2018: [Текст] / под ред. Н. В. Кзловской: [Текст] / СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020. – 104 с.

170. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 28.01.2022) // УК РФ Раздел VII. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, гл. 16–20

171. Бабаев, К. В. О происхождении личных местоимений в языках мира: [Текст] / К. В. Бабаев // Вопросы языкозна-

ния. – 2009. – № 4. – С. 119–138.

172. Корепина, Н. А. Семантика личного местоимения первого лица: [Текст] / Н. А. Корепина // Тольятти: Вектор науки ТГУ, 2015. – №2 (32–1). – с. 106–110

173. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. Л. Г. Бабенко // Екб.: изд-во Урал. Ун-та, 2010. – 340 с. – ISBN 978–5–7996–0564–3

174. Мухин, М. Ю. Лексическая статистика и концептуальная система автора: М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов: [монография] / М. Ю. Мухин // Екб.: изд-во Урал. Ун-та, 2010. – с. 232

175. Летова, А. Д. Лингвокультурологический концепт "Английская национальная личность" в сопоставительно-контрастивном описании афористики : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20. / А. Д. Летова // М., 2004. – 200 с.

176. Рапопорт, Н. В. Лингвокультурологический концепт "Французская национальная личность" : На материале афористики : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19. / Н. В. Рапопорт // Уфа, 1999. – 226 с.

177. Василюк, И. П. Лингвокультурологическое исследование национальной (русской) языковой личности : На материале афористики : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. / И. П. Василюк // М., 2004. – 217 с.

178. Национальный корпус русского языка. 2003—2021. Доступен по адресу: ruscorpora.ru
179. Шигуров, В. В. О безлично–предикативной транспозиции местоимений в русском языке: [Текст] / В. В. Шуров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2011. – 6 с. – №12.
180. Прохоров, Г. М. Древнерусское слово съвьсть и современные русские слова совесть и сознание // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 523—535.
181. Harma, P. Проблемы категории рода несклоняемых имен существительных в современном русском языке / P. Harma // *Taipumattomien substantiivien sakuun liityvia ongelmia nykyvenaiassa, Pro gradu – tutkielma*, 83 s. – Toukokuu 2006
182. Мамечков, С. Г. Семантика формы среднего рода русских существительных в контексте функциональной грамматики [Текст] / С. Г. Мамечков // М.: МАКС пресс, 2013. – с. 127–143. – сбор. Язык, литература, культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. – Вып. 9
183. Даниелян, Дж. О грамматическом статусе слов какой, такой, как, так: [Текст] / Дж. Даниелян // Ереван: “Интерлингва” Кантех, 2008. – Книга 3(36). – с. 57–62
184. Delius, J. The nature of culture: proceedings of the international and interdisciplinary symposium, October 7 – 11, 1986 in Bochum: [Текст] / Koch, Walter A. (ed.). – Bochum: Studienverlag Brockmeyer, 1989. – (Bochum publications in

evolutionary cultural semiotics; 12). – pp. 26–79. – ISBN 3–88339–553–6

185. Фаустова, А. Г. Терапигенетика: как эффективность психотерапии связана с генотипом? [Текст] / А.Г. Фаустова, М. Вонг // Рос. мед. –биол. вестн. им. акад. И.П. Павлова. 2020. – с. 578–592

186. Научные исследования процесса психотерапии и ее эффективности: современное состояние проблемы. Часть 1 / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гараян, И. В. Никитина, О. Д. Пуговкина // Социальная и клиническая психиатрия. – 2009. – Т. 19. – № 3. – С. 92–100. – EDN KYYSRL.

187. Научные исследования процесса психотерапии и ее эффективности: современное состояние проблемы. Часть 2 / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гараян, И. В. Никитина, О. Д. Пуговкина // Социальная и клиническая психиатрия. – 2010. – Т. 20. – № 1. – С. 70–79. – EDN MSRROB.

188. Быков, К. М. Кора головного мозга и внутренние органы // М.: государственное издательство медицинской литературы “Медгиз”, 1947. – 285 с.

189. Лурия, А. Р. Идея системности в современной психологии // Системная организация физиологических функций / Под ред. В.В. Ларина. М.: Медицина, 1969. С. 353—358.

190. Лурия, А. Р. Об изменении мозговой организации психических процессов по мере их функционального развития // Психологические исследования. М.: Изд-во Моск ун-

та, 1973. Вып. 4. С. 111 – 119 (совм. с Э.Г Симерницкой, Б. Тыбулевич).

191. Осмоловская, И. Г. Репрезентация позитивных эмоций в немецкоязычных и русскоязычных рекламных текстах / И. Г. Осмоловская // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. – 2020. – № 5(108). – С. 77–89. – EDN IFJVST.

192. Вальдгард, С. Л. О психологии половой жизни // М.–Л.: Государственное издательство, 1926. – 132 с.

193. Арсеньев, А. Что такое личность философский очерк / А. Арсеньев // Развитие личности. – 2013. – № 2. – С. 14–83. – EDN QDQJH.

194. Гайдаренко, С. М. Средства выражения эмпатии в социальных сетях / С. М. Гайдаренко, А. Е. Маринина, А. Н. Васичева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68–2. – С. 409–411. – EDN PDYQPH.

195. Орлова, Н. В. Голосовые сообщения как источник сведений о коммуникативных нормах и ценностях / Н. В. Орлова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 3(14). – С. 57–66. – DOI 10.17516/2311–3499–028. – EDN VLYVWK.

196. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений: Том I // М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 596 с.

Приложение

Цитаты к «Смыслам личности»

Выбор, направленность действия, установка или мотивация; парадигма; ценности и потребности

Но горе ей, если в жадности своей ломит правду. Тогда и едина мысль твердости ее тревожит, глагол истины ее сокрушит, деяние мужества ее развеет. Личность, но язвительная личность, есть обида. Личность в истине столь же дозволи-тельна, как и самая истина. Если ослепленный судия судит в неправду и защитник невинности издаст в свет его ковар-ный приговор, если он покажет его ухищрение и неправду, то будет сие личность, но дозволенная; если он, его назовет судиею наемным, ложным, глупым — есть личность, но доз-волить можно. Если же называть его станет именованиями смрадными и бранными словами поносить, как то на рын-ках употребительно, то сие есть личность, но язвительная и недозволенная. Но не правительства дело вступаться за су-дию, хотя бы он поносился и в правом деле. [А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779–1790)]

Да и у родственников тоже сидишь — за руль держишься. Мало ли какое настроение у родственников. Я не знаю. В чу-жую личность не влезешь. Отвертят заднее колесо или внут-реннюю шину вынут. А после скажут: так и было. В общем, тяжело приходилось. [М. М. Зощенко. Каторга (1920–1930)]

Имел там гарантированную зарплату, в меру процветал, был на хорошем счету у немецких коллег и имел всяческие радужные перспективы. И вдруг все бросил и вернулся на нашу специфическую Родину. Там у них, видите ли, общество нединамичное и уверенность в завтрашнем дне просто тошнотворная. По словам Белова, у него от долгого пребывания за границей разрушается личность. В общем, вопреки собственным ожиданиям Белов оказался прожженным советским пассионарием и на сытной иностранной почве не прижился. Что не характерно для большинства сограждан, нашедших работу за кордоном. На скудном, но родном суглинке Белов немедленно стал профессором Московского архитектурного института и открыл свою мастерскую, назвав ее БСА — Бюро столичных архитекторов (вариант — Бывшие советские архитекторы). [Олег Алямов. Белов и дети // «Столица», 1997.09.29]

Чувство или восприятие вообще, “внутренний наблюдатель”, рекурсивность восприятия

Глаз, по своему образованию, не может смотреть на себя без зеркала. Мы созерцаемся только в других предметах. Чувство бытия, личность, душа — все сие существует единственно по тому, что вне нас существует, — но феноменам или явлениям, которые до нас касаются [Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)]

Особенность, уникальность, неповторимость, броские или значимые отличительные черты

Но она лишена чувств, следственно лишена орудий мысли, следственно она не то, что была в живом твоём состоянии. И если состояние её изменилось, то вероятно ли, что она ощущать и мыслить может, чувств лишённа? А если душа будет в другом положении, то следует, что ты в душе своей будешь не тот человек, который был до смерти. Ведаешь ли, от чего зависит твоя особенность, твоя личность, что ты есть ты? Помедлим немного при сем размышлении. Сие мгновение ты, посредством чувств, получаешь извещение о бытии твоём; в следующее мгновение то же чувствуешь; но дабы уверен ты был, что в протекшее мгновение чувствование происходило в том же человеке, в котором происходит в настоящее мгновение, то надлежит быть напоминовению; а если человек не был одарен памятью, то сверх того, чтобы он не мог иметь никаких знаний, но не ведал бы, что он был не далее, как в протекшее мгновение. Если по смерти твоей память твоя не будет души твоя свойство, то можно ли назвать тебя тем же человеком, который был в жизни? [А. Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии (1792–1796)]

Что не можно душе твоей сохранить памяти, о том читай многочисленные и убедительные примеры в книгах врачебных. Памяти престол есть мозг; все её действия зависят от него, и от него единственно; мозг есть вещественность, тело гниет, разрушается. Где же будет память твоя? Где будет прежний ты, где твоя особенность, где личность? Верь, по

смерти все для тебя минуется, и душа твоя исчезнет. «По смерти все ничто И смерть сама ничто. Ты хочешь знать то, где Будешь по кончине? [А. Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии (1792–1796)]

Пристрастность и / или проявление обиды, намек на человека с целью умаления его авторитета, оскорбление или критика, глупость, вздор, абсурд

Любезный Иванъ Ермолаевичъ. Булгаринъ показаль мнѣ очень милые ваши стансы ко мнѣ въ отвѣтъ на мою шутку. Онъ сказалъ мнѣ, что цензура не пропускаетъ ихъ, какъ личность, безъ моего согласія. Къ сожалѣнію, я не могъ согласиться: Глава Онѣгина вторая Съѣзжала скромно на тузѣ— и Ваше примѣчаніе — конечно, личность и неприличность. [А. С. Пушкин. Письмо И. Е. Великопольскому (1828)]

Примечание. Будем справедливы: г—на Полевого нельзя упрекнуть в низком подобострастии пред знатными, напротив: мы готовы обвинить его в юношеской заносчивости, не уважающей ни лет, ни звания, ни славы и оскорбляющей равно память мертвых и отношения к живым. В другой газете объявили, что я собою весьма неблагообразен и что портреты мои слишком льстивы. На эту личность я не отвечал, хотя она глубоко меня тронула. Иной говорит: какое дело критику и читателю, хорош ли я собой или дурен, старинный ли дворянин или из разночинцев, добр ли или зол, ползаю ли я в ногах сильных или с ними даже не кланяюсь, играю ли я в карты и тому под. Будущий мой биограф, коли Бог пошлет

мне биографа, об этом будет заботиться. А критику и читателю дело до моей книги, и только. [А. С. Пушкин. Опровержение на критики (1830)]

Влияние, власть, стратегическое решение, значимость—ценности (идеологические / культовые)

Стихи одной изъ Оракійскихъ Элегій. Что въ томъ! я право не знаю, да и кто жъ это вѣдаетъ! — «Вотще» — говорить Г. Кине, краснорѣчивый переводчикъ Гердера — «вотще личность Римская втянула въ себя все, чтобы все поглотить; — посреди безмолвія Имперіи, не обольстительной ли мечтой, не лучемъ ли поэтическимъ кажется вамъ этотъ шумъ, выходящій изъ лѣсовъ Сѣвера, и не похожій ни на трепетаніе листьевъ, ни на крикъ орла, ни на завываніе дикаго звѣря? Такимъ—то образомъ, заключенное въ предѣлахъ міра, вращается безконечное, чтобы выдти изъ оныхъ. Человѣчество обрѣтаетъ его, и будто обезумленное, пускается въ путь, переходя въ присутствіи нѣмой вселенной отъ развалинъ къ развалинамъ. Это странникъ торопливый, томимый скукою, далекій отъ родины. [В. Г. Тепляков. Письма из Болгарии (1829)]

Исторический образ—идеал человека на примере конкретного(—ых) индивида(—ов), указание на человека, (отдельный) человек вообще, жизнь человека, характер человека, представитель из людей

Единство человеческой природы основывает взаимную понятность, или, лучше сказать, взаимное видение друг дру-

га, и полнее живущее, светлейшее существо необходимо господствует над более слабым и бледным. Оттого противоречие систем, не аристократическое отношение, — и одних [нрзб.] другие живущие и мыслящие представители века. Каждый век имеет свою личность, и — так как истина есть согласие представления и предмета, то есть формы созерцания или сознания, а каждое личное существо необходимо выражает себя в своей личной форме, — каждый век должен отличаться своей формой. Следовательно, одна вечножизненная система философии также невозможна, как невозможна одна вечножизненная форма жизни, одно направление. Решен хотя один философский вопрос единодушно, окончательно на все века? Между тем образование человечества неотступно идет вперед; успех отражается в тончайшем, яснейшем объяснении старых вопросов. [П. В. Киреевский. Дневник 1830 г (1830)]

Сибарит и Татьяна Ивановна тянули дисканта; две неопределенные личности пели тенором; хозяин изображал альту; Антон Федотыч и Ферапонт Григорыч, равным образом как и сам регент, держали баса. Пели первоначально: «В старину живали деды», потом «Лучинушку» и, наконец: «Мы живем среди полей и лесов дремучих»; все это не совсем удавалось хору, который, однако, весьма хорошо поладил на старинной, но прекрасной песне: «В темном лесе, в темном лесе» и проч. Антон Федотыч начал отпускать удивительные штуки; не ограничиваясь тем, что пил со всеми

очередную, он схватил целую бутылку шампанского и взялся ее выпить, не переводя духа, залпом — и действительно всю почти вытянул мгновенно; но на самом уже конце поперхнулся, фыркнул на всю честную компанию, пошатнулся и почти без памяти упал на диван. К Татьяне Ивановне все были необыкновенно вежливы: даже черноволосая личность начала с нею заигрывать; но ревнивый музыкант остановил его и чуть было не сочинил истории. Гости разошлись часу в пятом. Антон Федотыч прежде всех уснул на диване. Все вообще были очень довольны: даже Ферапонт Григорыч ушел в самом миротворном расположении духа и, при прощании, целовался со всеми. [А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына (1851)]

Каждая страна, как только почувствует, что ее ущемляют и что ей угрожает опасность растворения в другом мире, будет бунтовать. А как быть с вновь навязываемой идеей пренебрежения личностью, ее правами и свободами под воздействием более глобальных процессов? Говорят, что для Востока несущественна ценность отдельной личности, — но ведь это тоже неправда. На Востоке личность всегда ценилась, что, между прочим, предметно описано и в Коране. И не у восточного ли философа и поэта Физули написано, что самая большая ценность в мире — это человек? Но развитой системы индивидуального самоутверждения личности на Востоке действительно нет. Можно ли это воспринимать как пренебрежение человеческой личностью, индивидуаль-

ностью? [Рамазан Абдулатипов. В поисках «Звездного часа» России // «Звезда», 2001]

Пристрастное суждение, субъективизм, оппозиция

Вообще можно сказать, что почти все драмы Шиллера, больше или меньше, таковы (исключая «Марии Стюарт» и «Вильгельма Телля»), ибо Шиллер был не столько великий драматург в частности, сколько великий поэт вообще. Драма должна быть в высочайшей степени спокойным и беспристрастным зеркалом действительности, и личность автора должна исчезать в ней, ибо она есть по преимуществу поэзия реальная. Но Шиллер даже в своем «Валленштейне» высказывается и только в «Вильгельме Телле» является истинным драматиком. Но не обвиняйте его в недостатке гения или в односторонности; есть умы, есть характеры, столь оригинальные и чудные, столь не похожие на остальную часть людей, что кажутся чуждыми этому миру, и за то мир кажется им чужд, и, недовольные им, они творят себе свой собственный мир и живут только в нем: Шиллер был из числа таких людей. Покоряясь духу времени, он хотел быть реальным в своих созданиях, но идеальность оставалась преобладающим характером его поэзии, вследствие влечения его гения. [В. Г. Белинский. О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») (1835)]

Социальное положение (в т.ч. материальное) / социальный статус

Таким образом, вопрос о недвижимом имуществе как для

правительства, так и для помещика и вотчинника изменился: не спрашивали уже, сколько у помещика земли, но сколько за ним душ. Следовательно, вместо одного совокупного имущества, земли с людьми, у каждого помещика стало два отдельных имущества: земля и люди. К сему присоединилось другое важное обстоятельство: в поголовную перепись велено вносить не одних крестьян, но и всех дворовых людей, т. е. холопов и кабальных людей, и те и другие обложены одинаково с крестьянами податью. Сим изгладилось различие между крестьянами и холопами: крестьяне поравнялись с холопами тем, что стали крепки лицу, а не земле; и холопы поравнялись с крестьянами тем, что перестали быть полною собственностью владельца, приобрели личность и вошли в состав государства, ибо обязаны стали податью и службою государю, независимо от воли помещика. 2. Рекрутская повинность. Она была прежде располагаема с дворов. По составлении поголовной переписи она располагалась уже с числа душ. По составлении поголовной переписи она располагалась уже с числа душ. [М. М. Сперанский. Историческое обозрение изменений в праве поземельной собственности и состояния крестьян (1836)]

Кто говорит, что он уже посажен в тюрьму, другие толкуют, что он обезглавлен, будто отравился, но во всяком случае не бывать ему добра, при первом пекинском восстании, а восстания теперь можно ожидать и от цижэней, первой кровной жертвой будет этот министр. Он, разумеется, тоже

негодяй, но мера его была современно умеренная. Кто же после обидных результатов благоразумного доклада решится предлагать императору добрые резоны, всякий боится за собственную личность, была бы ему взятка от сего, то это дело другое. Вчерашние указы многим показались горькими. Все кричат, что их начертала не рука императора, а кисть Сэн-вана — этого негодяя в глазах здешних дачэней, — варвар-монгол вздумал учить нас, ученейших китайцев-маньчжуров, хорошо, что он уехал, теперь опять вся воля императора в наших руках. Таково мнение здешних умников-взяточников, начиная с предводителя их Дин Цзюн-ван Э. Да, этот князь своею жестокостью, соединенной с алчным корыстолюбием, быстро доведет Пекин до его перигеи, тогда вместо серебра каждый попробует нож нынешних уличных яоань — глашатаев голодных. [К. А. Скачков. Мой дневник (1853)]

Активный субъект деятельности, участник деятельности, преобразующий действительность (на материальном или информационном поле)

Природа имеет также свое общее Имя, это Имя: «Он» (а, о), все то, что существует вне Я и вне ТыЗ. — В спряжении глаголов, где выражаются все степени сознавания человека, природа, которую человек также сознал, отделившись от нее, имеет также, как Я и Ты, свою форму: это — третье лицо (мы удерживаем пока прежнее название), выражающееся или названием самого предмета, или общим именем Он

(а, о). И так Он есть все то, что отрицается именами: Я и Ты; Он есть Предмет, Природа. — Два одушевленных существа могут говорить о третьем одушевленном же существе, но тогда оно уже становится не действующим живым лицом, являющим свою личность и индивидуальность, а предметом в их разговоре, и потому занимает место между предметами природы, существующими вне Я и вне Ты. Не только в имени Я, но в имени Ты слышно, что говорится про лицо одушевленное, чего нет в имени Он, и это очень естественно. Первая встреча двух одушевленных существ, первое взаимное их сознание своей индивидуальности, должно было выразиться словом: Ты; в этом слове слышно, что говорят про существо, себе подобное, которое вместе с тем уже не есть Я: поэтому, и то и другое Имя принадлежит только человеку; третье же, Он, принадлежит миру неодушевленному, и когда человек становится в ряд имени Он, то есть, выражаясь проще, когда об нем говорят в третьем лице, тогда он, несмотря на то, что все остается мыслящим человеком, делается уже сам Предметом, одним из явлений природы, и потому подходит под общую категорию природы мира, существующего вне Я и вне Ты. 3Он не есть Имя собственно, а усеченное Прилагательное оный. [К. С. Аксаков. О грамматике вообще (по поводу грамматики г. Белинского) (1838)]

Все социальные и культурные последствия торгового развития, описанные выше, явились в Италии раньше, чем в Северной Европе. Купцы богатели, научались видеть в богат-

стве общественную силу, добывали себе тем или иным путем свободу от власти помещика. В городах появлялся вкус к комфорту, к реальным земным удобствам и благам; в городах люди привыкали жить не по указке, а так, как нравится им самим, привыкали управляться, думать и верить по-своему. В городах мало-помалу выросла свободная, цельная, сознающая себя личность. Труден был процесс этого роста, а в Италии он был труднее, чем где бы то ни было. Страна, где были слабы центроостремительные политические силы, столь энергично действовавшие в Англии и во Франции, давно успела разбиться на целый ряд отдельных политических существований. Развитию этих отдельных существований не мешали никакие сколько-нибудь значительные силы, как это было в Германии, где княжеская власть всегда зорко сторожила за самостоятельным городом и проглатывала его при первой представившейся возможности. [А. К. Дживелегов. Начало итальянского Возрождения (1908)]

Поведение (его стиль и стиль вообще), манеры

Только избыток житейских неудач и печалей, случившийся рано, рано, заставил меня встряхнуться и с помощью молодости создать себе, бог один знает, с какими усилиями и потерями, мир своих наслаждений и свою собственную жизнь. Away, away! В эти дни было много прочитано. Путешествие Мунго Парка, нужное для Скоттовой биографии, заняло меня достаточно, личность упрямого шотландца весьма привлекательна, но кой черт тянул его в эту глу-

пую Африку! Путешествие Мунго Парка, нужное для Скоттовой биографии, заняло меня достаточно, личность упрямого шотландца весьма привлекательна, но кой черт тянул его в эту глупую Африку! Que diable allait-il faire dans cette galère! Уж лучше бы съездил в Отаити; я думаю, если часто видеть черных людей, то можно приобрести меланхолию. Впрочем М[унго] Парк и был меланхоликом. [А. В. Дружинин. Дневник (1845)]

Советская система должна была стать достаточно устойчивой и прочной, чтобы позволить себе иметь физически совершенно беспомощного, духовно сломленного лидера. Бессилие правителя отражало силу (все еще!) этой системы. И на фоне этого взаимодействия (а иногда противодействия) — бессилия Черненко и всеилия режима — складывалась и формировалась личность будущего генсека. При этом возникает вопрос: что заставило крестьянского сына, робкого, тихого, броситься в омут партийной деятельности? Не обостренное честолюбие — во всяком случае, не только, — а мужицкая осмотрительность. И поразившее юного Черненко открытие: большевистская революция не меняет меру человеческого благополучия, а всего лишь его перераспределяет — насильственно отнимает его у одних, с тем чтобы одарить других — тех, кто ей готов служить. [Илья Земцов. Апофеоз. Отрывки из книги «Черненко: Советский Союз в канун перестройки» // «Огонек». № 3–5, 1991]

Но вряд ли можно сказать, что все это видел я: в раннем

детстве (как, быть может, и после смерти) человек идет сразу во все стороны, поэтому можно считать, что его еще нет; личность возникает позже, когда появляется привязанность к какому-то одному направлению. Я жил недалеко от кинотеатра «Космос». Над нашим районом господствовала металлическая ракета, стоящая на сужающемся столбе титанового дыма, похожем на воткнутый в землю огромный ятаган. Странно, но как личность я начался не с этой ракеты, а с деревянного самолета на детской площадке у своего дома. Это был не совсем самолет, а скорее домик с двумя окошками, к которому во время ремонта прибили сделанные из досок снесенного забора крылья и хвост, покрыли все это зеленой краской и украсили несколькими большими рыжими звездами. Внутри могло поместиться человека два-три, и еще был небольшой чердачок с глядящим на военкоматовскую стену треугольным окошком — по негласному дворовому соглашению этот чердачок считался пилотской кабиной, и когда самолет сбивали, сначала выпрыгивали те, кто сидел в фюзеляже, и только потом, когда земля уже с ревом неслась к окнам, пилот мог последовать за остальными — если, конечно, успевал. Я всегда старался оказаться пилотом и даже овладел умением видеть небо с облаками и плывущую внизу землю на месте кирпичной стены военкомата, из окон которого безысходно глядели волосатые фиалки и пыльные кактусы. [Виктор Пелевин. Омон Ра (1992)]

Права и свободы, законодательное регулирование

реализации потребностей

«И вы не ошиблись, — отвечал я, — с моим образом мыслей я никогда не скрываюсь, не скрывался и до гробовой доски скрываться не стану, не по излишеству благоразумия, а по характеру. Если б мне нравился образ правления Северо-Американских штатов, то, не обинуясь, я поехал бы в Америку и поселился б в ней. Наполеона я полюбил именно за то, что он оковал гидру Французской революции и держал теоретиков на привязи. По мне, там и хорошо, где нет воли страстям человеческим, где личность и имущество каждого гражданина ограждены законом и где сила блюдет за исполнением закона, В России живем мы тихо, смиренно, без всяких потрясений, никого у нас не тронут понапрасну; а если иногда закон не так истолкован и исполнен, то виновны мы сами, ибо нам же вверено истолкование и исполнение законов. Но люди везде не ангелы, и везде есть жертвы страстей, интриг, злобы! Сократа отравили в республике, а Велисария ослепили в империи. Все улучшения приходят со временем, и только безумные или заблужденные могут желать притянуть к себе насильно будущее время. [Ф. В. Булгарин. Поездка в Грузию в 1824 году (Из воспоминаний) (1800–1846)]

Самостоятельность человека, проявление собственных интересов

Слушая и читая суждения об этом замечательном человеке, мы не могли не заметить, что все панегиристы называют его типом русской природы. С своей стороны, мы убеж-

дены, что человек, которого можно назвать типом какой бы то ни было нации, — никак не может быть не только великим, но даже и необыкновенным. Признание начала внешней необходимости, — то есть силы, образующейся из совокупного влияния климата, местности, племени и судьбы, — источником самостоятельности отдельного человека, всегда казалось нам делом слишком младенческой или слишком изнасилованной логики. Может ли здравый смысл переварить учение, по которому обстоятельства самые независимые, какие только можно себе представить, образуют личность, то есть самостоятельность человека? Кажется, однообразие в последствиях влияния этих обстоятельств на различные натуры — разнообразие, поражающее нас на каждом шагу в действительной жизни, — должно бы было уверить всякого в существовании чего-то такого, на что они действуют с большею или меньшею силою и что подчиняется им более или менее, то есть не без сопротивления; иначе два человека походили бы друг на друга больше, чем две капли воды. Каким же путем, какими соображениями дошел человек до такой отчаянной сбивчивости в понятиях о народных особенностях и об отношении их к личности? Источник этого заблуждения широк и обилен зародышами противоположических учений. [В. Н. Майков. Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статьею о его жизни и сочинениях (1846)]

Автономность, претензия на распоряжение блага-

ми, материальная обеспеченность

Разбирая природу свою и восходя от себя к типу человека, я находил, что, кроме любви, в нем есть другие определения, столь же ему свойственные, столь же немолчно требующие удовлетворения. И человек казался мне именно тем гармоническим целым, где ничто не выдавалось ярко вперед, где все определения стирались в одном общем равновесии. И я был, коли хотите, в известной степени прав, потому что брал человека, изолированного от всего, вне его сущего. Но я забывал, что человек сам по себе ничто, покуда личность его не выразится в известной середине, которая тоже не масса мертвая, но деятельный и живой организм, стремящийся пребыть в своем эгоизме... Очевидно, что при первой встрече этих двух эгоизмов должно быть неминуемое столкновение, борьба их. Как же разрешить это вечное противоречие жизни, которое мешает человеку дышать, которое гнетет и давит его существование? Как удовлетворить жажде гармонии, на которой единственно успокоивается утомленное его сердце, потому что в гармонии счастье человека, а счастье — цель, к которой стремится весь его эгоизм. [М. Е. Салтыков—Щедрин. Противоречия (1847)]

Уж одно то, что я беден, что я живу со дня на день, что я не могу сегодня сказать наверное, что будет со мною завтра, достаточно доказывает мне всю несбыточность этой любви. И не думайте, чтоб эти слова были с моей стороны школьническим желанием блеснуть пред вами парадоксом, — во-

все нет! Я глубоко сознал истину этого положения, и скажите мне: «бедность», — я невольно уж слышу за этим словом неизбежный его синоним — «смерть». С тех пор как человек отделил для себя угол и сказал: «Это мое», — он один уже пользуется своею собственностью и всею суммою наслаждений, которые из этого пользования проистекают, и горе тому, у кого нет ни своего поля, ни своей хижины: право существовать — священное право, дарованное ему самою природою, — перестает быть для него действительным, ибо он не имеет чем осуществить, оправдать его, ибо труд его, способности, вся личность тогда только из бесплодного, чисто нравственного понятия делаются фактом осязательным, когда они выражены во внешности, когда они действуют... Я хотел бы трудиться, хотел бы работать, да не над чем мне трудиться, потому что нет у меня ничего своего, потому что я аномалия, я только отвлечение человека, или, лучше сказать, вовсе не человек, — потому что для меня нет внешнего мира, в котором бы я мог выразиться и познать себя. Не правда ли, презабавное положение? Вы скажете, что все это, однако ж, не мешает мне ни любить, ни быть любимым. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Противоречия (1847)]

Уверенность в собственных силах, правоте или авторитете, чувство собственного уважения, правильности (адекватности) собственных действий

— О, я отомщу ей! — сказал Александр. — Ты неблагодарен, — продолжал Петр Иванович, — это дурно! Что бы

женщина ни сделала с тобой, изменила, охладела, поступила, как говорят в стихах, коварно, — вини природу, предавайся, пожалуй, по этому случаю философским размышлениям, брани мир, жизнь, что хочешь, но никогда не посягай на личность женщины ни словом, ни делом. Оружие против женщины — снисхождение, наконец самое жестокое — забвение! только это и позволяется порядочному человеку. Вспомни, что полтора года ты вешался всем на шею от радости, не знал, куда деваться от счастья! [И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)]

Опыт, память, сведения, информация, носителем которых является конкретный человек

В самом деле, зачем мы собирались? Чтобы сообщать друг другу свои наблюдения? да ведь эти наблюдения надобно было делать над чем-нибудь живым, действительным, а мы имели только книги. Да и узнанное нами из книг не могло быть интересным предметом для наших вечерних бесед, с тех пор как личность каждого из нас была нам совершенно подробно известна. Читали мы всё больше одни и те же книги; образом мысли, характерами так близко подходили друг к другу, что известная мысль производила почти одно и то же впечатление на всех нас. Одно только и могло бы истинно заинтересовать нас — это наблюдения, извлеченные из практической деятельности нашей, а их-то именно и не доставало. Кто его знает, мы ли сами насильно оторвались от общества, или общество оторвало нас от себя, только прак-

тической деятельности ни у одного из нас не было никакой. [М. Е. Салтыков–Щедрин. Брусин (1847–1848)]

Сознательный выбор, проявленная интенция, свободное намерение

– Ну, нет, я никак не могу вывести этого нравоченья из вашего рассказа, — сказал молодой человек. — Это как? — Да все оттого, что мы разнимся с вами в главном: в воззрении на вещи. Вы всю вину сваливаете на личность человека, а я утверждаю, что человек тут вовсе не виноват, что виноватого тут надобно искать где–нибудь подальше, — где? достоверно сказать вам не могу, но, думаю, в воздухе... Вот хоть бы и в рассказе вашем: где причина этой упорной неспособности Брусина к какой бы то ни было положительной деятельности? где, как не в уродливом воспитании, которое ровно ничему не учит? [М. Е. Салтыков–Щедрин. Брусин (1847–1848)]

Обучение, культурный опыт, его передача

Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания. Недаром браминская педагогика предписывает учителю сначала поставить перед собой ученика и смотреть на него до тех пор, пока он покорится совершенно воле учителя. Не знаем, до какой степени шло успешно такое магнетизирование учеников, предписываемое Ведами; но убеждены в том, что без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитан-

ника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер. Причины такого нравственного магнетизирования скрываются глубоко в природе человека. Вот почему в школьном воспитании самое важное дело — выбор главного воспитателя, на который, как мы видели, так мало обращается внимания во Франции. Инструкции, уставы, программы — дело второстепенное, и чем меньше их, тем лучше. [К. Д. Ушинский. Три элемента школы (1848)]

Рефлексивность, ощущение “себя–единого”

Недалекий свист ядра или бомбы, в то самое время, как вы станете подниматься на гору, неприятно поразит вас. Вы вдруг поймете и совсем иначе, чем понимали прежде, значение тех звуков выстрелов, которые вы слушали в городе. Какое–нибудь тихо–отрадное воспоминание вдруг блеснет в вашем воображении; собственная ваша личность начнет занимать вас больше, чем наблюдения; у вас станет меньше внимания ко всему окружающему, и какое–то неприятное чувство нерешимости вдруг овладеет вами. Несмотря на этот подленький голос при виде опасности, вдруг заговоривший внутри вас, вы, особенно взглянув на солдата, который, размахивая руками и осклизаясь под гору, по жидкой грязи, рысью, со смехом бежит мимо вас, — вы заставляете молчать этот голос, невольно выпрямляете грудь, поднимаете выше голову и карабкаетесь вверх на скользкую глинистую гору.

Только что вы немного взобрались в гору, справа и слева вас начинают жужжать штуцерные пули, и вы, может быть, призадумаетесь, не идти ли вам по траншее, которая ведет параллельно с дорогой; но траншея эта наполнена такой жидкой, желтой, вонючей грязью выше колена, что вы непременно выберете дорогу по горе, тем более, что вы видите, все идут по дороге. Пройдя шагов двести, вы входите в изрытое грязное пространство, окруженное со всех сторон турами, насыпями, погребями, платформами, землянками, на которых стоят большие чугунные орудия и правильными кучами лежат ядра. [Л. Н. Толстой. Севастопольские рассказы/ Севастополь в декабре месяце (1855)]

Нехлюдовы тоже вернулись из деревни. Дмитрий, с которым мы, расставаясь, дали слово писать друг другу и, разумеется, не писали ни разу) тотчас же приехал ко мне, и мы решили, что он меня на другой день повезет в первый раз в университет на лекции. Был яркий солнечный день. Как только вошел я в аудиторию, я почувствовал, как личность моя исчезает в этой толпе молодых, веселых лиц, которая в ярком солнечном свете, проникавшем в большие окна, шумно колебалась по всем дверям и коридорам. Чувство сознания себя членом этого огромного общества было очень приятно. Но из всех этих лиц не много было мне знакомых, да и с теми знакомство ограничивалось кивком головы и словами: «Здравствуйте, Иртеньев!» Вокруг же меня жали друг другу руки, толкались, слова дружбы, улыбки, приязни, шуточки

сыпались со всех сторон. [Л. Н. Толстой. Юность (1857)]

Совокупность всех выделяемых в интра-/интерпсихическом мире человека признаков / качеств / черт / свойств, их интегрирующее начало

Но все это не имѣеть религіознаго значенія, только потому, что раціональному мышленію невмѣстимо сознаніе о живой личности Божества и о Ея живыхъ отношеніяхъ къ личности человѣка. Сознаніе объ отношеніи живой Божественной личности къ личности человѣческой служить основаніемъ для вѣры, или, правильнѣе, вѣра есть то самое сознаніе, болѣе или менѣе ясное, болѣе или менѣе непосредственное. Она не составляетъ чисто человѣческаго знанія, не составляетъ особаго понятія въ умѣ или сердцѣ, не вмѣщается въ одной какой либо познавательной способности, не относится къ одному логическому разуму, или сердечному чувству, или внушенію совѣсти; но обнимаетъ всю цѣльность человѣка, и является только въ минуты этой цѣльности и соразмѣрно ея полнотѣ. Потому главный характеръ вѣрующаго мышленія заключается въ стремленіи собрать всѣ отдѣльныя части души въ одну силу, отыскать то внутреннее средоточіе бытія, гдѣ разумъ и воля, и чувство, и совѣсть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желанное, и справедливое, и милосердное, и весь объемъ ума сливается въ одно живое единство, и такимъ образомъ возстановляется существенная личность человѣка въ ея первозданной недѣлимости. Не форма мысли, предстоящей уму, производить

въ немъ это сосредоточеніе силъ; но изъ умственной цѣльности исходить тотъ смыслъ, который даетъ настоящее разумѣніе мысли. Это стремленіе къ умственной цѣльности, какъ необходимое условіе разумѣнія высшей истины, всегда было неотъемлемою принадлежностію Христіанскаго любомудрія. Со временъ Апостоловъ до нашихъ временъ оно составляетъ его исключительное свойство. [И. В. Киреевскій. Отрывки (1828–1856)]

Но гдѣ найдеть Западъ эти живыя убѣжденія? Воротиться къ тому, чему онъ вѣрилъ прежде, уже невозможно. Насильственные возвраты, искусственная вѣра — тѣже, что стараніе нѣкоторыхъ охотниковъ до театра убѣдить себя, что декорация — дѣйствительность. Раздробивъ цѣльность духа на части и отдѣленному логическому мышленію предоставивъ высшее сознаніе истины, человѣкъ въ глубинѣ своего самосознанія оторвался отъ всякой связи съ дѣйствительностію и самъ явился на землѣ существомъ отвлеченнымъ, какъ зритель въ театрѣ, равно способный всему сочувствовать, все одинаково любить, ко всему стремиться, подъ условіемъ только, чтобы физическая личность его ни отъ чего не страдала и не беспокоилась. Ибо только отъ одной физической личности не могъ онъ отрѣшиться своею логическою отвлеченностію. Потому не только вѣра утратилась на Западѣ, но вмѣстѣ съ ней погибла и поэзія, которая безъ живыхъ убѣжденій должна была обратиться въ пустую забаву и сдѣлалась тѣмъ скучнѣе, чѣмъ исключительнѣе стремилась къ одному

вообразимому удовольствию. Одно осталось серьезное для человека: это промышленность; ибо для него уцѣлѣла одна дѣйствительность бытія: его физическая личность. [И. В. Киреевский. О необходимости и возможности новых начал для философии (1856)]

Эквивалент сущности / “природы вещей”

Сколько в течение нашего века пережито было горьких разочарований, сколько величайших побед разлетелось прахом! И все это были своего рода современности! С этой точки зрения, кажется, и надобно понимать нерасположение Гете к истории вообще, за которое так упрекали его. Его возмущали общие взгляды в истории, в которых совершенно теряется личность человеческая, возмущало то отвлеченное понятие о человечестве, которым так любили играть немецкие ученые; великий ум его томился этим бедственным положением личности среди вечно крутящегося потока событий: «История — жизнь народа! — сказал он однажды профессору Людону, — как мало заключает в себе самая пространная история в сравнении с общей жизнью народа! Когда вы очистите и разработаете все источники истории, — что ж вы найдете в них? Ничего другого, кроме давно открытой великой истины, которой подтверждения далеко искать нечего, — а именно: что люди всегда и везде тревожили, мучили и себя и друг друга; они и себе и другим отравляли всеми средствами коротенькую жизнь нашу, не умея ни ценить ее, ни наслаждаться красотой мира и сладостью бытия. [В.

П. Боткин. Стихотворения А. А. Фета (1856)]

Использование слова “личность” для создания образа принадлежности к интеллигенции

Что Марья Федоровна смотрит, отчего не бьет тебя по рукам? Посмотрите—ка, как нацарапал: я только и разобрал жду Вашего возвращения. Вот погоди, я ворочусь, да того... помочами тебя. А ты уж, чай, думаешь, что ты студент, поди беспрестанно употребляешь слова личность да тип, а может быть, чего доброго, и водку? Я — тебя! А Старик — что? Старик — самозванец, фальшивый! [И. А. Гончаров. Письма (1842–1859)]

Развитие и образованность, социальная грамотность

Перемена в жизни Егорушки, очевидно, была к лучшему. Но у него по—прежнему не было игрушек, дамочек фарфоровых и гусаров деревянных, бубенчиков и лошадок, барабанов и солдатских киверов; он после уроков что—нибудь строгал, лепил или рисовал; страсть к таким занятиям у него осталась навсегда. Если же ему не хотелось ничего мастерить, он уходил в кухню к лакею, или садился у камина и смотрел в огонь, или же был подле старика. Эта уединенная жизнь в товариществе старых людей, редкие ученые гости, редкие выезды, причем мальчик на короткое время виделся с другими детьми, отсутствие женщин, серьезные речи положили особый отпечаток на личность дитяти. Жизнь в кабинете старика сделала его застенчивым, против чего он по-

сле долго боролся. Он остался несколько угловат и неловок, тем более что и сам профессор не был светским человеком. Егорушка был не по-детски серьезен, но в то же время у него не было идеальной худобы в теле и бледности в лице; это был не замороженный мальчик; он был очень здоров. [Н. Г. Помяловский. Мещанское счастье (1860)]

Собственный труд как процесс

Рассуждения г. Головачева вызвали возражение со стороны г. Ланге, который в «Русском» же «вестнике» заметил защитнику помещичьих интересов, что «личность крестьянина, по смыслу закона, не есть помещичья собственность и не подлежит выкупу» [Н. А. Добролюбов. Литературные мелочи прошлого года (1859)]

В Америке сердце бьется слабо. Я удивился и огорчился, узнав, что театры в Америке находятся в руках трестов и что хозяева треста, будучи владельцами театра, стали также диктаторами в вопросах драмы. Этим, очевидно, объясняется то, что страна, которая имеет прекрасных писателей-романистов, не дала ни одного выдающегося драматурга. Превращение искусства в средство наживы — серьезный проступок при всех обстоятельствах, но в данной случае это положительно преступление, поскольку оно насилует личность автора и фальсифицирует искусство. И если закон предусматривает наказание за подделку пищевых продуктов, он должен безжалостно поступать с теми, кто фальсифицирует духовную пищу народа. Театр называют школой народа; он учит

нас чувствовать и думать. Он ведет свое происхождение из того же источника, что и церковь, но он всегда служил народу более искренне и верно, чем церковь. [Максим Горький. Заграничные впечатления (1906)]

Философский конструкт, обозначающий интегрирующее начала построения картины мира

Отсутствие скептического принципа в построении практической философии придает ей особую прочность и независимость от метафизических теорий. Отсюда в основание практической философии ложится принцип практический, который соответствует первому принципу пропедевтики. В нем выражается независимость личности, как действующей, от всех вопросов о сущности ее. Личность сознает себя свободной, желающей для себя и ответственной пред собою в своей практической деятельности. Это личный принцип свободы, отделяющий мир практической философии от мира теоретической. На этом принципе зиждется возможность жизненных вопросов, возможность критики человеческой деятельности, возможность требований от человека что бы то ни было. Неизменный закон причины и следствия проникает в философию природы, неизменный закон стройного развития создает философию духа, потому что высшее бытие в обеих находится в начале, низшее — в конце процесса; мыслимый мир должен подчиниться реальному бытию или строиться по условиям, налагаемым на него мыслящею действительностью. [П. Л. Лавров. Что такое антропология //

«Русское слово», 1860]

“Красная нить”, проходящая во всех формах поведения

Не так в жизни. Не драматические обстоятельства ее, не характеристические события определяют нравственное достоинство человека; не особенная форма слов, не отдельные моменты жизни составляют в его нравственном идеале существенное, но содержание жизни, общее впечатление ее процесса; не форма, а то, что в ней выразилось, не стройность, а доблесть действия. Частности могут быть те или другие. Личность может быть брошена на поле битвы, на форум, в народное совещание, на кафедру проповедника, в бюрократический совет, на престол — нравственное ее значение от этого не изменяется. Гражданские герои или слабодушные ничтожества встречаются повсюду, и один и тот же нравственный приговор поражает их независимо от формы их проявления. Из целого процесса жизни, из совокупления особенностей, часто ступшевавшихся, составляется общее впечатление значения жизни. Форма жизненной деятельности дается человеку извне и от него зависит лишь в незначительной степени; он в ее рамке развивает свою нравственную личность. [П. Л. Лавров. Три беседы о современном значении философии // «Отечественные записки» (№ 1, стр. 91–142). 1861 г., 1861]

Сохранность мыслительных процессов (в частности, интактность лобных долей больших полушарий

головного мозга) [в современной интерпретации]; не инертность и не лабильность мышления

Они составляют целое, то есть замкнутое, оконченное в себе воззрение на жизнь, с своими преданиями и правилами, с своим добром и злом, с своими приемами и с своей нравственностью низшего порядка. Как рыцарь был первообразом мира феодального, так купец стал первообразом нового мира: господа заменились хозяевами. Купец сам по себе — лицо стертое, промежуточное; посредник между одним, который производит, и другим, который потребляет, он представляет нечто вроде дороги, повозки, средства. Рыцарь был больше он сам, больше лицо, и берег, как понимал, свое достоинство, оттого—то он в сущности и не зависел ни от богатства, ни от места; его личность была главное; в мещанине личность прячется или не выступает, потому что не она главное: главное — товар, дело, вещь, главное — собственность. Рыцарь был страшная невежда, драчун, бретер, разбойник и монах, пьяница и пиетист, но он был во всем открыт и откровенен; к тому же он всегда готов был лечь костью за то, что считал правым; у него было свое нравственное уложение, свой кодекс чести, очень произвольный, но от которого он не отступал без утраты собственного уважения или уважения равных. Купец — человек мира, а не войны, упорно и настойчиво отстаивающий свои права, но слабый в нападении; расчетливый, скупой, он во всем видит торг и, как рыцарь, вступает с каждым встречным в поединок, только мерится

с ним — хитростью. Его предки, средневековые горожане, спасаясь от насилий и грабежа, принуждены были лукавить: они покупали покой и достояние уклончивостью, скрытностью, сжимаясь, притворяясь, обуздывая себя. [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть пятая. Париж–Италия–Париж (1862–1866)]

Способность к активному сравнению и аргументации

Мы приобретаем убеждение, что в жизни нет того противоречия, которое не было бы строго согласовано с другими противоречиями, нет той горькой неправды, которая не объяснялась бы неправдою еще горчайшею. Наконец, мы приобретаем способность ничем не возмущаться, ни перед чем не раскрывать удивленных глаз. Можно ли, по совести, назвать такие приобретения драгоценными? В этой нескончаемой сети неправд и противоречий человеческая личность сглаживается и исчезает. Петр, Иван, Андрей, Яков — все это не больше, как неясно намеченные точки, которые не свидетельствуют ни за, ни против чего бы то ни было, которые не могут служить ни доказательством, ни опровержением. Встает целый порядок, целый строй, который захватывает и правых и виноватых, и преследующих и преследуемых, и гонителей и гонимых, и при виде которого не придет даже на мысль протянуть руку помощи тому или другому Петру, тому или другому Ивану, потому что тут нет ни одного Петра, нет ни одного Ивана, который бы не нуждался в помощи.

Я знаю, многие называют подобные моменты человеческого развития моментами примирения, моментами разумного и трезвого созерцания жизни. [М. Е. Салтыков—Щедрин. Для детей (1863—1871)]

Принадлежность чувственной сферы самому себе, отчуждение ее от чувственных сфер других людей; взаимообусловленность общества и индивида (~свойство эмерджентности)

Чѣмъ же образуется народное цѣлое? Какія внутреннія силы, присущія природѣ человѣка, соединяють людей между собою и сращиваютъ ихъ въ одно народное тѣло? Гдѣ то начало, изъ котораго возникаетъ духъ этого тѣла, и какъ образуется нравственная личность народа? Какъ бы человѣкъ при самоопредѣленіи ни противопоставлялъ свою личность другой, все—таки это противоположеніе не есть логическое, при которомъ противоположности исключаютъ другъ друга. При малѣйшемъ вниканіи въ то, изъ чего состоитъ внутренняя жизнь человѣка, то—есть, въ его склонности, чувства, желанія, представленія, мысли, характеръ и цѣли его дѣятельности, мы видимъ, что все это не есть произведеніе только одной личной его природы, но обусловлено окружающею его средою и тѣми отношеніями, въ какія онъ становится въ ней. Нѣтъ въ человѣкѣ ни врожденныхъ идей, ни врожденныхъ представленій: идеи и представленія суть результатъ воздѣйствія на его личныя духовныя силы окружающей его природы и людей, съ которыми его сводить

жизнь, и его собственной психической дѣятельности, и не остаются онѣ неподвижными, а измѣняются подѣ вліяніемъ другихъ представленій и идей, входящихъ въ его душу. Всѣ нравственные и эстетическіе идеалы, къ которымъ стремится чувство человѣка, всѣ направленія, которыя принимаетъ мыслящая сторона его духа, и всѣ созданія его ума неразрывно связаны съ тѣми вліяніями, которыя имѣютъ на него прежде всего его семья, какъ воспитательница первыхъ движеній его духа и съ которою онѣ соединены нѣжнѣйшими и таинственными узами родства тѣлеснаго и духовнаго, а потомъ и народъ, среди котораго онѣ живетъ и дѣйствуетъ. [С. А. Юрьев. В чемъ наша задача? // «Беседа», № 1, 1871]

До какой степени эта «истина» не нова, до какой степени избит этотъ аргумент, неизменно выдвигавшійся во все времена противниками общественныхъ реформ. Можно было думать, что мы уже переросли старый споръ на тему о томъ, что важнее — улучшение внешнихъ формъ общественнаго устройства людей или духовное развитие самого человека, иначе говоря, общественные реформы или самосовершенствование человеческой личности. Ничего не можетъ быть бесплоднее и бессодержательнее этого спора, основаннаго на разрываніи и противопоставленіи другъ другу вещей, въ действительности неразрывно связанныхъ между собой и взаимно обуславливающихъ другъ друга. В этомъ споре предполагается, что общественные формы и человеческая личность представляютъ собой две совершенно независимые другъ отъ

друга социалистические категории, причем сторонники примата общественных форм утверждают, что личность создается общественными формами, сторонники противоположного взгляда — что общественные формы создаются личностью. Обе стороны одинаково правы и неправы — и личность, и общественные формы обуславливают и определяют друг друга. Уровень развития личности обуславливает собой строй общежития — так, например, совершенно невозможно представить себе каких-нибудь бушменов или австралийских дикарей живущими политической жизнью англичанина — имеющими парламент, колониальную империю и пр. Но, с другой стороны, совершенно ясно и то, что общественные формы определяют собой уровень развития личности; совестно и доказывать подобные трюизмы. [М. И. Туган-Барановский. Интеллигенция и социализм (1910)]

Образ жизни, способность к самообслуживанию, достаток в целом

Идет он жалкенький, в порыжелом пальто, быть может, даже без калош... У входа в меблированные комнаты дремлет швейцар; эта грубая скотина отворяет дверь и не глядит... Там, где-то в толпе, имя поэта или художника пользуется почетом, но от этого почета ему ни тепло, ни холодно: швейцар не вежливее, прислуга не ласковее, домочадцы не снисходительнее... Имя в почете, но личность в забросе... Вот он, утомленный и голодный, входит наконец к себе в темный и душный номер... Ему хочется есть и пить, но

рябчиков и бургонского — увы! — нет... [А. П. Чехов. Открытие (1885–1886)]

Терпение или выдержка в общем смысле, эмоциональная устойчивость и / или ее порог; сопротивление

От высоких тонов струны лопаются на всяком инструменте. И струны человеческой души не так крепки, чтобы могли выдерживать высокие тоны... Но даже на самых похоронах разыгралась сцена, которой верить трудно. В ту минуту, когда нужно было смолкнуть и забыться ради общего горя, его личность сильно задевают. На могиле брата ему посылают такой привет, который не мог пройти бесследно даже в здоровой душе. У гроба брата ему шлют такой привет: «и ты, подлец, пришел сюда!» . Одна эта сцена на могиле могла окончательно разорвать уже подорванную душу. [Ф. Н. Плевако. Речь в защиту Лукашевича (1890)]

Тут можно заметить, что реальность человека в том и состоит, что эмоциональная зрелость не идет в разрез с биологическим созреванием, а нарушение этой реальности заключаются в искусственном разрыве между эмоциональным и биологическим формированием личности. Происходит ли это само по себе? Нет, это дано в общем стиле существования, и дано не без расчета. Если вам, вопреки противодействию среды, удалось сохранить эмоциональную цельность, в дальнейшем вы будете подвергаться все новым и новым ударам, прямая цель которых – расколоть вашу личность. Это приведет либо к болезни («раздвоению личности»), депрес-

сии и т. п.), либо вынудит вас примириться с противоречием между вашими эмоциональными наклонностями и жизнью организма. В этом случае вы и будете «жить противоречие» в чистом виде, не играя и не болея. [Рид Грачев. Реальность человека (1965–1966)]

Душа; духовный мир; направленность, “сфера доброты”

Давно уже получил ваше письмо, любезная Александра Алексеевна, и хотя и отложил для ответа, до сих пор не успел этого сделать. Всё, что вы говорите о моей книге и о впечатлении, которое она произвела на вас, мне приятно, потому что я знаю, что это искренно; но то, что вы говорите о вашей деятельности, о необходимости или, скорее, о выгоде некоторых компромиссов для того только, чтобы быть в состоянии продолжать вашу деятельность, меня не убеждает. Самое драгоценное из всего того, чем вы обладаете и можете обладать, это ваша душа, ваша духовная личность, и она же и есть самое могущественное орудие вашего воздействия на людей, и потому понижение вашей духовной личности (а всякий сознательный компромисс есть такое понижение) ни для какой цели не может быть выгоден. Впрочем, перечтя ваше письмо, я вижу, что вы и не хотите делать такого компромисса, а только без надобности не хотите изменять своего положения; но я так напуган теми обычными пагубными компромиссами, которые лишают ее значения всю нашу жизнь, что везде вижу этого врага и нападаю на него, осо-

бенно когда слышу соображения о видимой приносимой нами пользе. Мне всегда думается, что так как конечная цель жизни человечества не открыта нам, то не открыты нам и истинные последствия наших поступков; открыто же нам то, что мы должны делать для удовлетворения внутренних требований своей совести. Fais ce que dois, advienne que pourra. [Л. Н. Толстой. Письма (1894)]

От политики нельзя было отказаться, ее можно было только перевести в другой план, заменить различными философскими построениями. Марксизм переставал быть модным. Его последователи, как, например, Н. А. Бердяев или С. Н. Булгаков, быстро удалялись от марксистской доктрины к ее полной противоположности. Многообразие и пестрота рождались в духовном мире одного человека, личность которого становилась интереснее, чем взгляды или даже частично его творчество. Таким, например, был В. В. Розанов. Символисты шли дальше. Так, Андрей Белый в статье «Будущее искусства» (1910) предвещал, что со временем человек станет «своею собственной художественной формой». [Д. С. Лихачев. О петербургской культуре начала XX века (1980–1989)]

Социально–предпринимательская индивидуальность, стремление к насаждению собственных идей, эгоцентризм

Но такого основания никакая философия признать не может. Что исходит из эгоизма и на эгоизме основано, в том не может быть никаких зачатков любви и преданности, и тот,

кто сознательно заключил себя в своем я, не может сбросить его с себя и освободиться. Правда, для деятельности, посвященной общественному благу, потребны не бездушные, равнодушные и бесхарактерные люди, но лица с характером и совестью, и такое лицо всякий, желающий служить обществу, должен воспитать в себе. Но и личность в нравственном смысле может образоваться и достигнуть развития не иначе, как через сношение человека с подобными себе: так только человек может выработать в себе достоинство. Но когда человек начинает с того, что, чуждаясь общества, посреди ко-его живет, подвергает его презрению, для того чтобы в отчуждении воспитать в себе свое гордое, причудливое я, и затем присвоить себе миссию разорить это общество вконец и на место его создать новое по—своему плану; в этом нет никакой мудрости, а одно лишь безумие. Тем не менее в наши дни это безумие возводится в идеал, художественно изображаемый мыслителями и поэтами. А за ними, не рассуждая, увлекаемая талантом, стремится стадным движением толпа, восхищаясь героями и героинями идеализованного эгоизма. [К. П. Победоносцев. Московский сборник (1896)]

Но эту болезненность, эту жестокость начала всякого движения должен принять всякий, кто не хочет вечного застоя и покоя, кто ищет развития и новой жизни. Жесток и болезненен переход от патриархального строя жизни к иному, более сложному строю, в котором подымается личное начало, до того времени дремавшее. Болезненно и жестоко всякое на-

рушение первоначальной целостности и органичности. Просыпающаяся, поднимающаяся и сознающая себя личность всегда жестока в отношении к окружающей ее среде и господствующей в ней системе приспособления, она не может не причинять боли. Как много жестокости и боли бывает при всяком разрыве личности с семьей, которая давит своей системой приспособления! Как много жестокости и боли бывает во всякой борьбе за ценность, которая ставится выше блага! Болезненна и мучительна замена натурального хозяйства денежным, болезненно и мучительно разложение общины, разложение старого строя семьи, болезнен и мучителен всякий разрыв со старыми устоями жизни, со старыми идеями, болезнен и мучителен всякий духовный и идейный кризис. [Н. А. Бердяев. О жестокости и боли (1914–1918)]

Способность к контролю собственных побуждений, направленных на удовлетворение потребностей

Время есть движение к совершенству, к Богу. Пространство есть предел моего я. Жить в этой жизни жизнью вечной. Не душу свою тратить для сохранения и увеличения животной личности, а животную личность тратить на сохранение и увеличение души. Т. е. жить для души. Т. е. жить по-Божьи, желать того, чего хочет Бог, возрастить высшую душу в себе и в других. Наследственность государей доказывает, что нам не нужны их достоинства. [Л. Н. Толстой. Дневник с 15 февраля 1895 г. по 28 октября 1895 г.]

Проявление отношения (чувств и эмоций)

Наоборот, стремление сохранить справедливость или правдивость по отношению к тому же человеку, т. е, любовь к известным моральным «призракам», заговорившую во мне по поводу моих отношений к людям, я могу испытывать как непосредственное, инстинктивное мое побуждение. Нарушение истины или справедливости будет испытываться мною почти как вред, нанесенный мне самому, моему спокойствию и счастью. Аналогия с альтруистическими мотивами, поскольку последние также обладают такою непосредственностью, быть может, лучше пояснит нашу мысль. Самая бескорыстная и самоотверженная любовь к ребенку ощущается матерью почти как эгоистическое чувство: личность ребенка сливается для нее с ее собственной личностью, счастье и польза ребенка становятся ее собственным счастьем и пользой. Мать, как говорит Ницше, не требует награды за свою любовь; она испытывает ее не как лишение, а как радость, как свою эгоистическую потребность. Но круг, на который могут распространяться альтруистические побуждения подобного характера, крайне узок; наоборот, нет предела той сфере отношений, которую может охватывать «любовь к призракам», способная по своей силе и непосредственности сравняться с материнской любовью к ребенку. Поэтому—то инстинкт «любви к призракам» способен по своему психологическому эффекту походить на эгоизм, хотя теоретически — мы еще раз подчеркиваем это — между ними лежит моральная пропасть, отделяющая побуждения,

имеющие лишь субъективную цену, от побуждений, обладающих объективной моральной ценностью. [С. Л. Франк. Фридрих Ницше и этика любви к дальнему (1902)]

Носитель “свободы воли”, субъект вне причинных действий

Его душа жаждала или гибели мира, или его преображения. Но мутный источник материализма — его отравил. К здоровой натуре, к томящейся по вечной правде личности присоединилось поистине варварское мирозерцание, полуинтеллигентская полунаука. К здоровой натуре, к томящейся по вечной правде личности присоединилось поистине варварское мирозерцание, полуинтеллигентская полунаука. Абсолютная личность подменилась культом закованного в причинную связь человека. «Человек — это звучит гордо», — восклицает один из героев Горького. Да, гордо, воистину гордо, но только потому, что внутри него живет абсолютный нравственный закон, а над ним горит звездами небесный свод. Уткнувшись же носом в землю, подчинив себя целиком закону причинности, человек неизбежно превращается лишь в прах и тлен. [Д. В. Философов. Конец Горького (1907)]

Познающий субъект, деятель культуры в общем смысле слова; самоограничения и самоконтроль

О, конечно, Маркс взял «меч Кесаря». Марксисты же часто бывают невинными детьми, очень благонамеренными и не ведающими еще духа своего учителя. Обогающая

себя личность, отвергнувшая всякое высшее бытие, ничего, кроме себя, не признавая, явно идет к небытию, лишает себя всякого содержания, тлеет, превращается в пустоту. Утверждать свою личность — значит наполнять ее бесконечным содержанием, впитывать в себя мировое бытие, приобщаться к бытию бесконечному. Всякое воление личности пусто, если оно не имеет своим предметом, своим объектом бытия универсального, мирового всеединства. Сделать самого себя самым сильным своим желанием, признать себя последней своей целью — значит уничтожить себя. Видеть во всем мире лишь свои субъективные состояния, признавать, подобно Максиму Штирнеру, весь мир лишь своей собственностью — это значит истребить свою личность, как объективную реальность, единственную в мире. [Н. А. Бердяев. Великий Инквизитор (1907)]

Не говорите мне он умер — он живет, Пусть жертвенник разбит, огонь еще пылает, Хоть роза сорвана — она еще цветет, Пусть арфа сломана — аккорд еще рыдает. Из предыдущего ясно, что речь идет не о бессмертии индивидуальной человеческой личности в ее целом, которая при наступившей смерти прекращает свое существование как личность, как особь, как индивид, как уже говорилось выше, а о социальном бессмертии ввиду неуничтожаемости той нервно-психической энергии, которая составляет основу человеческой личности, или, говоря философским языком, речь идет о бессмертии духа, который в течение всей

индивидуальной жизни путем взаимовлияния как бы переходит в тысячи окружающих человеческих личностей, путем же особых культурных приобретений (письмо, печать, телеграф обыкновенный и беспроволочный, телефон, граммофон, те или другие произведения искусства, различные сооружения и проч.) распространяет свое влияние далеко за пределы непосредственных отношений одной личности к другой, и притом не только при одновременности их существования, но и при существовании их в различное время, то есть при отношении старших поколений к младшим. Можно сказать, что личность всеми своими сторонами и индивидуальными особенностями как бы переливается в целый ряд других личностей, с ней сосуществующих и за ней следующих. Вот почему в той мере, в какой жизнь человечества может считаться вечной, могут и должны считаться вечно преемственными и все вообще проявления человеческой личности. Поэтому понятие о загробной жизни в научном смысле должно быть сведено, в сущности, к понятию о продолжении человеческой личности за пределами ее индивидуальной жизни в форме участия ее в совершенствовании человека вообще и в создании духовной общечеловеческой личности, в которой живет непременно частица каждой отдельной личности хотя бы уже и ушедшей из настоящего мира, и живет не умирая, а лишь претворяясь в духовной жизни человечества, иначе говоря, бесконечного ряда человеческих личностей. Нечего говорить, что каждая личность делает тот

или иной, то больший, то меньший, то положительный, то отрицательный вклад в общечеловеческую духовную культуру своей деятельностью и своим трудом вообще, производя созидательную или разрушительную работу, и это опять—таки заставляет признать, что личность не уничтожается вместе со смертью, а, выявляясь в течение всей жизни своими различными сторонами, живет и дальше, и живет вечно, как известная частица в творениях общечеловеческой духовной культуры, которая является слагаемой из производительного труда всех вообще отдельных человеческих личностей. [В. М. Бехтерев. Бессмертие человеческой личности как научная проблема (1918)]

И искусство, разглядев их даже у свиньи, начинает восхищаться, вот, мол, и у свиньи есть доброе нутро! Наша беда в том, что мы не делаем следующего шага и не говорим себе и другим, что этого мало. «Чувства добрые», которые пробуждены, чтобы тут же уснуть, сникнуть, поблекнуть под влиянием обстоятельств в наше время, мало что дают и не восхищают. Личность нашего времени надо судить не по возможности проявить себя человеком, а по возможности им оставаться. Вот в чем дело. Смеяться в твоей комедии надо не столько «над ними», сколько над собой, за то, что мы настолько еще сентиментальны, что можем всерьез относиться к слабому проявлению «добрых чувств». Тут смех обратным ходом. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

Наличие собственных потребностей, сферы инте-

ресов, целей

Но опять и опять следует подчеркнуть: голоса эти призывают не к добру. К живой жизни они зовут, к полному, целостному обнаружению жизни, и обнаружение это довлеет само себе, в самом себе несет свою цель, — оно бесцельно. Из живой же жизни — именно потому, что она — живая жизнь, — само собою рождается благо, сама собою встает цель. «Каждая личность, — говорит Толстой в «Войне и мире», — носит в самой себе свои цели и между тем носит их для того, чтобы служить недоступным человеку целям общим». Цели эти настолько недоступны человеку, что даже само добро, истинное добро, бывает результатом его деятельности только тогда, когда человек не ставит себе добро целью. Николай Ростов хозяйничает в деревне. «Когда жена говорила ему о заслуге, состоящей в том, что он делает добро своим подданным, он сердился и отвечал: «Вот уж несколько; для их блага вот чего не сделаю. [В. В. Вересаев. «Да здравствует весь мир!» (о Льве Толстом) (1909–1910)]

От меня, правда, ничего не требовали, но всякое желание продолжать такие знакомства отпало. Другие мужчины, хоть и выглядели прилично, вели себя так, будто делали одолжение, встречаясь со мной, присматривались ко мне как к лошади на базаре. Некоторые интересовались моей зарплатой, квартирой. А как личность, как человек я никого не интересовала. Так и не выбрала спутника жизни. Что тут скажешь? Ситуация, к сожалению, типичная. [Людмила Сальникова.

Записки современной свахи // «Горизонт», 1989]

Индивидуальный и субъективно значимый образ-идеал себя

И о чистоте и «идейности» животного мира внятнее всего говорят птицы небесные, эти цветы его, уже самым своим бытием славящие Бога. «Избавления» от рабства «суете», софийного сияния, преображения в красоте, жаждет вся тварь, но об этом говорит она немолчающим языком. И только душу человеческую, свою собственную душу, бедную, запуганную, изнемогающую Психею, знаем мы самым последним, интимным, несомненным знанием. А что может быть достовернее того, что наше теперешнее я есть вовсе не я, ибо наше извечное существо, наша божественная гениальность совсем иная, чем наша эмпирическая личность, наше тело, характер, психика! Нельзя никогда примириться с собой, и эта непримиримость есть, может быть, высшее достоинство человека: «аще хвалитися ми подобает, о немощах моих похваляюся» (ап. Павел), и эту непримиримость могло бы исторгнуть из сердца, погасить в душе только полное духовное падение. Алкивиад говорит Сократу бессмертные, вдохновенные слова, которые повторяет всякая душа, поставленная лицом к лицу пред собственной божественной сущностью, как пред зеркалом своего несовершенства и безобразия. [С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)]

Личность как идея справедливости, ее образ

Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды,

которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения. В этом есть что-то характерно-русское, есть своя настоящая русская правда. Но есть и опасность, есть отвращение от путей познания, есть уклон к народнически обоснованному невежеству. Преклонение перед органической народной мудростью всегда парализовало мысль в России и пресекало идейное творчество, которое личность берет на свою ответственность. Наша консервативная мысль была еще родовой мыслью, в ней не было самосознания личного духа. Но это самосознание личного духа мало чувствовалось и в нашей прогрессивной мысли. Мысль, жизнь идей всегда подчинялась русской душевности, смешивающей правду-истину с правдой-справедливостью. [Н. А. Бердяев. Об отношении русских к идеям (1917)]

Метафизическая категория человечества, не определенное по своему значению слово

Личность — ничто, перо, носимое бурей; ей безусловно законодательствует стихия. Но Пушкин не видит здесь обиды. Он точно удивился, когда впервые сознал свою подданность непонятному закону, как раньше никогда не сознавал; но в нем нет ропота: он только с недоумением констатирует в себе действие этого закона. Женщина, которую он любил когда-то, умерла; казалось бы, весть о ее смерти должна была глубоко взволновать его; но нет: [М. О. Гершензон. Мудрость Пушкина (1919)]

Оторванное от конкретной исторической личности чело-

века, это понятие стало у Штерна абстрактной метафизической категорией. Понятие личности распространяется на самые различные ступени развития и перестает быть характерным для какой-нибудь из них. Личностью признается не только общественный человек, но также, с одной стороны, всякий организм, клетка, даже неорганические тела, с другой — народ, мир, бог. Личность определяется формальными внеисторическими категориями целостности и целенаправленности, выявляющимися в самосохранении и самораскрытии. <...> История развития психологии в СССР История русской научной психологии Развитие психологической теории в России, борьба в ней материализма и идеализма приняли особенные формы. [С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Части 1–2 (1940)]

Сомнение, обсессивное привнесение личной оценки

Поэтому, жизнью сломленный город ослабѣл, потерял активность и ушел в церковь и религію, как мѣсто и область, в которыя не достигают звуки страшной жизни и царит покой. Деревня в такой отрѣшенности от жизни и в уходѣ от нея не нуждалась или нуждалась меньше — даже меньше, чѣм прежде. Отсюда отсутствие подѣма религіозных переживаний в деревнѣ и весьма вѣроятный упадок их. Выросшая личность массоваго деревенскаго челоуѣка, ея способность и стремленіе стоять на своих ногах и все мѣрять своим личным аршином, в религіозной жизни выразилась в том,

что современная религиозная жизнь строится «на много углов». Сохраняется старая православная вѣра; усиливается сектантское движение, обвѣянное духом рационализма; усиливаются языческія вѣрованія и приемы; распространяется безвѣріе. В трех послѣдних явленіях — отрыв от традиціи, от стараго, вѣками сложившагося быта, от завѣтов и наслѣдія предков — явленія неизбѣжныя при ростѣ личности. Сектантское движение с его ярким и благотворным вліяніем на личную жизнь, на семейныя и общественныя отношенія — вплоть до чистоты в одеждѣ сектанта, до чистоты его жилища — производит наиболѣе сильное впечатленіе из всего новаго, что видишь в деревнѣ современной Россіи. [неизвестный. Из жизни нашей организации // «Вестник крестьянской Россіи» № 2–3, 1925 г, 1925]

Образ себя вообще, «Я»–конструкт в целом

Это обычно замечается в слабых степенях гипноза, когда личность, или «я», не будучи вполне устраненным, относится еще с критикой ко всему окружающему и в том числе к внушению. [В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни (1898–1925)]

Личность распадается и разлагается, причем имя перестает быть ясно сознаваемым коренным сказуемым Я, перестает быть идеальной формой всего содержания личной жизни. [П. А. Флоренский. Имена (1926)]

На этом основана таинственная способность человека — единственный подлинный признак, отличающий его от жи-

вотного, — соблюдать дистанцию в отношении самого себя, привлекать свою непосредственную самость на суд высшей инстанции, оценивать и судить ее и все ее цели. Эта высшая, духовная «самость» и конституирует то, что мы называем личностью. Личность есть самость, как она стоит перед лицом высших, духовных, объективно—значимых сил и вместе с тем проникнута ими и их представляет, — начало сверхприродного, сверхъестественного бытия, как оно обнаруживается в самом непосредственном самобытии. Эту высшую инстанцию самости — и, тем самым, личность — имеет каждый человек и во всяком своем духовном состоянии. Ибо в самой безосновности, беспочвенности, субъективности его непосредственного самобытия, его чистой «душевности» уже непосредственно содержится — как уже было указано — свидетельство инстинктивной основы — того, что в себе правомерно и значимо. Даже самый пустой и ничтожный в духовном отношении человек имеет какое—то чувство значимой в себе, т. е. «духовной» основы своего бытия, какое—то, хотя бы и дремлющее, стремление к ней; но и человек, одержимый темными силами, чувствует реальность духовного бытия и потому обладает духовной «самостью» — личностью. [С. Л. Франк. Непостижимое (1938)]

Система функций организма в целом

Эта разница особенно ясна в области работы нервной системы. Все изменения, включая и стойкие изменения паратипического характера, в области того, что Павлов назы-

вает анализаторами и безусловными рефлексам, относятся к конституциональным изменениям; содержание же временных установок, протекающих без изменения структуры анализаторов, т. — е. изменения, которые Павлов относит к условным рефлексам, есть результат применения конституциональных механизмов к окружающей среде, (работа конституции), а не конституция. Затем, говоря о конституции, мы никогда не должны забывать, что «конституция», «организм как целое», «личность» — идентичные понятия. Различая составные части конституции («частичные конституции», «примитивные факторы»), рассматривая ее особенности с разных точек зрения (анатомической, физиологической, зволютивной), мы должны помнить, что как целое она обладает иными свойствами, чем составляющие ее части в отдельности, что она едина. Конституция может в потомстве расщепиться при известных условиях на ряд элементов, как H_2O — вода может расщепиться на H и O , но H_2O имеет не те свойства, что H и O в отдельности. [Т. И. Юдин. Психопатические конституции (1926)]

Точно также расовой особенностью является и склонность к той или иной быстроте угасания условных рефлексов, той или иной способности к образованию следовых рефлексов, той или иной легкости образования условных тормозов. Таким образом анатомами, физиологами, патологами сделано очень много для изучения строения и законов функционирования отдельных нервно-психических механизмов.

Но мы уже знаем, что поведение всей личности является результатом весьма сложной взаимозависимости всех особенностей организма в целом. Личность нельзя понимать, как простую сумму отдельных функций; при объединении отдельных механизмов в общую систему личности получается совершенно новое и своеобразное функционирование системы как замкнутого целого. На основании изучения отдельных функций невозможно понять сложного поведения личности. Недостаточно изучать простейшие реакции, надо понять и сложные реакции всей личности. В патологии, напр. [Т. И. Юдин. Психопатические конституции (1926)]

Творческое начало, креативность, способность к яркому фантазированию

И потому наука везде торжествует, искусство унижено до служения забавам невежд и пользу его видят только в «отдыхе». Бог знает, когда и какие силы изменят разрушительное направление современного сознания, догадка об этом — праздное дело. Но днями своей личной жизни можно воспользоваться каждому для опыта если не воскрешения, то хотя бы охраны жизни. Другими словами сказать: каждый может заняться охраной своей личности, понимаемой не как индивидуальность, а личность — творческое, создающее, воскрешающее начало жизни. В таком направлении сознания заключается прямой выход к социальным вопросам, так как эту свою личность можно постигать, только узнавая ее в другом («Я — это Ты в моем сердце, Воз-

любленный!»). Обращаясь к возможностям, заключенным во мне, я могу воспользоваться материалами моего постоянного наблюдения природы, избрать себе какую-нибудь «тему» (жизнь какой-нибудь пичуги), проследить эту жизнь научным методом и параллельно этому применить после мертвой воды науки живую силу искусства. Дело культуры было отстоять неумиряющее (духовное) существо личности от поглощения ее законом размножения. [М. М. Пришвин. Дневники (1928)]

Принадлежность к группе как фактор развития воли

А между тем эта логика больше направлена в защиту интересов личности, чем всякая другая. Защищая коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность и обеспечивает для нее наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими, главным образом, по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания — она не объект воспитательного влияния, а его носитель — субъект, но субъектом она становится, только выражая интересы всего коллектива. Это замечательно выгодная педагогическая конъюнктура. Защищая каждого члена коллектива, общее требование в то же время от каждого члена ожидает посильного участия в общей коллективной борьбе и тем самым воспитывает в нем волю, закаленность, гордость.

Уже без всякой специальной педагогической инструментальной в коллективе развивается понятие о ценности коллектива, о его достоинстве. [А. С. Макаренко. Педагогижимают плечами (1927–1935)]

Подражание

Когда ребенок играет ту или иную роль, он не просто фиктивно переносится в чужую личность; принимая на себя роль и входя в нее, он расширяет, обогащает, углубляет свою собственную личность. На этом отношении личности ребенка к его роли основывается значение игры для развития не только воображения, мышления, воли, но и личности ребенка в целом. В жизни вообще, не только в игре, роль, которую личность на себя принимает, функции, которые она в силу этого выполняет, совокупность отношений, в которые она таким образом включается, накладывают существенный отпечаток на самую личность, на весь ее внутренний облик. Как известно, само слово «личность» (по-латыни *persona*), заимствованное римлянами у этрусков, первоначально означало «роль» (и до того — маску актера); римлянами оно употреблялось для обозначения общественной функции лица (*persona patris, regis, accusatoris*). Переход этого слова на обозначение личности в современном смысле этого слова отражает общественную практику, которая судит о личности по тому, как она выполняет свои общественные функции, как она справляется с ролью, возложенной на нее жизнью. Личность и ее роль в жизни теснейшим образом взаимосвяза-

ны; и в игре через роли, которые ребенок на себя принимает, формируется и развивается его личность, он сам. Теории игры [С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Части 4–5 (1940)]

Проявление, демонстрация, существование

Даже поступая эгоистически, человек склонен притом оценивать поступки — в особенности чужие, отчасти и свои — по нормам общего. Нормы общего, впрочем, далеко не всегда призывают к гуманизму — даже в своей официальной, камуфлирующей фразеологии. Самые жестокие и корыстные интересы коллектива тоже требуют от личности жертвы, даже тотальной (фашизм это продемонстрировал). То общее представляется нам иллюзией, обманом, алогизмом, то — единичная личность. Вероятно, и то и другое в отдельности — иллюзия; а реальный наш опыт — это их взаимодействие. Для западноевропейской мысли второй четверти века характерна история экзистенциалистов. Чистую личность в ее существовании они поспешили нагрузить бременами сверхличного. [Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920–1943)]

Организация, группа, коллектив; сознание

На одной фабрике Московской губернии рабочие, очень немногочисленные, были наняты по коллективному контракту и вследствие несогласия хозяина на прибавку, работу прекратили до срока. Их предали Суду за «забастовку», т. е. за прекращение работы «по соглашению». Я доказывал,

что к ним не применим тот отягчающий признак «по соглашению», который находится в тексте уголовной статьи, как ее существенный признак; раз договор был коллективным, то иначе, как по соглашению, он не мог быть ни заключен, ни нарушен. Они наняты были как коллективная личность, а не по личным контрактам. Потому их можно обвинять только по статье о личном прекращении работы до срока, а не в стачке. Эти доводы Сенатом были уважены. Но он пошел еще дальше и не применил уголовной статьи о личном нарушении найма, так как подобное дела должно было быть начато не нанимателем, а фабричным инспектором, чего в данном случае сделано не было, а для «забастовки» этого и не требовалось. [В. А. Маклаков. Из воспоминаний (1954)]

Сентиментальность, чувствительность, восприимчивость; нежность

Этому писателю как никому другому за последние полвека было трудно писать: он силился выразить новый опыт старыми средствами, его литературная культура не предлагала уже ни одного творческого навыка, поддерживающего органическую преемственность. Поэтому «распадается» не литературное наследие его в целом, а отдельные произведения: в каждом из них можно отметить конгломерат своего и «заимствованного», пока не появляется свободная форма цикла очерков. Это – временное достижение писателя, достижение времени. Ему «приходится» показывать свою личность не только в ее движении, но и со всем тем, что препятствует

этому движению, с неприятным оттенком «я» эгоистическо-го, позволяющего судить не только по свободе духа, но и по свободе своеволия. Сам писатель настолько остро чувствовал несовершенства своих произведений, что даже при сильнейшем читательском успехе сторонился литературных кругов, писательских знакомств, оберегая от ядовитых оценок, убивающих несовершенное творение, свое право на совершенствование. Он чувствовал себя чужим среди профессиональных писателей и был враждебен общепринятым оценкам и вкусам. Осознав писательский метод Экзюпери, приходишь к признанию его правомерности при условии непрерывного совершенствования духа, требующего даже отказа от собственных достижений, когда они мешают новому. [Рид Грачев. Присутствие духа. III (1964)]

Лицо как передняя часть головы

Вроде деревенской домашней размолвки. — Эй, девка! Чо разошлась—то, а? Так реветь станешь, личность у тебя распухнет, отекает... Парни—то и глядеть не станут! Я счастлива, что он зовет меня на «ты». Значит, мы действительно выехали из зоны смертельной лефортовской вежливости. [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 1 (1967)]

Указание на положительное общественное отношение к человеку

Эллен перелистала блокнот. — Вот, например: «В чем разница между трупом и покойником? В одном случае — это мертвое тело. В другом — мертвая личность». — Весе-

лые, — говорю, — мыслишки. — Зато какая чеканная форма! Можно, я снова приду?.. [Сергей Довлатов. Ремесло. Повесть в двух частях. Часть 1. Невидимая книга (1976)]

Инициатива исследовательской деятельности, познавательной активности

Фактически он олицетворял собой тот комплексный Институт человека, создать который сегодня без учета идей П. Ф. Лесгафта невозможно. Главный вывод П. Ф. Лесгафта состоял в том, что каждый нормально (без патологии) родившийся ребенок может вырасти в творческую, высоконравственную личность, если только родители и воспитатели не помешают, а поспособствуют ему в этом. Были четко установлены необходимые условия для нормального умственного и нравственного развития. Показано, что при любом отступлении от этих условий вырастает не личность, а представитель «стада». Я ознакомился с трудом П. Ф. Лесгафта в 1979 году и стал добиваться того, чтобы идеи этого страстного учителя стали доступны всем советским людям. На мои обращения издательства «Знание», «Просвещение», «Московский рабочий» отвечали, что это не по их профилю. Наконец, издательство «Педагогика» включило в план II квартала 1988 года книгу П. Ф. Лесгафта тиражом 20 тысяч экземпляров. [Читатель сообщает, спрашивает, спорит // «Знание — сила», 1988]

Предмет веры: богочеловек, случайность, контроль собственного жизненного пути (!!!)

Но самое понятие «личности» неразрывно связано с понятием «свободы», а для науки нет свободы: закон необходимости, детерминизм — основной закон научного мышления. Вот почему наука не знает «личностей», а знает только «неделимые», «особи» безличных «родов» и «видов». Понятие «личности», так же, как понятие «свободы» — вовсе не научное, а религиозное. Чтобы утвердить личность, надо утвердить свободу, преодолеть закон необходимости в его самой крайней точке — в смерти, как уничтожении личности. Это и делает христианство — религией абсолютной свободы, Абсолютной Личности. Из всего, что говорит Горький о религии, одно только верно, — что религия «опасна». Но ведь вообще всякая сила опасна: чем больше сила, тем опаснее; религия — величайшая сила — величайшая опасность.

[Д. С. Мережковский. Не святая Русь. (Религия Горького) (1916)]

– даже, подчас, без осознания того, что она кричит. Это продолжение той самой чудовищной бездуховности, в которую мы влезли так глубоко. Это то, почему при честном анкетировании многие высказываются за смертную казнь, потому что мы потеряли ощущение ценности человека, мы воспринимаем «явление». Человек как личность выпал из нашей системы координат, поэтому сегодня главное — вернуть человеку его достоинство и веру в самого себя. Человек сам в себя не верит — вот в чем вся беда сегодня. Конечно, я понимаю, что внутри общества существуют эвересты духа, и

это не обязательно великие ученые или художники, это может быть любящая женщина. Когда-то на съемках я услышал великую формулу: «Очень легко любить все человечество, значительно труднее полюбить соседа за стенкой». [В. Гинзбург, Н. Крейтнер. «Как недавно и, ах, как давно...» // «Горизонт», 1989]

Именно православное понимание вочеловечения Бога как воипостазирования придает христианским историям с чудотворениями неповторимо личностный оттенок, свойственный лишь христианству. Между человеком–личностью и Богом–Личностью христианство утверждает личностные отношения, ставшие возможными благодаря личному подвигу Личности Богочеловека Христа. И этот личностный акцент не может не оказывать влияния и на характер совершаемых чудес. Не секрет, что само понятие «личность» выработано христианской богословской культурой в процессе поиска адекватной тринитарной и христологической терминологии, и потому вполне резонен вопрос о правомерности использования его для объяснения понятия, принадлежащего совершенно другой культуре, не имеющей в своей основе тайны Троиединства. Существует немало оснований считать, что мусульмане понимают личность Бога неким совершенно отличным от христиан образом и вкладывают в это слово нечто совсем иное, нежели христиане. Это находит отражение и в бытовом сознании современных мусульман. Так, одна обратившаяся впоследствии знатная пакистанская му-

сульманка писала в своих воспоминаниях, что главным, что смущало ее в христианстве, было то, что ей «казалось, что христиане<... [Юрий Максимов. Понятие чуда в христианстве и в исламе // «Альфа и Омега», 2001]

Невыраженный потенциал

Телом по–настоящему управит тот, кто телом не связан. В том, что нужно отдать себя другому и этим очистить от связанности тела, вера и философия одинаковы. Человек есть поступок. Кажется, только один раз мы встречаем в русской Библии слово «личность» (2 Кор 10, 7), но переводчик явно вставил его без надобности. В греческом здесь, лицо, как и везде в Священном писании. Лицо – лицевая сторона человека или вещи, расположение, намерение. Словно из трясины, мы выбираемся к библейскому лицу от современной личности, которая, наоборот, не поступок, а то невидимое в человеке, что надо сначала еще раскрыть; но как это сделать без поступка? [В. В. Бибахин. Язык философии (1993)]

Поведение человека вне профессиональной / основной / привычной деятельности

Ей очень повезло на видных людей. Через своего дядю Мясоедова, издателя театральной газеты, она узнала элиту мира искусств: от Собинова до Бунина, от Сумбатова–Южина до Леонида Андреева, от Балиева до Маяковского; через другую тетку, Марию Саввишну Морозову, ей открылся мир крупных предпринимателей–меценатов, государственных деятелей и художников, которых привечали в особняке

на Спиридоновке; она дружила с московским губернатором — у меня сохранились их фотографии на прогулке, а генерал Рузский, за которого она подняла тост в ресторане, приезжал к ней с букетом цветов. Она видела больших людей без котурн и грима и научилась не переносить восхищение талантом на личность. В дальнейшем, попав через мою женитьбу в круг советских бонз, она обращалась с министрами, маршалами, генералами, как с дворниками, какими они и были. Я получил в отцы еврея, мог получить негра или водопроводчика, истопника, маленького актера и с таким же успехом — маркиза или герцога. Ни социальные, ни имущественные, ни национальные соображения ничего не стоили для матери, ей важно было лишь ее собственное отношение. [Юрий Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)]

Конфиденциальная информация, не часто упоминающиеся сведения о человеке, интимно-близкая часть жизни

Но притом надо прочесть эти рассказы, чтоб ощутить еще, как искусственно, по-земному происходит их действие. Оно окружено самым обыденным человеческим бытом, происходит то на кухне, то в комнатухе, то на давно проторенном пути домой или из дома, то на обывательской дачке в деревне. Вот и рождается ощущение: утрата человеком рая обыденна, всегда современна, потому и неловко ее и возвышать, и усложнять. Личность автора в этой прозе предельно открыта и не защищена. Богатый, изощрен-

ный инструментарий художественных приемов, чтоб скрыть свою подноготную иронией, абсурдом или чем-то, напротив, возвышающим, — ему по-человечески чужд. Саша Яковлев превратился в художника, когда как обыденность осознал свое существование духовно неполноценным, неотвратимо грешным, а творчество осознал не иначе как зрение, как возможность видеть утраченный мир, ощущая на своих веках влагу детских блаженных слез: видеть рай, говорить наедине с его голосами как с родными и близкими. В этой обыденности неподлинного существования, скажем, Сорокин или Виктор Ерофеев устраивают фейерверк из фекалий и похороны уже всего сущего — вот где перелом, — но в той же обыденности возможно ощущать что-то схожее с осознанием своей вины и приготовлением спокойным, смиренным, ждущим какого-то чуда. [Олег Павлов, Лиза Новикова, Алексей Анастасьев. [Рецензии] // «Дружба народов», 1999.07.15]

Идентификация

Понятие игры отличается от понятия работы так же как детское сознание отличается от взрослого. Игра всегда подразумевает собой нечто заранее условное. Ведь ребенок во время игры, даже если он увлечен ею чрезвычайно, всегда сознает, что он только играет, а на самом деле он есть отдельная от игры личность. Работа же, напротив, накладывает на личность клише социума и мысль «я инженер», «я военный», «я строитель» становится частью сознания, меняя

угол зрения на мир. Буддизм, например, занимает позиции созерцателя игры, как, впрочем, и все восточные йогические школы. В индуистских триадах один из трех всегда находится в созерцании, так же как и в Христианской Троице. Бог-отец действует через Сына Св. [Наталья Троицкая. Сакральные символы мировых цивилизаций // «Жизнь национальностей», 2001.03.16]

Влияние одного человека на другого

Нам помогали и Ада Владимировна, и незабвенный педагог по музыкально-ритмическому воспитанию Вера Александровна Гринер. Уроки, далеко превосходящие «предметное», узкое назначение... Уроки французского языка или «манер»... Но главным уроком на будущее оказалась личность Учителя. Дина Андреевна Андреева Все, что играет Дина Андреевна — эпизод либо роль, — полно яростного жизнелюбия, озабоченности делами персонажа, партнеров, каждого зрителя в зале. Она заходит в аудиторию, а вместе с ней влетает вихрь. [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]

Указатель на превосходство человека, на отделение человека от животных

По определению Владимира Лосского, «личность есть несводимость человека к природе». — Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности// Лосский В. Н. Богословие и Боговидение. М., 2000. С. 299. [Михаил Першин. Учебный процесс в анатомичке: что недопустимо? //

«Альфа и Омега», 2001]

Текущее состояние человека

Если он смотался из детдома, возвращают на место. Если из семьи, где родители не лишены своих прав, тоже обязаны вернуть. Хотя порой и обливаясь слезами: во многих таких семьях дети — лишь удобная ширма для получения пособий, на которые можно купить несколько бутылок водки. Если личность и судьба ребенка требует выяснения, его отправляют сюда, на улицу Закавказскую. ОЛЕГ В летнее время года после обеда дети заняты прополкой садового участка возле дома. Здесь растут тюльпаны, ромашки и маргаритки. Это очень красиво. [Анна Пименова. Последний приют // «Семья», 2001.11.14]

Сноски

[1]

«Предположим, что у каждого была бы коробка, в которой бы находилось бы что-то, что мы называем «жуком». Никто не мог бы заглянуть в коробку другого; и каждый говорил бы, что он только по внешнему виду своего жука знает, что такое жук. При этом, конечно, могло бы оказаться, что в коробке у каждого находилось бы что-то другое. Можно даже представлять, что эта вещь непрерывно изменялась бы. Ну, а если при этом всем том слово «жук» употреблялось бы этими людьми? В таком случае оно не было бы обозначением вещи. Вещь в коробке вообще не принадлежала бы к языковой игре даже в качестве некоего нечто: ведь коробка могла бы быть и пустой. Верно, тем самым вещь в этой коробке могла бы быть «сокращена», снята независимо от того, чем б она ни оказалась» [Цит. по 23, с. 131]

[2]

В переводе с английского. Оригинал: Scientists have spent a lifetime studying defective personalities – a worthy scientific endeavor – but their tracks on this subject display a complex structure of deformities suggesting that there is a lawfulness, an order, in the domain of "human nature gone awry," just as there is a lawfulness in the ontogeny of any well-functioning human being. The dark side of this preoccupation with malformations

and fractures, diseases and age-related decline is that we risk clouding our understanding of what humans are and can become.

[3]

Здесь и далее по списку число до черты означает количество человек из данного региона, число после черты – процент участников из данного региона относительно всей выборки

[4]

Как было сказано выше и нашей работе, эмоции и мышление связаны (в общем смысле сложная рефлекторная деятельность, индивидуально развивающаяся в онтогенезе каждого), но эмоции есть результат, некоторый паттерн, а не инструмент познания.